

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ»

На правах рукописи

Оботуров Владимир Анатольевич

**ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Шаталова Ольга Ивановна

Ставрополь – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	17
1.1 Теоретические основы геостратегического планирования и особенности подходов к его применению на региональном уровне	17
1.2 Региональная экономическая система как объект геостратегического планирования.....	48
1.3 Влияние геополитических и геоэкономических процессов на региональную социально-экономическую динамику	58
ГЛАВА 2 КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	65
2.1 Социально-экономическая динамика и структурные особенности экономики Ставропольского края	65
2.2 Классификация и методика комплексной оценки геостратегических факторов регионального развития	83
2.3 Оценка действующей системы стратегического планирования Ставропольского края	107
ГЛАВА 3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ	121
3.1 Методическое обеспечение согласования стратегических и пространственных приоритетов регионального развития	121
3.2 Организационно-экономический механизм геостратегического планирования регионального развития.....	159
3.3 Рекомендации по внедрению геостратегического планирования в Ставропольском крае	166

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	180
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	183
ПРИЛОЖЕНИЕ А	212
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	214
ПРИЛОЖЕНИЕ В	216
ПРИЛОЖЕНИЕ Г.....	222
ПРИЛОЖЕНИЕ Д.....	223
ПРИЛОЖЕНИЕ Е	224
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж	225

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Актуальность исследования определяется необходимостью совершенствования системы управления региональным социально-экономическим развитием в условиях усиления пространственной неоднородности российской экономики, трансформации межрегиональных и внешнеэкономических связей, изменения геоэкономических условий хозяйственной деятельности. Современная динамика региональных экономических систем зависит не только от величины располагаемых ресурсов, отраслевой структуры и инвестиционной активности, но и от положения региона в национальном экономическом пространстве. В этих условиях возникает объективная потребность в развитии подходов к стратегическому планированию, обеспечивающих согласование внутренних возможностей регионов с их функциями и приоритетами в системе национальной экономики.

Необходимость решения данной задачи закреплена в документах государственного стратегического планирования. Утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года предусматривает формирование сбалансированной пространственной организации экономики, сокращение территориальных диспропорций, развитие инфраструктурной связанности и использование дифференцированных подходов к развитию территорий. Особое значение придается геостратегическим территориям, выполняющим существенные функции в обеспечении экономической устойчивости, транспортной связанности и реализации национальных приоритетов. При этом закрепление геостратегического статуса само по себе не обеспечивает ускорения социально-экономического развития, а предполагает необходимость формирования соответствующих механизмов использования территориальных преимуществ, согласования инвестиционных решений и концентрации ресурсов на стратегически значимых направлениях.

Особую актуальность указанная проблема приобретает для Северо-Кавказского федерального округа, субъекты которого включены в федеральный перечень геостратегических территорий. Стратегией социально-экономического развития СКФО на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2022 г. № 1089-р, предусмотрено решение комплекса задач, связанных с развитием транспортно-логистической инфраструктуры, агропромышленного комплекса, промышленности, туристско-рекреационной сферы и повышением качества жизни населения. Реализация данных приоритетов предполагает учет существенных различий субъектов округа по ресурсному потенциалу, экономической специализации, инфраструктурной обеспеченности и характеру межрегиональных хозяйственных связей. Наличие объективных географических и ресурсных преимуществ само по себе не гарантирует регионам их эффективного использования. Экономический результат зависит от того, насколько последовательно эти преимущества преобразуются в инвестиционные проекты, развитие производств, создание рабочих мест, повышение доходов населения и укрепление хозяйственных связей.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования определяется объективным противоречием между возрастающей ролью геостратегических факторов в обеспечении региональной социально-экономической динамики и недостаточной разработанностью методов и механизмов их системного учета в практике регионального планирования. Разрешение данного противоречия требует развития теоретико-методических положений геостратегического планирования, разработки инструментария количественной оценки геостратегического потенциала регионов, согласования стратегических и пространственных приоритетов и формирования организационно-экономического механизма реализации соответствующих управленческих решений. Решение указанных задач имеет существенное научное и практическое значение для повышения результативности региональной экономической политики, обеспечения сбалансированного

территориального развития и формирования предпосылок положительной социально-экономической динамики регионов Российской Федерации.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Степень научной разработанности проблемы геостратегического планирования для обеспечения региональной социально-экономической динамики характеризуется наличием солидного теоретического фундамента, однако одновременно указывает на ряд актуальных пробелов, требующих дальнейших исследований.

Научная база проблемы опирается на несколько устоявшихся направлений экономической мысли. Вопросам стратегического государственного управления, планирования и прогнозирования социально-экономической динамики посвящены работы таких ученых, как Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, И. Ансофф, И.А. Антипин, А.М. Белянова, О.Т. Богомолов, С.Ю. Глазьев, Р.С. Гринберг, Б.С. Жихаревич, В.В. Ивантер, В.Л. Квинт, Г.Б. Клейнер, В.А. Крюков, Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, В.Н. Лексин, В.А. Мау, Г. Минцберг, В.М. Полтерович, М. Портер, Б.А. Райзберг, В.Е. Селиверстов, Дж. Стиглиц, А.И. Татаркин, А.Н. Швецов, Ю.В. Яковец, и других ученых. Их исследования заложили основы понимания роли государства в управлении развитием экономики.

Большое значение для разработки методологии стратегического планирования имеют работы в области эволюционной экономики и длинных циклов, а также теории технико-экономического развития. Существенный вклад в это направление внесли Н.Д. Кондратьев, Д.С. Львов, Й. Шумпетер, Дж. Доси, К. Перес, К. Фримен, Р. Нельсон, С. Уинтер, Дж. Мокир, А. Клайнкнехт, Э. Мандель, Дж. Арриги.

Отдельного внимания заслуживают исследователи, занимающиеся анализом межотраслевых и межрегиональных связей в экономике. В их числе – Н.А. Азарова, Е.А. Бессонова, Я.Ю. Бондарева, Р. Бошма, Д.А. Галимов, Ю.Н. Гладкий, А.А. Гнидченко, А.Г. Дружинин, Ю.В. Дубровская, И.Г. Ершова, Ю.С. Ершов, О.В. Заборовская, Н.М. Ибрагимов, С.М. Кадочников,

Е.В. Козоногова, О.В. Кузнецова, Е.В. Лукин, И.Л. Любимов, Ю.С. Положенцева, С.Н. Растворцева, В.А. Сальников, В.Е. Селиверстов, Е.А. Стрябкова, В.И. Суслов, С.А. Суспицын, О.В. Тарасова, М.Н. Узиков, И.А. Шубин, Ю.В. Яременко и ряд других ученых.

Непосредственно геостратегическое планирование как инструмент управления региональным развитием является относительно новой, но активно развивающейся исследовательской областью. Здесь можно отметить труды П.Я. Бакланова, В.А. Беляева, Р.И. Васильевой, О.И. Вендиной, К.Ю. Волошенко, И.П. Глазыриной, А.А. Гриценко, С.В. Дорошенко, С.А. Кожевникова, В.А. Колосова, В.В. Комарова, Д.П. Кондраля, Б.Х. Краснопольского, С.В. Кузнецова, П.А. Минакира, Н.Н. Михеевой, Н.А. Морозова, М.М. Низамутдинова, В.В. Орешникова, О.В. Сидоренко. Научные работы названных авторов фокусируются на применении геостратегического подхода к конкретным макрорегионам, имеющим ключевое значение для России (Арктика, Дальний Восток).

Несмотря на богатое теоретическое наследие, академическое сообщество констатирует недостаточную разработанность некоторых критически важных аспектов. Анализ современной российской практики показывает, что, несмотря на множество принятых документов стратегического планирования, оно зачастую не оказывает заметного положительного влияния на социально-экономическое развитие региона. Основная проблема видится в том, что этап практической реализации положений плановых документов обозначен в законодательстве без конкретных механизмов и инструментов.

Очевидна необходимость комплексного подхода к геостратегическому планированию, требующего одновременного и скоординированного учета геополитических условий, экономических возможностей и инфраструктурного развития региона. Разработка таких интегральных моделей и инструментов является перспективным направлением для новых региональных исследований.

Цель исследования заключается в разработке теоретико-методических положений и организационно-экономического инструментария геостратегического

планирования, направленных на согласование стратегических и пространственных приоритетов регионального развития и формирование условий для положительной социально-экономической динамики регионов.

Для достижения поставленной цели предполагается решение комплекса взаимосвязанных **задач**:

1. Теоретико-методические:

- уточнить теоретическое содержание понятия «геостратегическое планирование регионального развития», раскрыть его отличительные особенности, принципы и роль в обеспечении положительной социально-экономической динамики региона;

- разработать классификацию факторов геостратегического развития региона на основе их содержательной группировки, источников формирования, степени управляемости, характера воздействия и стратегической значимости для определения приоритетов регионального развития;

2. Методические:

- сформировать и апробировать методику расчета геостратегического индекса развития региона, основанную на интегральной оценке состояния геостратегических факторов с учетом их стратегической значимости, позволяющую проводить межрегиональные сопоставления;

- предложить алгоритм согласования документов стратегического, пространственного и социально-экономического планирования, предусматривающий выявление и устранение расхождений между стратегическими приоритетами, государственными программами, инвестиционными проектами и ресурсным обеспечением регионального развития;

3. Прикладные:

- разработать организационно-экономический механизм геостратегического планирования регионального развития, предусматривающий дифференцированный выбор экономических инструментов с учетом типов

территорий, их геостратегических функций и ограничений в целях обеспечения положительной социально-экономической динамики.

Объектом исследования выступают региональные социально-экономические системы и процессы их развития в условиях воздействия геостратегических факторов.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, методы и механизмы геостратегического планирования, посредством которых формируются и реализуются приоритеты регионального развития.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации (по экономическим наукам). Исследование выполнено в рамках специальности – 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика и соответствует пунктам: п. 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов», п. 1.6. «Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика».

Теоретико-методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам регионального управления, стратегирования и пространственного развития. В основе диссертационного исследования лежат следующие фундаментальные знания: теория регионального воспроизводства и пространственного развития (П.А. Минакир, А.Г. Гранберг, А.И. Татаркин), концепция «Центр-периферия» и теории пространственной организации экономики (Й.Г. фон Тюнен, В. Кристаллер, А. Леш, Дж. Фридман), теория стратегического планирования и управления (Г.Б. Клейнер, В.Л. Квинт), геоэкономика и геополитика (П.Дж. Тейлор, К.Э. Сорокин) для анализа внешних детерминант регионального развития, институциональная теория (Д. Норт, Р. Коуз) для исследования роли формальных и неформальных институтов в реализации геостратегических

планов. В качестве методологической основы были использованы как общенаучные методы (абстрагирование и идеализация, анализ и синтез, индукция и дедукция), так и эмпирические и прикладные методы (ретроспективный анализ, сравнительный и структурно-функциональный анализ, статистический анализ и экономико-математическое моделирование, экспертные опросы и SWOT-анализ).

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили законодательные акты Российской Федерации и Ставропольского края, данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и территориальных органов статистики, включая данные регулярных мониторингов социально-экономического развития, аналитические материалы Правительства России (материалы Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации), Ставропольского края, Министерства экономического развития Российской Федерации, Института региональных экономических исследований, Центра стратегических разработок, профильных научно-исследовательских институтов, система документов стратегического планирования федерального и регионального значения, материалы международных и всероссийских научно-практических конференций, форумов, круглых столов, интернет-ресурсы, а также данные собственных эмпирических исследований (наблюдений, экспертных опросов, расчетов автора). Эмпирическая база исследования сочетает методы количественной проверки гипотез с качественным анализом содержания стратегических документов и экспертных позиций, что обеспечивает достоверность и обоснованность полученных автором выводов.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-методических положений и организационно-экономического инструментария геостратегического планирования регионального развития, отличающихся комплексным учетом пространственных, геоэкономических, ресурсных и институциональных факторов, количественной оценкой их состояния и стратегической значимости, а также обеспечением согласованности стратегических целей, пространственных приоритетов и механизмов их

реализации в целях формирования условий для положительной социально-экономической динамики региона.

Автором в ходе исследовательской работы были получены следующие результаты, обладающие научной новизной и значимостью:

1. Уточнено содержание понятия «геостратегическое планирование регионального развития», которое, в отличие от традиционных подходов, преимущественно учитывающих пространственно-географические и геополитические условия развития территории, рассматривается как непрерывный процесс оценки геостратегических возможностей региона, включающий определение стратегической значимости факторов развития, согласование стратегических и пространственных приоритетов, выбор организационно-экономических инструментов их реализации, мониторинг результатов и адаптивную корректировку управленческих решений, направленных на обеспечение положительной социально-экономической динамики региона (пункт 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов»).

2. Обоснована многокритериальная классификация факторов геостратегического развития региона, отличающаяся выделением трех содержательных групп (внутреннего потенциала, пространственного положения, межрегионального и внешнеэкономического взаимодействия) и их дифференциацией по источнику формирования, степени управляемости, характеру воздействия и стратегической значимости, что позволяет определять роль отдельных факторов в формировании долгосрочной траектории развития региона и обосновывать приоритеты управленческого воздействия (пункт 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов»).

3. Разработана методика расчета геостратегического индекса развития региона, отличающаяся совместным использованием экспертных оценок

стратегической значимости и фактического состояния геостратегических факторов, определением регионально дифференцированных весовых коэффициентов и агрегированием показателей по трем субиндексам, что позволяет количественно оценивать состояние стратегически значимых предпосылок регионального развития, проводить межрегиональные сопоставления и выявлять приоритетные направления управленческого воздействия (пункт 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов»; пункт 1.6. «Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика»).

4. Предложен алгоритм сквозного согласования документов стратегического, пространственного и социально-экономического планирования, основанный на циклической системе выявления и устранения целевых, пространственных, программно-проектных, ресурсных и индикативных разрывов, обеспечивающий взаимосвязь стратегических приоритетов регионального развития с государственными программами, инвестиционными проектами, источниками финансирования и результатами их реализации посредством мониторинга и обратной связи (пункт 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов», пункт 1.6. «Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика»).

5. Разработан организационно-экономический механизм геостратегического планирования регионального развития, отличающийся дифференцированным подходом к выбору экономических инструментов с учетом типа территории, ее геостратегических функций и имеющихся ограничений, что обеспечивает адресное управленческое воздействие на пространственную и отраслевую структуру региональной экономики, реализацию геостратегических приоритетов и формирование условий положительной социально-экономической динамики

(пункт 1.3 «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов», пункт 1.6. «Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика»).

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных положений региональной экономики, раскрывающих закономерности и механизмы влияния геостратегических факторов на социально-экономическое развитие регионов. Уточнено теоретическое содержание геостратегического планирования как непрерывного процесса формирования и реализации приоритетов регионального развития с учетом пространственных, геоэкономических и институциональных условий. Развита методическая система подходов к комплексной оценке предпосылок регионального развития на основе совместного учета стратегической значимости факторов и их фактического состояния. Теоретически обоснованы принципы сквозного согласования стратегических и пространственных приоритетов, а также дифференциации экономических инструментов в зависимости от типа территории, ее геостратегических функций и ограничений развития. Полученные результаты дополняют теоретико-методические основы регионального стратегического планирования и формируют научную базу для дальнейших исследований процессов обеспечения сбалансированного пространственного развития и положительной социально-экономической динамики регионов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования разработанных методических положений и организационно-экономического инструментария в деятельности органов государственной власти при формировании и реализации приоритетов регионального социально-экономического развития. Предложенная методика расчета геостратегического индекса позволяет проводить сравнительную оценку состояния стратегически значимых факторов развития регионов и выявлять направления, требующие приоритетного управленческого воздействия. Разработанный алгоритм согласования документов стратегического, пространственного и социально-

экономического планирования обеспечивает выявление рассогласований между стратегическими целями, государственными программами, инвестиционными проектами и их ресурсным обеспечением. Практическое применение организационно-экономического механизма создает предпосылки для дифференцированного выбора инструментов региональной экономической политики с учетом геостратегических функций и ограничений развития отдельных территорий. Материалы исследования также могут применяться в образовательном процессе при преподавании дисциплин, связанных с региональной экономикой, стратегическим и пространственным планированием.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы по диссертации неоднократно обсуждались в научном сообществе на научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня: «Методические подходы к эффективности индикативного планирования и прогнозирования развития региона» (Ставрополь, 2018 г.); «Использование методов прогнозирования в стратегиях развития региональных систем» (Ставрополь, 2019 г.); «Развитие стратегического планирования в Российской Федерации» (Ставрополь, 2019 г.); «Методические подходы к формированию отраслевых стратегий развития регионального хозяйства» (Ставрополь, 2023 г.); «Новые подходы к формированию региональных стратегий социально-экономического развития» (Москва, 2024 г.); «Преимущества и недостатки системы стратегического планирования Ставропольского края» (Москва, 2025 г.); «Пространственные преимущества современных российских регионов: структурно-функциональный анализ» (Москва, 2026 г.).

Материалы диссертации используются в учебном процессе АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт» (г. Ставрополь) при чтении лекций и проведении семинарских занятий по дисциплинам «Планирование деятельности организации», «Государственное и муниципальное управление», «Стратегический менеджмент», «Государственное регулирование экономики» и др. по направлениям подготовки 38.03.01 «Экономика», 38.03.02 «Менеджмент».

Алгоритм геостратегического планирования для управления динамикой социально-экономического развития Ставропольского края и авторская модель геостратегического планирования используются в работе Министерства экономического развития Ставропольского края. Методика расчета геостратегического индекса с целью количественной оценки совокупности пространственных, географических и стратегических преимуществ региона для его долгосрочного социально-экономического развития используется в практической деятельности министерства при разработке документов стратегического планирования Ставропольского края.

Публикации. Основные выводы диссертационного исследования представлены в 14 публикациях общим объемом 14,23 п.л., из них 1 монография, 5 работ в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертации отражают объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы (9 параграфов), заключение, список используемой литературы, включающий 254 источника и 7 приложений. Объем работы составляет 226 страниц. Работа содержит 34 таблицы и 16 рисунков.

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, поставлена цель, обозначены задачи, сформулированы объект и предмет исследования, раскрыты положения, составляющие научную новизну, а также обозначена теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования геостратегического планирования в контексте развития региональных экономических систем» исследованы теоретические подходы к стратегическому и геостратегическому планированию, раскрыты особенности региональной экономической системы как объекта геостратегического планирования, рассмотрено влияние геополитических и геоэкономических процессов на региональную социально-экономическую динамику. Уточнено содержание

понятия «геостратегическое планирование регионального развития», обоснованы его принципы и сформированы теоретические предпосылки комплексной оценки геостратегических факторов развития региона.

Во второй главе «Комплексный анализ структурных детерминант и стратегического потенциала регионального развития» проведен анализ социально-экономической динамики и структурных особенностей экономики Ставропольского края, выявлены его геостратегические преимущества и ограничения развития. Разработана многокритериальная классификация геостратегических факторов, проведена их экспертная оценка, предложена и апробирована на субъектах СКФО методика расчета геостратегического индекса развития региона. Выполнен анализ действующей системы стратегического планирования Ставропольского края, выявлены ее основные недостатки и направления совершенствования.

В третьей главе «Совершенствование механизма геостратегического планирования региональной социально-экономической динамики» сформирован и апробирован алгоритм сквозного согласования документов стратегического, пространственного и социально-экономического планирования, предложен организационно-экономический механизм геостратегического планирования регионального развития с дифференцированным выбором экономических инструментов по типам регионов и их геостратегическим функциям. Разработаны практические рекомендации по совершенствованию регионального управления, дорожная карта социально-экономического развития Ставропольского края и система мониторинга и корректировки стратегических решений.

В заключении в обобщенном виде излагаются итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы и результаты.

Список литературы отражает использованные научные труды и источники при проведении диссертационного исследования на русском и иностранном языках. В **приложениях** представлены дополнительные материалы, задействованные автором в ходе работы над исследованием.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

1.1 Теоретические основы геостратегического планирования и особенности подходов к его применению на региональном уровне

В условиях обострения глобальной конкуренции и неотвратимых изменений мирового порядка Россия столкнулась с необходимостью отстаивания своих национальных интересов для обеспечения суверенитета и экономической безопасности. Свободная конкуренция и информационная асимметрия не могут способствовать гармоничному пропорциональному развитию экономической системы, а, напротив, неизбежно создают социально-экономический дисбаланс, циклические колебания экономического роста и дифференциацию территориального развития. Стремление к концентрации капитала в зонах безусловной выгоды и отдачи, административно-олигархические сговоры, обеспечивающие гарантированную прибыль определенным структурам и бизнес-сообществам, являются причинами неравномерности развития территорий, несоответствия возможностей субъектов малого и среднего предпринимательства, неравенства доходов и расхождения уровней жизни населения в стране, демографических разрывов и т.д.

Рациональные собственники капитала, инвесторы и предприниматели, обеспечивая устойчивость своих компаний и их стабильную работу в рамках долгосрочных стратегий, выбирают территории присутствия, основываясь на их потенциальной доходности, вкладывают капитал туда, где эта доходность выше. Инвестиционному климату благоприятствуют следующие условия:

- 1) развитая инфраструктура: транспортные сети, энергетические мощности, телекоммуникации, снижающие издержки для бизнеса;

2) квалифицированная рабочая сила: наличие университетов, профессиональных училищ и опыт сотрудников – важный фактор для высокотехнологичных и инновационных отраслей;

3) особая преференциальная составляющая: низкие налоги, прозрачное регулирование, отсутствие коррупции;

4) доступный набор финансовых услуг: страхование, кредитование, формирование сбережений и платежные услуги;

5) близость к рынкам сбыта и поставщикам: логистические преимущества, оперативный доступ к необходимым ресурсам;

6) агломерационный эффект: сосредоточение предприятий в определенной отрасли создает синергию, стимулирует инновации и увеличивает производительность.

В результате, территории, обладающие этими преимуществами, становятся магнитом для капитала. Они развиваются быстрее, привлекают больше инвестиций и создают больше рабочих мест, что, в свою очередь, еще больше усиливает их привлекательность. В то время как другие территории, лишенные этих преимуществ, остаются в тени, испытывая дефицит инвестиций, отток квалифицированных кадров и стагнацию экономики.

Для постперестроечного существования России в мировом рыночном пространстве период первоначального накопления капитала и дальнейшая его локальная концентрация оказались чрезвычайно пагубными, поскольку колоссальная протяженность ее территории создает естественную фундаментальную неоднородность в климатических условиях, природных ресурсах, географическом положении и, как следствие, в экономическом потенциале ее регионов, оставшихся без централизованной поддержки. Характеризуя специфику России, как страны с огромной территорией, и предпосылки дифференциации в развитии ее регионов, следует прежде всего отметить влияние объективных факторов.

Значительно увеличивают издержки производства, строительства и освоения территорий суровый климат большей части регионов России, вечная

мерзлота, короткий вегетационный период, экстремальные температуры, что накладывает серьезные ограничения на экономическую деятельность и привлекательность региона для жизни. Конкурентоспособность отдельных регионов значительно снижена из-за удаленности от центральных рынков сбыта и отсутствия развитых транспортных артерий, что значительно увеличивает себестоимость продукции, делая производство нерентабельным. Неравномерность размещения природных богатств – нефти, газа, металлов, леса, воды – во многом определяет специализацию территорий и делает их экономику зависимой от сырьевой базы: регионы с богатыми недрами обычно оказываются более развитыми, чем те, что лишены подобных ресурсов. Аграрный потенциал во многом зависит от климата и качества почв – благоприятные условия дают преимущество в обеспечении продовольствием. Из-за низкой плотности населения на большей части страны возникают трудности с формированием инфраструктуры и рынка труда, а неразвитость инфраструктуры, в свою очередь, тормозит бизнес и подталкивает людей к переезду в более успешные регионы. Высокий уровень урбанизации, напротив, создает почву для развития экономики, науки и образования, тогда как территории с преимущественно сельским населением чаще всего отстают.

Система существовавшей в XX веке плановой экономики опиралась на несколько взаимосвязанных механизмов:

- распределение ресурсов по плану – государство само определяло, какие территории нуждаются в первоочередном развитии, и направляло туда капитал, кадры и технологии, отдавая приоритет отстающим или стратегически значимым регионам;
- индустриализация аграрных территорий – строительство заводов и промышленной инфраструктуры в традиционно сельскохозяйственных регионах, направление туда молодых специалистов из других частей страны;
- бюджетное перераспределение – более развитые регионы формировали основную часть доходов бюджета, часть которых затем шла на

поддержку менее благополучных территорий – на социальные нужды и инфраструктуру;

- помощь аграрному сектору отстающих регионов – субсидии, техника, удобрения для колхозов и совхозов;

- регулирование миграции – переселение людей из перенаселенных районов туда, где не хватало рабочих рук, с предоставлением жилья и льгот (особенно активно – при освоении Сибири и Дальнего Востока);

- создание территориально-производственных комплексов – объединение промышленных объектов в разных регионах в единые взаимосвязанные системы для более слаженной работы производства;

- развитие инфраструктуры – строительство дорог, электростанций, линий связи для улучшения транспортной доступности и энергообеспечения удаленных территорий;

- поддержка образования – открытие новых учебных заведений и филиалов вузов в регионах, направление туда преподавателей из центра, льготы для местных студентов – для подготовки квалифицированных кадров на местах.

Эффективность этих мер была неоднозначной. В определенной степени удалось сократить разрыв в уровнях жизни между разными регионами, повысить промышленный потенциал отсталых регионов и обеспечить более равномерное распределение социальных благ. Однако централизованное планирование часто было неэффективным и приводило к перекосам в развитии, так как не учитывало местные особенности и потребности; многие проекты были реализованы формально и некачественно, а средства расходовались нерационально. В целом, советская экономическая система предпринимала значительные усилия для выравнивания экономического развития регионов, но зачастую эти методы были несовершенны и не всегда приводили к желаемым результатам. После распада СССР проблема региональной неравномерности вновь стала актуальной. Там были проблемы погони за плановыми цифрами и показателями из-за отсутствия частного интереса собственника, а сегодня можно наблюдать искажение реальных показателей только из-за желания скрыть действительное положение

вещей и обеспечить лояльность вышестоящего руководства, сохранить руководящую должность, но уже из-за частных интересов.

Несомненно, полное устранение асимметрии и территориального дисбаланса в рыночной экономике невозможно, поскольку это противоречит самой логике функционирования рыночного механизма, однако государство может и должно предпринимать меры для смягчения негативных последствий и выравнивания развития всех территорий.

Неравномерное развитие территорий влечет за собой целый ряд опасных проявлений, таких как:

- усиление разрыва в доходах между жителями процветающих и депрессивных регионов;
- социальная напряженность, растущее недовольство и чувство несправедливости среди населения отстающих территорий, приводящие к социальным волнениям и политической нестабильности;
- увеличение миграции, отток населения из депрессивных регионов в поисках работы и лучшей жизни, запустение сельских территорий и перенаселение крупных городов;
- снижение объема инвестиций в отстающие регионы, ведущее к разрушению инфраструктуры и ухудшению качества жизни;
- неравномерное развитие территорий, ограничивающее их экономический потенциал и сдерживающее общий экономический рост страны, невозможность в полной мере использовать ресурсы всех регионов.

Для обеспечения национальной безопасности и стабильности, способности страны к развитию в условиях глобальной конкуренции чрезвычайно важна роль регионов, как ключевых элементов ресурсно-энергетической независимости и инфраструктурной поддержки. Сегодня в определении социально-экономической динамики региона нельзя не учитывать влияние глобальных геополитических и геоэкономических факторов. В рамках возникновения новых политических альянсов и углубления интеграционных процессов региональные экономические системы должны разрабатывать и реализовывать эффективные

стратегии адаптации к меняющимся условиям внешней и внутренней среды, учитывающие специфические особенности каждого региона и глобальные тенденции развития.

Минэкономразвития России осуществляет разработку ряда системообразующих документов стратегического планирования, таких как стратегии социально-экономического развития регионов, стратегический прогноз Российской Федерации, основные направления деятельности Правительства Российской Федерации и другие. В том числе, с учетом национальных целей развития Российской Федерации, определенных в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», а также инструментов и механизмов достижения национальных целей развития на среднесрочный период формируются концептуальные подходы к разработке Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2050 года (Стратегия 2050).

Тем не менее на сегодняшний день большинство проблем стратегического развития регионов РФ не нашло еще окончательного решения. Направление вектора показателей социально-экономической динамики будет определяться научно обоснованными подходами к разработке новых и мониторингу существующих документов стратегического планирования в свете новых глобальных вызовов. Существующая стратегия требует постоянных конструктивных дополнений и должна определяться динамично меняющимся геополитическим ландшафтом: экономические санкции, торговые войны, трансформация мирового порядка и обострение международных конфликтов.

Для повышения устойчивости российской экономики к внешним шокам и обеспечению стабильного развития в долгосрочной перспективе требуется теоретическое осмысление различных подходов к стратегическому планированию, его ключевых принципов и этапов применительно к региональному развитию с учетом геополитических вызовов.

Анализ лучших отечественных и зарубежных практик принятия стратегических решений, в том числе директивного управления, позволит сформулировать методические основы перехода от стратегического к геостратегическому планированию, а также предложения по адаптации стратегических приоритетов с акцентом на выявление новых рисков и возможностей, включая диверсификацию экономики, укрепление национальной безопасности и развитие международного сотрудничества в новых условиях многополярного мира. Развитие методологии геостратегического планирования регионов в условиях перехода к новому технологическому укладу и меняющейся геополитической обстановки способно стать заметным вкладом в экономическую науку.

Стратегическое планирование экономики – будь то отдельная отрасль, регион или страна в целом – издавна привлекало внимание ученых, независимо от типа экономической системы, поскольку соединяет теорию и практику постановки долгосрочных целей и выбора путей их достижения. Труды известных российских и зарубежных исследователей заложили фундамент современных методов и моделей планирования. Переосмысление советского теоретического наследия и практического опыта, а также изучение мировых принципов стратегического планирования помогает проследить его эволюцию, определить факторы успеха и не повторять прошлых ошибок.

Советская система планирования, несмотря на идеологическую составляющую и жесткую централизацию, внесла заметный вклад в экономическую науку – прежде всего благодаря опыту работы Госплана и ВСНХ. Специалисты, трудившиеся в плановых органах и исследовательских институтах, создали ряд концепций и моделей, применявшихся при разработке долгосрочных планов развития народного хозяйства. Изучение их наследия помогает понять особенности советского подхода, его сильные и слабые стороны, а также влияние на современную экономическую науку – хотя само планирование в СССР было неразрывно связано с государственным управлением и заметно отличалось от рыночного понимания стратегического менеджмента.

Говоря об истоках советской теории планирования, нельзя обойти вниманием идеи В.И. Ленина о централизованном государственном управлении. Хотя он не оставил научных трудов по планированию в строгом смысле, его политические и экономические взгляды стали основой формирования советской плановой системы: Ленин видел в государственном планировании главный инструмент построения социализма и достижения политических целей. Ярким примером стал план ГОЭЛРО – программа электрификации страны через строительство крупных электростанций и единой энергосистемы, доказавшая эффективность государственного подхода к решению масштабных экономических задач. Новая экономическая политика (НЭП), допустившая элементы рынка и частную инициативу для восстановления хозяйства после Гражданской войны, показала, что даже социалистическая экономика нуждается в учете рыночных механизмов. Таким образом, Ленин заложил идеологический фундамент советского планирования как инструмента строительства социализма и достижения экономического роста.

Значительную роль в становлении советского планирования сыграл Г.М. Кржижановский (1872-1959) – ученый-энергетик и государственный деятель, возглавлявший комиссию ГОЭЛРО. Он отстаивал комплексный взгляд на планирование, предполагающий учет взаимосвязей между отраслями экономики и социальной сферой, а также придавал большое значение перспективному подходу, позволяющему определять долгосрочные ориентиры развития. Электрификацию Г.М. Кржижановский считал важнейшим рычагом роста производительности труда и промышленности, а его методы планирования энергетики впоследствии послужили образцом для разработки программ развития и других отраслей хозяйства. Среди первых специалистов Госплана СССР также стоит упомянуть И.Т. Александрова, В.Р. Вильямса, И.М. Губкина, Д.Н. Прянишникова, М.А. Шателяна, Н.А. Вознесенского и Г.М. Сорокина.

Заметный вклад в развитие теории и методов планирования внес и академик С.Г. Струмилин (1877-1974) – один из основателей плановой системы СССР, также отстаивавший комплексный подход, учитывающий тесную

взаимосвязь различных отраслей экономики и социальной сферы. С.Г. Струмилин был сторонником разработки долгосрочных планов развития народного хозяйства СССР, которые рассматривал не только как инструмент управления текущими процессами, но и как средство формирования будущего. Большое внимание в его работах уделялось социальным аспектам планирования, улучшению жилищных условий, развитию образования, здравоохранения и культуры, то есть стратегии, направленной на улучшение качества жизни населения. Ученый подчеркивал важность планирования развития человеческого капитала, что являлось важным элементом стратегического планирования, направленным на обеспечение экономики квалифицированной рабочей силой в долгосрочной перспективе.

В многочисленных работах Струмилиных («Очерки советской экономики» (1929), «Проблемы планирования в СССР» (1932), «К истории хозяйственного планирования в СССР» (1954), «Очерки социалистического хозяйства СССР» (1959) и др.) [179-181] освещены аспекты межотраслевого планирования, которые позволяли координировать развитие различных секторов экономики, учитывать факторы, определяющие взаимосвязи между различными регионами, и возможности ускорения экономического развития всей страны.

Одним из первых разработчиков теории и методологии планирования народного хозяйства был В.С. Немчинов (1894-1964), который заложил основы для системного и научно обоснованного подхода к планированию, позволяющего использовать эффективные стратегии развития экономики и общества [134]. Ученый настаивал на необходимости применения статистики, математических методов и экономико-математических моделей для обоснования плановых решений, призывая опираться на объективный анализ данных и тенденций – именно это впоследствии стало фундаментом стратегического планирования, основанного на анализе информации и прогнозировании.

В.С. Немчинов развивал балансовый метод, нацеленный на согласованное развитие различных отраслей и территорий, и внес значительный вклад в создание межотраслевого баланса и других инструментов, позволяющих

находить узкие места и диспропорции в экономике для их последующего устранения. Работая в условиях централизованной плановой системы, ученый тем не менее признавал важность рыночных факторов и хозрасчета, выступая за использование экономических стимулов и рыночных механизмов для повышения эффективности планирования – что во многом предвосхищало современные подходы, учитывающие рыночную конъюнктуру и конкуренцию. Его труды – «Статистические методы в планировании» (1936), «Применение математики в экономике» (1959), «Экономико-математические методы и модели» (1962), «Модель расширенного воспроизводства как аппарат народнохозяйственного планирования» (1963) и другие – заметно повлияли на развитие экономической науки и практики планирования как в СССР, так и за рубежом [131-134]. Несмотря на отсутствие в них современной терминологии стратегического планирования, эти работы заложили теоретико-методологический фундамент системного, научно обоснованного подхода к планированию, который лежит в основе стратегического планирования в его современном понимании.

Заметное влияние на становление теории и практики планирования, включая предпосылки стратегического подхода, оказали труды В.В. Новожилова (1892-1970), экономиста, чья работа была отмечена на международном уровне. Центральное место в его наследии занимает работа «Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании» [136], где излагаются основы теории оптимального планирования и предлагаются методы стоимостной оценки ресурсов и продукции, позволяющие принимать более взвешенные плановые решения и повышать эффективность экономики. Разработанный им критерий эффективности плановых решений учитывал не только производственные издержки, но и общественную значимость выпускаемой продукции, а экономическая оценка природных ресурсов в плановых расчетах способствовала их более рациональному использованию и грамотному распределению капитальных вложений. В.В. Новожилов также занимался вопросами оптимизации структуры производства – выбором эффективных технологий и

рациональным размещением предприятий, – разрабатывая модели для определения наилучших пропорций между отраслями и регионами. Именно такой анализ структуры экономики и выделение приоритетных направлений развития составляют важную часть стратегического планирования.

Огромный вклад в эту область внес Л.В. Канторович (1912-1986) – советский математик и экономист, удостоенный Нобелевской премии (1975), который создал методы линейного программирования для решения задач оптимального распределения ресурсов и транспортных потоков с учетом линейных ограничений; эти методы нашли применение в советской системе планирования. Такие работы ученого, как «Математические методы организации и планирования производства» (1939) и «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов» (1959) [76, 77], стали настоящим прорывом в экономико-математическом моделировании, заложили фундамент стратегического подхода к управлению экономикой и получили признание во всем мире. Линейное программирование до сих пор остается важным инструментом стратегического планирования, поскольку помогает подбирать оптимальные варианты достижения целей при ограниченных ресурсах.

Математические методы разработки стратегических планов также развивались в трудах Н.П. Федоренко (1917-2006), одного из основателей экономико-математического моделирования и теории оптимального планирования в СССР. В отличие от своих предшественников Федоренко издал свои значимые труды в период, когда концепции стратегического планирования уже начали формироваться в западной экономической науке, хотя в Советском Союзе этот термин и подход еще не получили широкого распространения. Федоренко и его школа изучали проблемы оптимального размещения производства и развития регионов, разработали большое количество экономико-математических моделей, которые позволяли анализировать взаимосвязи между различными секторами экономики, прогнозировать последствия принимаемых решений и выбирать оптимальные стратегии развития с учетом анализа рисков и принятия решений в условиях неопределенности.

Новаторство Федоренко определялось сложностью системного подхода к анализу взаимосвязанных элементов, где при разработке планов должны быть учтены все возможные изменения во внешней среде, что способствует их адаптации в случае различных сценариев. Федоренко разработал теорию оптимального функционирования экономики (ОФЭ), которая предусматривала создание единой автоматизированной системы управления народным хозяйством на основе экономико-математических моделей и вычислительной техники.

Предвосхищая развитие современных методов стратегического планирования, Федоренко предлагал использовать индикативные планы, которые содержат целевые показатели и ориентиры для развития экономики, но не являются директивными, а определяют цели и направления развития, но не предписывают достижения конкретных показателей. Труды Н.П. Федоренко («Экономика и математические методы» (1964), «Реформа управления экономикой» (1969), «Оптимизация территориального планирования» (1973), «Вопросы оптимального функционирования экономики» (1980) и другие работы [192-195] по теории и практике оптимального планирования) не потеряли своей актуальности в современный период, особенно в контексте глобально изменяющейся экономической и политической среды.

Важно отметить, что советская система планирования имела свои недостатки, такие как:

- зависимость от идеологии – планирование велось в рамках строгих идеологических установок и в отсутствие конкуренции, что снижало эффективность экономики и качество выпускаемой продукции;
- недостаток гибкости – составленные планы нередко не поспевали за быстро меняющимися условиями внутреннего спроса;
- слабая мотивация к нововведениям – у предприятий отсутствовал реальный интерес к внедрению новых технологий и приспособлению к меняющейся внешней обстановке;

– нехватка товаров и услуг – планирование не всегда должным образом учитывало реальные потребности населения, что вело к дефициту многих продуктов и услуг;

– чрезмерная бюрократия – громоздкая и забюрократизированная система планирования замедляла процесс принятия решений.

В обобщенном виде систематизация принципов советского планирования представлена на Рисунке 1.1.

Рисунок 1.1 – Принципы советского планирования
(составлено автором)

При всей неоднозначности современных оценок советской экономики нельзя отрицать, что ученые того времени внесли весомый вклад в развитие теории и методологии стратегического планирования. Их работы оказали влияние на развитие экономической науки и практики во многих странах мира. Советский опыт планирования представляет интерес для современных

исследователей. Современные подходы к стратегическому планированию во многом основаны на опыте и знаниях, накопленных в советский период. Однако необходимо учитывать, что современное стратегическое планирование адаптировано к рыночным условиям и предполагает большую гибкость и участие различных заинтересованных сторон.

Существенную роль в научном обосновании методов и принципов стратегического планирования играют работы многочисленных ученых и исследователей, которые занимались планированием развития отдельных отраслей экономики (промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т.д.). Н.Н. Колосовский (1891-1954) разработал теорию территориально-производственных комплексов (ТПК), которая легла в основу планирования размещения производительных сил в СССР [87]. ТПК представляли собой совокупность взаимосвязанных предприятий, расположенных на определенной территории и обеспечивающих комплексное использование ресурсов региона.

В России в XX и XXI веках развитием теории и практики стратегического регионального планирования и управления занимались как ученые, так и специалисты-профессионалы. Со второй половины XX века стало развиваться комплексное научно-техническое и социально-экономическое прогнозирование. Вклад в теорию внесли Л.И. Абалкин [1], П.М. Алампиев [6], Т.М. Калашникова [75], В.Н. Лексин [106], С.С. Шаталин [136] и другие ученые.

Методологию стратегического планирования применительно к региональному уровню разрабатывали такие ученые, как В.М. Полтерович с системой методологических подходов к формированию стратегий развития регионов [150], учитывающих институциональные особенности российской экономики; В.И. Маевский, специалист в области эволюционной экономики и долгосрочного прогнозирования, работы которого посвящены анализу долгосрочных тенденций экономического развития и разработке сценариев будущего, что важно для стратегического планирования [113]; Р.И. Хасбулатов, который активно занимался вопросами экономических реформ и стратегического планирования в переходной экономике России [162];

А.Г. Гранберг [47], основоположник российской региональной науки, занимавшийся разработкой теоретических и методологических основ региональной экономики, включая вопросы стратегического планирования; П.А. Минакир [120], ведущий специалист в области региональной экономики и пространственного развития, чьи работы посвящены анализу региональных экономических систем, разработке стратегий регионального развития и оценке эффективности региональной политики; А.И. Татаркин [185], занимающийся вопросами стратегического планирования, промышленной политики и регионального развития; А.Г. Дружинин, известен работами по проблемам пространственной организации экономики и региональной политики [61]; Б.С. Жихаревич, который рассматривал вопросы стратегического планирования на уровне городов и регионов, особенно в контексте развития инфраструктуры [65]; В.В. Кулешов, занимающийся разработкой стратегий инновационного развития регионов и анализом влияния инноваций на экономический рост [159].

Нельзя не обратиться к зарубежным апологетам стратегического планирования и управления, чьи работы сформировали современное понимание этих процессов. Эволюция зарубежного стратегического планирования может быть представлена несколькими этапами.

В 1950-60-е годы долгосрочное планирование делает акцент на анализе финансовых показателей и росте. Одним из основоположников современного менеджмента считается Питер Друкер, его работы оказали огромное влияние на развитие теории и практики управления, в том числе и стратегического планирования. В своей книге «Практика менеджмента» («The Practice of Management»), опубликованной в 1954 году, Друкер ввел концепцию «управления по целям» (Management by Objectives – MBO), которая предполагает четкое формулирование целей, которые должны быть достигнуты в определенный период времени, причем регулярный мониторинг и оценка результатов деятельности, позволяющие выявлять отклонения от запланированных целей и принимать корректирующие меры [223]. Концепция MBO стала основой для разработки многих современных систем стратегического

управления и планирования, подчеркивая важность четкого целеполагания, согласования целей и мотивации деятельности для достижения стратегических результатов.

В 1970-е годы стратегическое планирование становится ответом на растущую нестабильность экономики в мире. «Отец корпоративной стратегии» Игорь Ансофф (1918-2002) разработал концепцию стратегического управления как процесса адаптации организации к изменяющейся внешней среде. Он считается одним из основоположников стратегического менеджмента. В своей книге «Корпоративная стратегия» («Corporate Strategy»), опубликованной в 1965 году [13], И. Ансофф заложил основу для современного понимания стратегии и стратегического планирования. Оценка возможностей и угроз, возникающих во внешней среде, и адаптация стратегии к этим изменениям, по мнению автора, составляют основу для выбора стратегии и определения стратегического направления развития организации, учитывающего как внешние возможности, так и внутренние ресурсы. И. Ансофф первым систематизировал процесс стратегического планирования, представив его как последовательность аналитических шагов и решений. Помимо стратегического планирования он внес вклад в теорию прогнозирования, подчеркивая важность учета неопределенности и разработки сценариев будущего.

В 1980-е годы фокус стратегического планирования перемещается на отраслевой анализ и выбор конкурентной стратегии в условиях жесткой конкуренции. Историк бизнеса и стратег Альфред Чандлер (1918-2007) в своих работах показал, что организационная структура должна соответствовать выбранной стратегии для обеспечения ее эффективной реализации, исследовав эволюцию крупных компаний и их стратегии диверсификации [218].

Теория конкурентных преимуществ Майкла Портера (род. в 1947 г.) анализирует факторы, определяющие конкурентоспособность стран на мировом рынке. Эти факторы, безусловно, имеют геостратегическое значение, поскольку конкурентоспособная экономика делает страну более сильной на международной арене. Его идеи можно использовать для анализа конкурентных

преимуществ регионов в контексте геостратегического планирования. В книгах «Конкурентная стратегия» (1980) и «Конкурентное преимущество» (1985) Майкл Портер предложил новый взгляд на стратегию через призму конкурентного анализа отрасли и позиционирования компании [248, 249]. М. Портер определил три базовые конкурентные стратегии: лидерство по издержкам, дифференциация, фокусирование. Ученый с мировым именем внес значительный вклад в теорию конкуренции и стратегического управления. Его работы посвящены анализу конкурентной среды и разработке стратегий, позволяющих организациям добиваться устойчивого конкурентного преимущества.

1990-е годы характеризуются сдвигом исследовательских позиций от планирования к управлению. Появляются концепции, критикующие излишнюю формализацию в подходах к стратегическому планированию. Генри Минцберг (род. в 1939 г.) является критиком традиционных подходов к формированию стратегии. Он утверждает, что стратегия не всегда является результатом рационального анализа и планирования, а часто возникает спонтанно, в процессе деятельности организации. В своей книге «Взлет и падение стратегического планирования», опубликованной в 1994 году [241], Г. Минцберг предложил классификацию школ стратегического мышления, которые отражают различные подходы к формированию стратегии:

- школа дизайна (стратегия как результат рационального анализа и планирования);
- школа планирования (стратегия как формальный процесс, основанный на анализе данных и прогнозировании);
- школа позиционирования (стратегия как выбор оптимальной позиции на рынке);
- школа предпринимательства (стратегия как результат интуиции и творчества лидера);
- школа познания (стратегия как результат познания и обучения);

- школа власти (стратегия как результат политической борьбы и влияния);
- школа культуры (стратегия как отражение ценностей и убеждений организации);
- школа окружающей среды (стратегия как адаптация к изменениям внешней среды);
- школа конфигурации (стратегия как комбинация различных подходов, адаптированная к конкретной ситуации).

Г. Минцберг подчеркивает, что не существует универсального подхода к стратегическому планированию, и каждая организация должна выбирать подход, который лучше всего соответствует ее специфике и условиям внешней среды.

С 2000-х гг. по настоящее время теория стратегического планирования акцентирует свое внимание на глобальных изменениях миропорядка и подготовке к различным вариантам будущего: сценарное планирование и адаптивность; инновации и динамические способности как возможность постоянно перестраивать ресурсы и компетенции под меняющуюся среду; устойчивость и ESG (Environmental, Social, Governance) как интеграция экологических, социальных и управленческих факторов в стратегию, которая предполагает оценку устойчивого развития бизнеса не только по финансовым показателям, но и по тому, как они влияют на окружающую среду и общество, то есть экологическую и социальную ответственность; цифровизация и использование больших данных, искусственный интеллект для прогнозирования, моделирования и поддержки решений; открытые стратегии и соучастие через вовлечение более широкого круга сотрудников, партнеров, иногда клиентов в процесс стратегического планирования.

Работы П. Кругмана (род. в 1953), лауреата Нобелевской премии по экономике за вклад в теорию международной торговли и экономической географии, показывают, как географическое положение, транспортные издержки и масштабы экономики влияют на распределение экономической активности в

пространстве [235]. Эти идеи помогают понять геоэкономические факторы, определяющие развитие территорий.

И. Валлерстайн (1930-2019), автор теории мир-системного анализа, представлял капиталистическую мировую экономику как целостную систему, включающую центр, периферию и полупериферию [30]. Такой взгляд дает инструментарий для изучения геополитических и геоэкономических связей между странами и регионами и их воздействия на экономическое развитие.

Р. Каплан и Д. Нортон трактуют стратегическое мышление как путь к достижению долгосрочных целей и сохранению позиций бизнеса на рынке с учетом интересов различных групп заинтересованных сторон. Именно они создали концепцию сбалансированной системы показателей (Balanced Scorecard, BSC), позволяющую оценивать деятельность организации не только через призму финансов, но и с учетом удовлетворенности клиентов, качества бизнес-процессов и развития персонала. В книге «The Balanced Scorecard» (1996) авторы описали структуру BSC из четырех составляющих: финансы, клиенты, внутренние процессы, обучение и рост [232]. Эта модель помогает компаниям ставить четкие цели по каждому направлению, выстраивать стратегию их достижения и отслеживать результаты.

Существует ряд моделей стратегического планирования регионального развития. Среди них можно отметить следующие:

1) Вертикальная модель «Сверху вниз» – стратегия задается на федеральном уровне и спускается регионам.

2) Вертикальная модель «Снизу вверх» – стратегия формируется на местах с учетом локальных условий.

3) «Партнерство» – совместная разработка стратегии федеральными и региональными властями при участии бизнеса, науки и общественности. Плюс – объединение ресурсов и компетенций, минус – сложность координации.

4) Теория эндогенного развития – опора на внутренние ресурсы и потенциал региона: поддержка инноваций, малого и среднего бизнеса, местной культуры.

5) Теория полюсов роста – концентрация инвестиций в отдельных регионах – «локомотивах» развития, что рискует усилить неравенство между регионами.

6) Теория кластеров – формирование объединений взаимосвязанных компаний, поставщиков и исследовательских организаций вокруг общей отрасли, что повышает конкурентоспособность и стимулирует инновации.

Современные принципы стратегического планирования предполагают сочетание разных теоретических подходов, их адаптацию к конкретной ситуации и учет интересов всех сторон. Универсального рецепта успеха не существует – каждому региону, организации или субъекту экономики нужна собственная стратегия, отражающая его специфику, ресурсы и вызовы. Знание теоретических основ помогает принимать более взвешенные решения и повышает шансы на достижение поставленных целей.

При этом практика стратегического планирования существенно различалась в зависимости от типа экономической системы. Советская и западная (рыночная) модели представляют собой два принципиально разных подхода к управлению. Советская система показала силу централизованной мобилизации ресурсов для решения масштабных задач, но столкнулась с системными проблемами – подавлением инициативы, отсутствием конкуренции и рыночных стимулов, негибкостью и искажением информации. Западный подход, пройдя путь от формального долгосрочного планирования к гибкому стратегическому менеджменту, доказал эффективность в стимулировании инноваций и адаптации, хотя и сталкивается с проблемами краткосрочного мышления, социального неравенства и глобальных рисков. Сравнение этих двух систем планирования – командно-административной и современной рыночной – наглядно представлено в Таблице 1.1. Проведенный анализ показывает наличие ряда универсальных принципов (постановки целей, системности, аналитической проработки, координации) а также общих методов, таких как балансовые, оптимизационные и программно-целевые подходы, которые сохраняют свою ценность независимо от типа экономики.

Таблица 1.1 – Сравнение советской и современной рыночной моделей планирования

Критерии	Советское	Современное рыночное
Цели	Построение коммунизма, высокие темпы роста	Устойчивое развитие, конкурентоспособность
Характер	Директивный	Индикативный
Установки	Обязательность выполнения плановых показателей	Установка ориентиров и целей без предписания конкретных действий
Собственность	Государственная	Частная или смешанная
Роль рынка	Ограниченная	Значительная
Гибкость	Низкая	Высокая
Участие общества в процессе планирования	Формальное	Широкая вовлеченность гражданского общества
Инструменты	Пятилетние планы, госзаказы	Стратегии, госпрограммы
Сильные стороны	Возможность концентрации и мобилизации ресурсов для достижения поставленных целей, социальное равенство	Высокая адаптивность к изменяющимся условиям
Слабые стороны	Низкая эффективность	Высокие риски в условиях неопределенности
Преимущества	Ориентация на долгосрочные цели, использование методов прогнозирования и программно-целевого управления	

Источник: составлено автором по [80, 95, 99, 154, 179, 181, 192].

Современным условиям отвечает не возвращение к директивным методам, а объединение достоинств обеих моделей: способности выстраивать долгосрочное системное видение и концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях (что унаследовано от планового подхода) с гибкостью, способностью адаптироваться, стимулами к инновациям и эффективным распределением ресурсов, которые обеспечивают рыночные механизмы и современные инструменты стратегического управления.

Перспективы стратегического планирования связаны именно с развитием гибридных моделей – особенно на государственном уровне, – способных совместить рыночную динамику с государственным стратегическим видением и координацией для решения задач, которые не под силу отдельным компаниям.

Ключевым становится не выбор между «планом» и «рынком», а поиск эффективных способов их взаимодействия в условиях растущей сложности и неопределенности глобального мира.

На сегодняшний день становится очевидным, что провалы в реализации территориального планирования в России обусловлены не только внутренними ошибками, но и масштабностью внешних факторов, которые требуют принципиально нового подхода к решению указанной проблемы. Усугубление внешних вызовов в сочетании с перманентными внутренними кризисами позволяет сделать вывод о существовании теоретического и идеологического кризиса самого понятия «планирования» как деятельности, направленной на организацию пространственных основ жизни общества. О необходимости переосмысления характера и содержания планирования еще в последние десятилетия XX века неоднократно заявляли ведущие теоретики, включая признанного классика в этой области Питера Холла [228].

Современный этап развития региональных социально-экономических систем характеризуется существенным усложнением условий формирования и реализации долгосрочных управленческих решений. Динамика регионального развития определяется не только состоянием производственного, инвестиционного, трудового и бюджетного потенциала территории, но и ее пространственным положением, конфигурацией транспортно-логистических связей, доступностью рынков и ресурсов, характером межрегионального взаимодействия, инфраструктурной обеспеченностью, демографическими тенденциями, институциональной средой, а также воздействием внешних экономических и иных факторов. В этих условиях традиционное стратегическое планирование нуждается в дополнении подходом, позволяющим учитывать пространственное положение региона и обусловленные им возможности, ограничения и риски в качестве самостоятельного фактора социально-экономической динамики. Необходимость такого расширения методологического инструментария регионального управления обуславливает целесообразность обращения к категории «геостратегическое планирование».

В современной российской научной литературе категория «геостратегическое планирование» уже используется применительно к управлению региональным развитием. В частности, геостратегическое планирование связывается с комплексным учетом геополитических, экономических, транспортных и инфраструктурных факторов, а также с необходимостью адаптации регионов к изменяющимся внешним условиям.

Другим направлением исследований становится анализ геостратегических территорий. Исследователи обращают внимание на то, что геостратегическое положение территории формируется системой ее внешних и внутренних связей, носит изменяющийся характер и не может быть сведено исключительно к физико-географическому местоположению. Тем самым в современной научной литературе постепенно происходит переход от статической трактовки геостратегического положения к его динамической интерпретации.

Вместе с тем анализ существующих подходов позволяет выявить ряд теоретических ограничений. Во-первых, геостратегическое планирование нередко рассматривается преимущественно через призму геополитического значения территории. Во-вторых, в ряде случаев оно фактически отождествляется с пространственным или территориальным планированием. В-третьих, отдельные исследования ограничивают геостратегический подход анализом транспортно-логистического положения региона, его приграничного статуса либо ресурсного потенциала. В-четвертых, недостаточно раскрыта взаимосвязь геостратегического планирования с изменением во времени параметров социально-экономического состояния региона.

Последнее представляется особенно значимым применительно к настоящему исследованию. Само наличие выгодного географического положения, природных ресурсов, развитой инфраструктуры или приграничного статуса не обеспечивает положительной социально-экономической динамики автоматически. Значение имеет способность системы регионального управления трансформировать имеющиеся пространственные преимущества в экономические и социальные результаты.

Таким образом, целесообразно разграничивать понятия «геостратегическое положение региона» и «геостратегическое планирование регионального развития». Геостратегическое положение представляет собой совокупность относительно устойчивых и изменяющихся характеристик положения территории в системе пространственных, экономических, инфраструктурных, ресурсных и иных связей. Геостратегическое планирование, в свою очередь, имеет деятельностьную природу и представляет собой управленческий процесс, в ходе которого соответствующие свойства и связи территории выявляются, оцениваются и используются при постановке целей и выборе инструментов регионального развития.

Данное разграничение обладает принципиальным методологическим смыслом. Регион способен обладать объективными геостратегическими преимуществами, однако без механизмов их выявления и встраивания в систему планирования они так и не превратятся в факторы, ускоряющие социально-экономическое развитие. С другой стороны, объективные геостратегические ограничения вполне поддаются частичной компенсации за счет грамотной инфраструктурной, инвестиционной, промышленной, транспортной, инновационной и иной региональной политики.

В системе государственного управления региональным развитием используются различные подходы к планированию, различающиеся предметной направленностью, характером решаемых задач и применяемыми инструментами. При этом стратегическое, социально-экономическое, пространственное и территориальное планирование взаимосвязаны, что затрудняет определение самостоятельного содержания геостратегического планирования.

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [191] стратегическое планирование представляет собой деятельность его участников по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития различных территориальных уровней, отраслей экономики и сфер государственного управления.

Вместе с тем в Федеральном законе №172-ФЗ выделяется и категория пространственного развития. Стратегия пространственного развития Российской Федерации определяется как самостоятельный документ стратегического планирования, устанавливающий приоритеты, цели и задачи регионального развития и ориентированный на обеспечение устойчивости системы расселения. Современная Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года существенно усиливает значение территориального фактора, опорных населенных пунктов, межрегиональной связанности и геостратегических территорий.

Социально-экономическое и пространственное планирование реализуют различные содержательные направления системы государственного планирования, тогда как территориальное планирование имеет более конкретное нормативное закрепление в градостроительном законодательстве [44].

Тем не менее на региональном уровне сохраняется определенный теоретико-методический пробел между постановкой долгосрочных социально-экономических целей территории и оценкой того, насколько ее место в системе межрегиональных, общенациональных и внешних экономических связей влияет на возможность достижения этих целей. Именно этот пробел, на взгляд автора, и составляет предметную область геостратегического планирования.

В научных исследованиях В.Н. Лексина, А.Н. Швецова [103], О.В. Кузнецовой, А.Г. Дружинина [97], В.А. Крюкова, В.Е. Селиверстова [95], Б.С. Жихаревича [66] и других авторов подчеркивается необходимость согласования социально-экономических и пространственных приоритетов, учета межтерриториальных взаимодействий и совершенствования механизмов реализации стратегических решений. В то же время усиление геоэкономической неопределенности, изменение межрегиональных хозяйственных связей и возрастающее значение пространственного положения территорий обуславливают необходимость более полного учета геостратегических факторов в системе регионального планирования. Исходя из этого, предлагается рассматривать геостратегическое планирование не просто как разновидность территориального

планирования, а как особый интеграционный элемент системы стратегического управления региональным развитием. Для определения особенностей геостратегического планирования предлагается сопоставить рассмотренные выше подходы по предмету, ключевым вопросам, основным результатам и отличительным характеристикам (Таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Сравнительная характеристика подходов к планированию регионального развития

Вид план-я	Основной предмет	Ключевой вопрос	Основные результаты и инструменты	Отличительная особенность
Стратегическое	Долгосрочные цели, приоритеты и направления развития социально-экономических систем	Каких целей необходимо достичь и какими средствами?	Система документов целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования	Определяет общую систему целей, приоритетов и механизмов их достижения; выступает широкой рамкой планирования
Социально-экономическое	Развитие экономики, социальной сферы, человеческого капитала и повышение качества жизни населения	Какие экономические и социальные результаты должны быть достигнуты?	Стратегии социально-экономического развития, прогнозы, планы мероприятий, государственные программы, целевые показатели	Основной акцент на содержательных целях и результатах социально-экономического развития
Пространственное	Территориальная структура экономики, система расселения, центры роста, инфраструктурная связанность и межтерриториальные взаимодействия	Где и в какой пространственной конфигурации целесообразно развивать экономическую активность?	Стратегия пространственного развития, пространственные приоритеты, направления развития агломераций, опорных населенных пунктов и инфраструктурных связей	Определяет пространственную организацию развития и взаимосвязи территорий на разных масштабных уровнях
Территориальное	Назначение территорий, планируемое размещение объектов федерального, регионального и местного значения, развитие инфраструктуры	Где должны размещаться планируемые объекты и как это согласуется с назначением территорий?	Схемы территориального планирования, генеральные планы муниципальных образований	Обеспечивает установленное градостроительным законодательством территориальное закрепление планируемых решений
Геостратегическое (авторский подход)	Стратегически значимые свойства региона, его пространственное положение, ресурсный потенциал, межрегиональные и внешнеэкономические связи, возможности и ограничения развития	Как использовать геостратегическое положение и потенциал региона для достижения долгосрочных целей в изменяющихся внешних условиях?	Оценка геостратегических факторов, определение приоритетов, геостратегический индекс развития региона, дифференцированные инструменты региональной политики	Обеспечивает интеграцию стратегических, социально-экономических и пространственных решений с учетом значения геостратегических факторов, рисков и межтерриториальных связей

Источник: составлено автором на основе [36, 44, 47, 78, 95, 96, 99, 140, 156, 191].

Представленное сопоставление показывает, что рассматриваемые подходы не являются взаимоисключающими. Стратегическое планирование формирует общую систему долгосрочных целей и направлений развития, социально-экономическое конкретизирует ожидаемые экономические и социальные результаты, пространственное определяет территориальную организацию их достижения, а территориальное обеспечивает необходимое закрепление планируемых решений в соответствующих градостроительных документах.

Геостратегическое планирование, в предлагаемой авторской трактовке, имеет интеграционный характер. Его особенность заключается не в использовании принципиально новых инструментов, а в особом подходе к определению приоритетов регионального развития, предполагающем оценку стратегической значимости пространственного положения, ресурсного потенциала, межрегиональных и внешнеэкономических связей, а также возможностей и ограничений их использования.

Исходя из этого, категория геостратегического планирования должна охватывать не только анализ текущего положения региона, но и формирование видения того, как его функции могут измениться в будущем. Так, скажем, периферийное положение территории при развитии транспортной сети и перестройке товарных потоков способно превратиться в транзитное. Сырьевая специализация может дополниться производствами глубокой переработки. Приграничный статус региона, в зависимости от внешних обстоятельств, способен одновременно открывать новые экономические возможности и создавать дополнительные риски. А наличие крупных образовательных и научных центров может сместить функцию территории от преимущественно производственной к инновационно-технологической.

Таким образом, геостратегическое положение региона нельзя считать неизменной, раз и навсегда заданной характеристикой. В значительной степени оно представляет собой динамическую совокупность свойств территории, экономическое значение которых изменяется под воздействием внешних условий и управленческих решений.

Проведенное исследование позволяет предложить следующее авторское определение. Геостратегическое планирование регионального развития – это непрерывный процесс выявления и оценки геостратегических возможностей и ограничений региона, обусловленных его пространственным положением, ресурсным потенциалом, геополитическими и геоэкономическими факторами, межрегиональными и внешнеэкономическими связями, и их учета при формировании согласованных стратегических и пространственных приоритетов, выборе инструментов их реализации и мониторинге результатов в целях обеспечения положительной социально-экономической динамики региона.

Рассмотрим предложенное определение более детально.

Первым признаком геостратегического планирования выступает его системный характер. Речь идет не об однократной оценке географического положения региона, а о постоянно воспроизводимом процессе, включающем анализ, прогнозирование, формирование приоритетов, подбор инструментов, реализацию решений, мониторинг их результатов и последующую корректировку.

Вторым признаком является расширенный состав учитываемых факторов. Традиционная трактовка геостратегического положения преимущественно акцентирует пространственно-географические и внешние характеристики территории. Предлагаемый подход строится на объединении шести взаимосвязанных групп факторов: пространственных, геоэкономических, ресурсных, инфраструктурных, институциональных и факторов внешней среды. Пространственные факторы описывают расположение региона по отношению к экономическим центрам, транспортным узлам, границам, рынкам сбыта и соседним территориям. Геоэкономические факторы отражают степень вовлеченности региона в межрегиональные и внешние потоки капитала, товаров, технологий, рабочей силы и прочих ресурсов. Ресурсные факторы характеризуют природный, трудовой, производственный, инвестиционный и инновационный потенциал территории. Инфраструктурные факторы определяют связанность региона и возможность практического использования

его положения в экономических целях. Институциональные факторы отражают качество регионального управления, действующие механизмы поддержки, взаимодействие участников развития и способность органов власти воплощать стратегические приоритеты в жизнь. Факторы внешней среды, в свою очередь, отражают изменения на рынках, в технологиях, в направлениях товарных и инвестиционных потоков и другие процессы, которые регион не в силах контролировать напрямую, но обязан учитывать при выстраивании собственной стратегии.

Третий признак включает необходимость процессов встраивания геостратегических факторов регионального развития непосредственно в процесс постановки целей социально-экономического развития региона.

Наконец, последний значимый признак авторской трактовки – это акцент на социально-экономической динамике. Под положительной динамикой в данном случае следует понимать такое направленное изменение совокупности экономических и социальных параметров регионального развития, при котором рост потенциала региона сопровождается улучшением условий воспроизводства человеческого капитала, развитием инфраструктуры, повышением деловой активности и снижением территориальных диспропорций.

Место геостратегического планирования в системе управления социально-экономическим развитием региона представлено на Рисунке 1.2.

В авторской трактовке геостратегическое планирование не подменяет стратегическое или пространственное планирование, а выполняет интеграционную функцию. Оно обеспечивает включение пространственного положения региона, системы его внешних и внутренних связей, ресурсных возможностей в процессы стратегического целеполагания и выбора инструментов региональной политики. Принципиальным элементом предлагаемой модели является обратная связь: изменение социально-экономических параметров региона и внешней среды обуславливает необходимость повторной геостратегической диагностики и корректировки приоритетов.

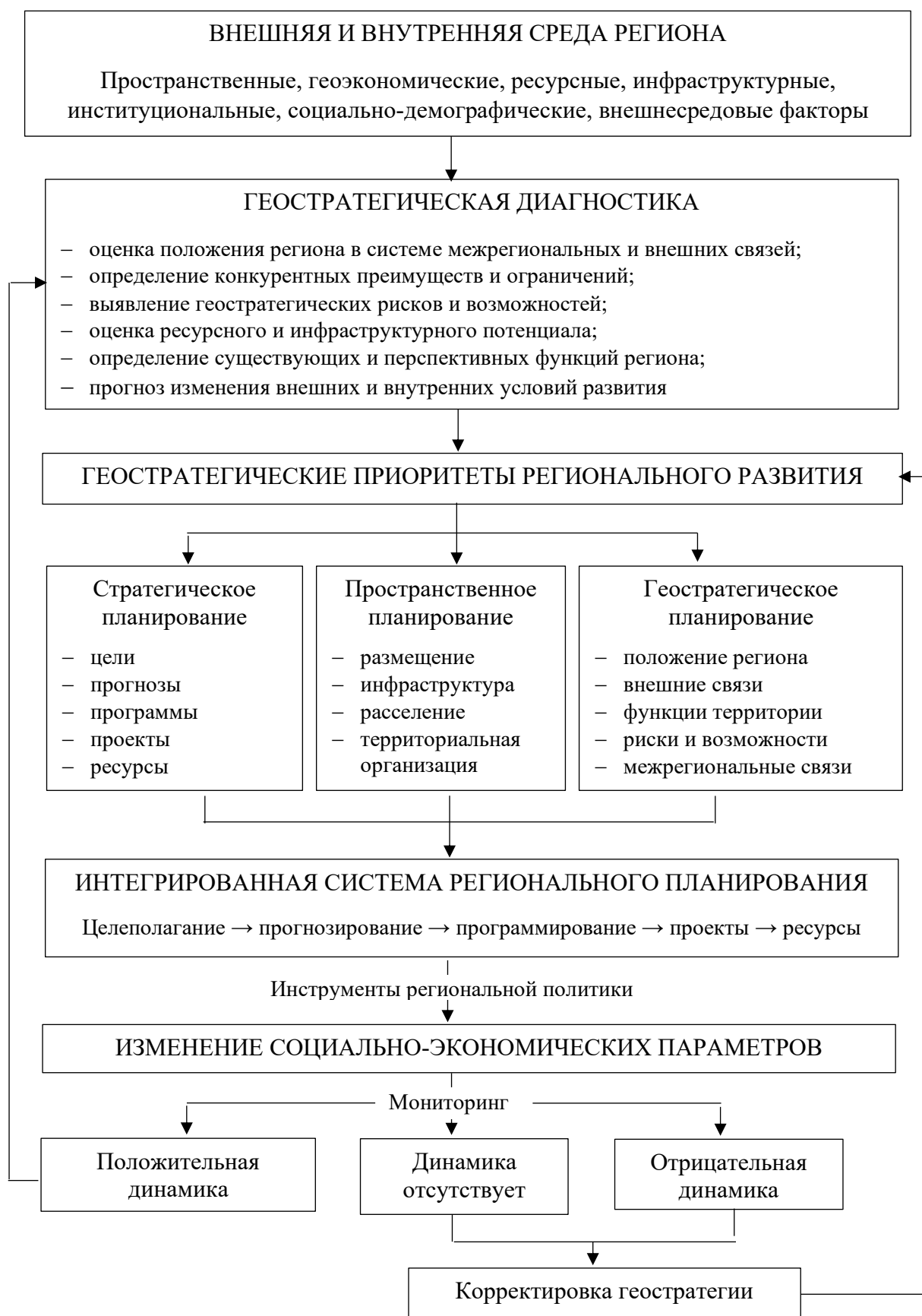

Рисунок 1.2 – Место геостратегического планирования в системе управления социально-экономическим развитием региона
(составлено автором)

Обзор современной научной литературы подтверждает, что единого понимания геостратегии пока не сформировалось и выделяет эволюцию подходов от военно-политического к полимасштабному, экономическому и региональному (Приложение А). Проведенный анализ позволяет выявить теоретический разрыв между исследованиями геостратегического положения территории и исследованиями механизмов управления ее социально-экономическим развитием. В существующих подходах наиболее полно разработаны следующие положения: геостратегия, положение территории, государственные интересы, безопасность, пространственная политика [21, 42, 58]. Вместе с тем, значительно менее разработана взаимосвязь: геостратегические характеристики региона – управленческие решения – инструменты региональной политики – изменение социально-экономических показателей – динамика регионального развития. Именно восполнение указанного теоретико-методического разрыва составляет основу предлагаемого авторского подхода.

В отличие от существующих трактовок, в данном исследовании геостратегическое планирование переносится с преимущественно национального на региональный уровень; объектом анализа становится не только географическое положение, но и совокупность пространственных, геоэкономических, ресурсных, инфраструктурных, институциональных и внешнесредовых факторов; геостратегическое положение трактуется как динамическая, а не статическая характеристика; предполагается возможность целенаправленной трансформации геостратегических характеристик региона средствами экономической политики; результативность геостратегического планирования предлагается оценивать через изменение параметров социально-экономической динамики региона.

Таким образом, авторская трактовка позволяет перейти от преимущественно описательного понимания геостратегического положения территории к управленческо-динамическому пониманию геостратегического планирования, при котором пространственные характеристики, ресурсы, связи, преимущества и ограничения региона становятся объектом целенаправленного стратегического воздействия.

1.2 Региональная экономическая система как объект геостратегического планирования

Понятие «региональная экономическая система» широко используется в экономической науке, однако его содержание не является однозначным. Различия в трактовках обусловлены прежде всего тем, какие свойства региона рассматриваются исследователями в качестве определяющих: территориальная локализация экономических процессов, отраслевая структура, особенности институциональной среды, степень хозяйственной интеграции, характер взаимодействия экономических субъектов либо место территории в национальном и межрегиональном разделении труда.

В наиболее общем виде региональную экономическую систему можно рассматривать как территориально локализованную совокупность взаимосвязанных экономических субъектов, институтов, ресурсов и процессов, функционирование которых обеспечивает производство, распределение, обмен и потребление благ и определяет параметры социально-экономического развития соответствующей территории.

Разные школы и отдельные ученые подчеркивают многообразные аспекты РЭС, однако можно выделить несколько ключевых характеристик и определений, а также обобщить их. Для более глубокого понимания концепции РЭС в современных условиях необходимо выделить ее ключевые элементы:

- 1) экономические субъекты: предприятия, организации, домохозяйства, органы государственной власти и местного самоуправления, функционирующие на территории региона;
- 2) институты: формальные и неформальные правила, нормы, стандарты и регламенты, которые формируют экономическое поведение субъектов и влияют на экономические процессы;
- 3) экономические процессы: производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг, инвестиции, инновации, трудовая миграция,

торговля и другие виды экономической деятельности, осуществляемые на территории региона;

4) внешнеэкономические связи: взаимодействие субъектов с другими регионами и национальной экономикой, а также с зарубежными партнерами через вышеуказанные каналы;

5) пространственная организация: географическое расположение экономических субъектов, инфраструктура, транспортные сети и другие элементы пространственной структуры региона.

Различные подходы к определению РЭС акцентируют внимание на разных аспектах:

- территориальный подход подчеркивает важность географического положения и административных границ региона, географической привязки к определенной территории с особенностями климата и ландшафта;

- отраслевой подход акцентирует внимание на структуре экономики региона, отраслевой специализации, межотраслевой взаимосвязанности экономических агентов и распределении ресурсов;

- институциональный подход определяет роль действующего определенного набора институтов (формальных и неформальных правил, законов, организаций) в формировании и функционировании РЭС;

- интеграционный подход рассматривает степень интеграции или относительную автономию РЭС, которая может быть частью более крупной национальной или глобальной экономической системы, но обладает некоторой степенью самостоятельности, позволяющей ей развиваться по собственному пути;

- системный подход рассматривает РЭС как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных инфраструктурных элементов.

Применительно к предмету настоящего исследования наиболее продуктивным представляется интегративный системно-пространственный подход, позволяющий объединить территориальные, экономические, институциональные и функциональные характеристики региона и одновременно

учитывать его взаимодействие с внешней средой. Теоретические основания такого подхода сформированы в работах представителей региональной науки, пространственной экономики, новой экономической географии и институциональной экономической теории.

Уолтер Айзард, основатель региональной науки и школы пространственного анализа в географии, подчеркивал пространственный аспект экономических процессов и необходимость анализа взаимосвязей между различными регионами [231]. С позиции задач настоящего исследования важным является представление о том, что экономическая система региона не может анализироваться независимо от его положения относительно других территорий и направлений движения экономических потоков.

Работы М. Портера позволяют дополнить данный подход категорией территориальной конкурентоспособности и представлением о пространственно локализованных группах взаимосвязанных хозяйствующих субъектов и институтов [247]. Такой подход показывает, что экономические преимущества территории формируются не только за счет наличия отдельных ресурсов, но и посредством взаимосвязи предприятий, поставщиков, инфраструктуры, образовательных и научных организаций и иных участников экономической системы.

Исследования П. Кругмана в области новой экономической географии раскрывают роль агломерационных эффектов, эффекта масштаба, транспортных издержек и механизмов концентрации экономической активности [235]. Эти положения важны при изучении территориальных различий в экономическом развитии, а также неравной способности регионов привлекать инвестиции, трудовые кадры и технологии.

Институциональное направление, связанное в первую очередь с трудами Д. Норта, позволяет принимать во внимание влияние как формальных, так и неформальных правил на экономическое поведение и динамику развития территорий [137]. С этой точки зрения одинаковые ресурсные или пространственные характеристики регионов могут приводить к совершенно

разным социально-экономическим результатам – в зависимости от качества институциональной среды и эффективности управленческих механизмов.

Таким образом, рассмотренные теоретические подходы дают основания сделать вывод о невозможности объяснения региональной динамики какой-либо одной группой факторов. Региональная экономическая система одновременно является территориальной системой, поскольку локализована в пространстве; производственно-экономической системой, так как характеризуется определенной специализацией и структурой хозяйства; институциональной системой, в связи с тем, что экономическая активность регулируется формальными и неформальными институтами; социальной системой, поскольку результатом экономического развития является изменение условий и качества жизни населения; открытой системой, ввиду того, что регион непрерывно взаимодействует с другими территориями посредством потоков товаров, капитала, рабочей силы, технологий и информации. Последняя характеристика приобретает особое значение для геостратегического планирования.

Традиционное представление о региональной экономике преимущественно как о территориально локализованной совокупности хозяйствующих субъектов недостаточно отражает современные условия ее функционирования. Производственные процессы все в большей степени зависят от межрегиональных поставок, инвестиционные решения – от состояния более широких рынков, рынок труда – от миграционных процессов, технологическое развитие – от возможности получения и распространения знаний и компетенций. Следовательно, границы административно-территориального образования определяют пространство государственного управления, но не совпадают с фактическими границами экономического взаимодействия.

Проведенный теоретический анализ позволяет конкретизировать понятие региональной экономической системы применительно к задачам настоящего исследования. В отличие от подходов, рассматривающих регион в основном как административно ограниченную хозяйственную систему, предлагается

акцентировать внимание на его открытости, динамичности и включенности в многоуровневую систему пространственно-экономических связей.

Под региональной экономической системой в настоящем исследовании понимается динамичная, территориально локализованная и институционально организованная социально-экономическая подсистема национальной экономики, характеризующаяся взаимосвязанностью экономических субъектов и процессов, определенной отраслевой и пространственной структурой, совокупностью ресурсных возможностей и ограничений, а также системой внутрирегиональных, межрегиональных и внешних связей, посредством которых осуществляется ее взаимодействие с изменяющейся внешней средой.

Рассмотрение РЭС как открытой динамической системы предполагает необходимость систематизации факторов, определяющих направление и интенсивность ее социально-экономической динамики.

Проведя группировку наиболее значимых и приоритетных факторов, можно выделить основные детерминанты продуктивного устойчивого развития РЭС, классификация которых представлена в Таблице 1.3.

Таблица 1.3 – Факторы социально-экономической динамики региональной экономической системы

Группы факторов	Детерминанты	Степень управляемости
Природно-климатические	Географические и климатические условия: климат, погодные аномалии, экстремальные температуры, ландшафт территории, низменности и возвышенности	Низкая
	Природные ресурсы: наличие полезных ископаемых, в первую очередь таких, как нефть, газ, металлы, лес, водные ресурсы	Низкая
	Сельскохозяйственный потенциал: плодородие земель, благоприятные условия для земледелия и животноводства	Средняя
Экономические	Инвестиционный климат: привлекательность региона для инвестиций, инвестиционная активность, наличие проектов	Средняя
	Инновационный потенциал: способность региона генерировать и внедрять новые технологии, уровень развития науки и образования, наличие инновационной инфраструктуры	Средняя
	Конкурентоспособность: способность производить товары и услуги, пользующиеся спросом на внутреннем и внешнем рынках, развитие инфраструктуры, качество рабочей силы	Средняя

Группы факторов	Детерминанты	Степень управляемости
	Диверсификация экономики: степень разнообразия отраслей экономики, устойчивость к угрозам, перспективность	Средняя
	Развитие малого и среднего предпринимательства: поддержка малого и среднего бизнеса, создание благоприятных условий для его развития, доступность финансовых ресурсов	Высокая
Социальные	Уровень жизни населения: доходы населения, уровень бедности, доступность жилья, качество медицинского обслуживания и образования	Средняя
	Демографическая ситуация: рождаемость, смертность, миграция, плотность, возрастная структура населения, уровень урбанизации	Средняя
	Формирование рынка труда: уровень занятости, уровень безработицы, качество рабочей силы, система профессиональной подготовки и переподготовки кадров	Средняя
	Социальная инфраструктура: доступность социальных услуг, развитие образования, здравоохранения, культуры, спорта и туризма	Высокая
	Социальная сплоченность: уровень доверия в обществе, участие граждан в общественной жизни, развитие гражданского общества	Средняя
Экологические	Экологическая обстановка: уровень загрязнения окружающей среды, состояние природных ресурсов, устойчивость экосистем	Средняя
	Рациональное использование природных ресурсов: эффективное использование природных ресурсов, внедрение ресурсосберегающих технологий, переработка отходов	Средняя
	Экологическое регулирование: наличие и соблюдение экологических норм и стандартов, стимулирование экологически ответственного поведения предприятий	Средняя
	Развитие «зеленой» экономики: поддержка экологически чистых производств, развитие возобновляемых источников энергии, стимулирование «зеленых» инвестиций	Средняя
Технологические	Инновации и технологическое развитие: поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, способность генерировать и внедрять новые технологии и развивать информационную и телекоммуникационную инфраструктуру	Средняя
	Надежное энергоснабжение: развитие возобновляемых источников энергии, оптимизация энергопотребления, повышение эффективности энергосистем, экологически чистое энергоснабжение	Средняя
	Расширение транспортной инфраструктуры: обеспечение мобильности населения, развитие транспортных логистических центров, оптимизация грузопотоков и снижение транспортных издержек	Средняя
	Формирование человеческого капитала: повышение качества рабочей силы, уровня образования и профессиональной подготовки, инновационность и креативность работников	Средняя

Группы факторов	Детерминанты	Степень управляемости
Институциональные	Качество государственного управления: эффективность органов государственной власти и местного самоуправления, прозрачность и подотчетность, борьба с коррупцией	Высокая
	Развитие институтов гражданского общества: поддержка неправительственных организаций, развитие местного самоуправления, участие граждан в принятии решений	Средняя
	Законодательное регулирование: создание благоприятной правовой среды для развития экономики, защита прав собственности, обеспечение соблюдения контрактов	Средняя
	Межрегиональное и международное сотрудничество: участие региона в межрегиональных и международных проектах, привлечение иностранных инвестиций, развитие туризма	Средняя
Геополитические	Географическое положение региона: удаленность от крупных рынков сбыта, близость к границам, наличие транспортных коридоров, выход к морю или развитым транспортным артериям, доступ к природным ресурсам	Низкая
	Историческое развитие: менталитет, национальные особенности и традиции, исторически сложившаяся специализация регионов	Низкая
	Внутренняя региональная политика: политическая воля, обоснованные и эффективные управленческие решения, грамотное стратегическое планирование и последовательная региональная политика государства, стимулирование развития, лоббирование интересов отдельных групп или регионов	Высокая
	Международная политическая обстановка: влияние политической стабильности в мире на экономику региона, санкции, торговые войны и другие геополитические риски	Низкая
	Внешнеэкономическая политика государства: таможенные тарифы, экспортные и импортные ограничения, валютная политика и другие инструменты внешнеэкономической политики государства	Низкая

Источник: составлено автором по [16, 17, 31, 33, 93, 98, 126, 144, 190]

Под степенью управляемости понимается возможность органов государственной власти субъекта Российской Федерации непосредственно либо косвенно воздействовать на соответствующий фактор средствами региональной экономической, социальной, инвестиционной, инфраструктурной и институциональной политики.

Предложенная классификация показывает, что факторы социально-экономической динамики региональной экономической системы существенно различаются по степени управляемости на региональном уровне. Факторы с высокой степенью управляемости могут выступать объектом непосредственного

воздействия органов региональной власти посредством административных, финансовых, организационных и институциональных инструментов. Факторы со средней степенью управляемости могут корректироваться лишь частично, поскольку их динамика определяется сочетанием региональных управленческих решений и внешних условий. Факторы с низкой степенью управляемости практически не могут быть непосредственно изменены региональными органами власти, однако должны учитываться при стратегическом планировании как объективные условия, ограничения либо потенциальные преимущества развития.

В этой связи принципиальное значение приобретает разграничение воздействия на фактор и управления последствиями его воздействия. Низкая степень непосредственной управляемости не означает отсутствия возможностей регионального управления. Например, географическое положение территории не может быть изменено, однако посредством развития транспортной и логистической инфраструктуры может быть существенно изменено его экономическое значение. Точно так же регион не в состоянии напрямую влиять на международную политическую обстановку, однако способен диверсифицировать хозяйственные связи, повышать устойчивость производственных цепочек и выстраивать механизмы адаптации к внешним ограничениям.

Традиционный инструментарий регионального стратегического планирования позволяет осуществлять анализ социально-экономического состояния территории, определять цели и задачи, формировать программы и контролировать результаты их реализации. Однако в условиях усиления пространственной взаимозависимости территорий, трансформации межрегиональных и внешнеэкономических связей, повышения геополитической и геоэкономической неопределенности возникает необходимость дополнения традиционного управленческого цикла инструментами, позволяющими учитывать положение региона в более широкой пространственно-экономической системе.

Это позволяет сделать вывод о необходимости перехода от преимущественно факторного анализа регионального развития к системному геостратегическому подходу, обеспечивающему интеграцию пространственных, геоэкономических, ресурсных, инфраструктурных, институциональных и социально-экономических параметров в единый процесс подготовки и реализации стратегических решений. В этой связи нами предлагается концептуальная модель системы геостратегического планирования регионального развития, раскрывающая последовательность преобразования характеристик и потенциала РЭС в геостратегические приоритеты, управленческие инструменты и измеримые результаты ее положительной социально-экономической динамики (Рисунок 1.3).

Рисунок 1.3 – Концептуальная модель системы геостратегического планирования регионального развития
(составлено автором)

Предлагаемая концептуальная модель системы геостратегического планирования регионального развития строится на последовательной взаимосвязи внешней и внутренней среды, региональной экономической системы, функциональных блоков планирования и конечного результата в виде положительной социально-экономической динамики региона.

Исходным элементом модели выступает внешняя и внутренняя среда регионального развития, формируемая совокупностью пространственных, геоэкономических, ресурсных, социальных, технологических, инфраструктурных, институциональных и экологических факторов. Их воздействие на региональную экономическую систему неодинаково по направлению, интенсивности и степени управляемости. Часть факторов может корректироваться средствами региональной политики, тогда как воздействие других требует адаптации, компенсации рисков либо использования возникающих возможностей.

В предлагаемой концепции региональная экономика выступает непосредственным объектом геостратегического планирования. Ее внутреннюю структуру формируют хозяйствующие субъекты, институты, инфраструктурные объекты, трудовые ресурсы и сложная сеть межтерриториальных связей. Это снимает административные рамки понимания региона, представляя его как открытую социально-экономическую систему, которая непрерывно обменивается с внешним окружением потоками капитала, товаров, технологий, кадров и информации.

Ядром модели служат шесть функциональных модулей, структурированных в зависимости от выполняемых функций в два генеральных контура – аналитико-прогностический и управленческо-преобразующий. Аналитико-прогностический контур концентрирует в себе исследовательские функции. В его составе аналитико-диагностический блок отвечает за систематизацию сведений, аудит текущего состояния хозяйства, фиксацию геостратегического статуса и построение подробного профиля территории с учётом рисков и ресурсных рамок. Опираясь на полученный массив данных,

целевой блок формулирует миссию региона, его ключевые ориентиры, задачи и систему индикаторов. Замыкает этот контур прогнозно-сценарный модуль, позволяющий проиграть возможные траектории развития территории в условиях макроэкономической неопределённости.

Управленческо-преобразующий контур обеспечивает трансляцию аналитики в область практических решений. В его рамках программно-инструментальный блок конвертирует стратегические установки в конкретные государственные программы, кластерные инициативы, инфраструктурные проекты и механизмы межрегиональной кооперации. Их операционное воплощение курирует организационно-управленческий блок. В свою очередь, контрольно-оценочный модуль измеряет не просто формальный процент выполнения утверждённых планов, а реальные качественные эффекты: сдвиги в инвестиционной активности, уровне связанности территории, структуре производства и качестве жизни населения. Итоговым продуктом функционирования всей системы выступает устойчивая положительная динамика региона, то есть поступательный рост основных социально-экономических показателей регионального развития.

1.3 Влияние геополитических и геоэкономических процессов на региональную социально-экономическую динамику

Социально-экономическое развитие региона неразрывно связано с геополитическими процессами, происходящими на национальном и глобальном уровнях. Современную мировую конъюнктуру характеризуют усиление геополитической напряженности, высокая неопределенность, нестабильность финансовых рынков, фрагментация мировой экономики и разрыв цепочек поставок. Включенность регионов в эти процессы формирует как риски, так и новые возможности развития.

Среди ключевых факторов влияния можно выделить: военные конфликты и политическую нестабильность, разрушающие инфраструктуру и

провоцирующие отток капитала и кадров; санкционные ограничения и торговые войны, снижающие конкурентоспособность регионов; трансформацию глобальных цепочек поставок; технологическую революцию, порождающую как новые возможности, так и риски цифрового неравенства; энергетические и сырьевые кризисы, усиливающие инфляционное давление; климатические изменения, наносящие ущерб экономике и социальной сфере; а также рост терроризма, кибератак и национализма, обостряющих социальную напряженность. Указанные вызовы обуславливают необходимость проведения комплексной экономической политики, направленной на диверсификацию экономики, укрепление энергетической и технологической независимости, развитие инфраструктуры и человеческого капитала, а также совершенствование институциональной среды и межрегионального сотрудничества. В этих условиях геостратегическое планирование выступает значимым инструментом обеспечения положительной социально-экономической динамики регионов.

Геополитические процессы оказывают значительное влияние на экономическую, социальную и политическую стабильность в регионах. Для обеспечения устойчивого развития в условиях сложной международной обстановки регионам необходимо разрабатывать и реализовывать комплексные стратегии адаптации, направленные на развитие международного сотрудничества и участие в совместном решении глобальных проблем.

Изучение современных проблем регионального развития в России характеризуется междисциплинарным синтезом, сочетающим экономический, географический, политический и управленческий подходы. Активное использование современных методов и инструментов геостратегического планирования, теоретическое обоснование возможностей и перспектив геостратегического планирования для развития регионов в условиях перехода экономики к новому технологическому укладу затрагивает сочетание следующих научных областей исследования:

1) Геополитика: рассматривается как теория и практика пространственного развития, которая исследует влияние географических

факторов (местоположение, ресурсы, климат) на политику и экономику государств и регионов.

2) Регионалистика: рассматривает регион как сложную систему, взаимодействующую с другими регионами и внешней средой, с различными уровнями управления, исследует закономерности развития регионов в условиях межрегиональной интеграции, процессы сближения и сотрудничества между регионами, направленные на создание единого экономического пространства.

3) Теория сетевой экономики – рассматривает экономические связи как сеть, в рамках которой участники взаимодействуют и обмениваются ресурсами, изучая структуру и динамику таких социальных отношений.

4) Теория международных отношений – изучает поведение государств и иных акторов на мировой арене, включая причины конфликтов, механизмы формирования альянсов и сотрудничества.

5) Теория модернизации – объясняет процессы социально-экономических и политических преобразований в регионах под влиянием глобальных факторов.

6) Теория зависимого развития – акцентирует внимание на том, что развитие периферийных территорий определяется экономическими и политическими интересами центра (ядра).

Подобное разнообразие теоретических подходов к формированию региональной стратегии управления выводит на первый план вопросы межрегиональной интеграции и определения основных каналов взаимодействия регионов, необходимых для их устойчивого и сбалансированного развития. По мере усиления межрегиональной дифференциации и накопления общих проблем возрастает значение каналов взаимодействия между регионами как фактора их положительной динамики. Под такими каналами понимается совокупность формальных и неформальных связей, обеспечивающих обмен ресурсами, информацией, знаниями и опытом между территориями, что способствует более эффективному использованию региональных ресурсов, стимулированию инновационной активности, укреплению социальной сплоченности и повышению качества стратегического управления.

На основе анализа различных типов таких каналов и их влияния на ключевые параметры региональной динамики – экономический рост, инновационную активность, социальную сплоченность и качество управления – предложена их классификация, представленная в Таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Каналы межрегионального и международного взаимодействия и показатели их оценки

Типология каналов	Характеристика	Показатели динамики
1. Торговые	Экспорт и импорт товаров и услуг	Объем экспорта и импорта, структура экспорта и импорта, количество торговых партнеров, торговый баланс
2. Миграционные	Перемещения населения между регионами (внутри страны и зарубежные)	Количество мигрантов (прибывших и выбывших), миграционный прирост, структура мигрантов (по возрасту, образованию, квалификации)
3. Инвестиционные	Привлечение инвестиций в регион	Объем привлеченных инвестиций, объем инвестиций в основной капитал, количество инвестиционных проектов, структура инвестиций
4. Образовательные	Обмен студентами, преподавателями, научными сотрудниками, реализация совместных программ	Количество иностранных студентов, обучающихся в регионе, количество студентов, обучающихся в других регионах и за рубежом, количество совместных образовательных программ
5. Научно-технические (инновационные)	Сотрудничество в области научных исследований и разработок, трансфер технологий	Количество совместных научных проектов, количество публикаций в международных научных журналах, количество полученных патентов, объем финансирования научных исследований, количество инновационных предприятий
6. Культурные	Обмен культурными ценностями, проведение культурных мероприятий (фестивали, концерты, выставки, экскурсии), поддержка культурных инициатив	Количество проведенных выставок, фестивалей, концертов, количество туристов, посетивших регион, количество культурных организаций, в том числе участвующих в международном обмене

Типология каналов	Характеристика	Показатели динамики
7. Политические (интеграционные)	Участие региона в межрегиональных и международных интеграционных проектах	Количество официальных визитов, количество подписанных соглашений о сотрудничестве с другими регионами и странами, участие в международных организациях, экономических союзах и зонах свободной торговли, количество совместных инфраструктурных проектов
8. Информационные	Обмен информацией, опытом, лучшими практиками в различных сферах деятельности, взаимодействие между региональными и центральными СМИ, развитие телекоммуникаций	Количество публикаций в СМИ и сайтов, посвященных межрегиональному сотрудничеству, количество совместных телекоммуникационных проектов, количество проведенных конференций и семинаров по обмену опытом

Источник: составлено автором.

Для эффективного управления развитием региональных каналов взаимодействия необходимо понимать механизмы их влияния на региональную динамику и уметь оценивать их эффективность, что является важным фактором обеспечения устойчивого экономического роста и сбалансированного инновационного развития, взаимовыгодного сотрудничества и социальной сплоченности регионов.

Интеграция регионального развития и геополитики сегодня выступает фундаментом при разработке стратегий пространственного развития и национальной безопасности. Новая интегративная парадигма включает в себя рассмотрение транспортной инфраструктуры (Северный морской путь, Транссиб, международные коридоры «Евразия») как каркаса регионального развития; демографического потенциала восточных регионов в качестве фактора геополитического влияния; научно-технологической безопасности (особенно в условиях санкций) через создание региональных инновационных кластеров.

Несмотря на прогресс в исследованиях, сохраняются существенные пробелы: недостаточная разработанность теоретико-методологических основ геостратегического планирования на региональном уровне, недоучет

неформальных институтов в региональном развитии (коррупция, клановые структуры), слабая проработка геостратегических факторов и экологических ограничений экономического роста, отсутствие комплексных моделей оценки геополитических рисков на субнациональном уровне, недостаточная адаптивность стратегий к быстро меняющимся внешним условиям.

Проведенный анализ подводит к выводу, что современная социально-экономическая динамика регионов складывается под воздействием сложного сочетания внутренних и внешних факторов, влияние которых заметно усиливается на фоне роста геополитической напряженности, перестройки сложившихся цепочек поставок, изменения направлений инвестиционных и товарных потоков, технологических сдвигов и общего повышения неопределенности. Эти процессы действуют двояко: с одной стороны, они создают дополнительные риски и ограничения для развития территорий, с другой – открывают возможности для пересмотра экономической специализации регионов, появления новых форм межрегионального сотрудничества и новых источников роста. В связи с этим достижение положительной динамики развития региона предполагает переход от преимущественно реактивного управления, направленного на устранение последствий уже возникших проблем, к проактивной модели, нацеленной на заблаговременное выявление вызовов, оценку их возможных последствий и выработку механизмов адаптации региональной экономики. Среди ключевых направлений такой адаптации – диверсификация экономики, развитие импортозамещения и инновационной деятельности, совершенствование институциональной среды, укрепление внутрирегиональной кооперации, расширение межрегиональных связей, развитие инфраструктуры и повышение качества человеческого капитала. Исследование также показало, что изучение современной региональной динамики неизбежно приобретает межотраслевой, комплексный характер – его объяснение требует объединения идей геополитики, регионалистики, сетевой экономики, теории международных отношений, модернизации и зависимого развития. Такой синтез позволяет рассматривать регион не как замкнутую

территориальную единицу, а как элемент многоуровневой сети экономических, социальных, институциональных и пространственных связей. Особую роль в этом контексте играют каналы межрегионального взаимодействия, через которые происходит движение товаров, капитала, населения, знаний, технологий, информации и управленческих практик.

Таким образом, результаты первой главы позволили уточнить теоретическое содержание геостратегического планирования регионального развития, определить его место в системе стратегического управления, раскрыть влияние геополитических и геоэкономических процессов на региональную динамику и систематизировать ключевые каналы межрегионального взаимодействия. Исследование показало, что эффективность геостратегического планирования зависит не только от наличия стратегических целей и соответствующих программных документов, но прежде всего от способности системы регионального управления выявлять значимые для конкретной территории факторы, оценивать направление и степень их влияния и превращать имеющиеся геостратегические преимущества в измеримые социально-экономические результаты. В связи с этим дальнейшая работа требует решения методической задачи – формирования системы показателей, критериев и аналитических процедур для комплексной диагностики геостратегического положения и потенциала региона, определения наиболее значимых факторов его развития и оценки их связи с показателями социально-экономической динамики.

ГЛАВА 2

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

2.1 Социально-экономическая динамика и структурные особенности экономики Ставропольского края

Переход от теоретического исследования геостратегического планирования к оценке возможностей его практического применения обуславливает необходимость выбора конкретного региона, характеристики которого позволяют наиболее полно исследовать взаимосвязь геостратегического положения, системы межрегиональных взаимодействий, имеющегося социально-экономического потенциала и динамики развития территории.

В качестве территориального объекта эмпирического исследования и апробации разработанных теоретико-методических положений выбран Ставропольский край. Такой выбор обусловлен не отдельным социально-экономическим показателем, а совокупностью его пространственных, экономических, инфраструктурных, институциональных и функциональных характеристик, что соответствует предложенной в первой главе трактовке геостратегического планирования как системы, обеспечивающей трансформацию особенностей положения и потенциала территории в факторы ее социально-экономической динамики.

Научно-методическая целесообразность выбора Ставропольского края определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, Ставропольский край характеризуется выраженной спецификой экономико-географического положения, позволяющей исследовать пространственный фактор как самостоятельную составляющую геостратегического развития. Во-вторых, существенным аргументом в пользу выбора данного региона служит его

транспортно-коммуникационная роль. По территории Ставропольского края пролегают транспортные пути, связывающие центральные и южные субъекты страны с территориями Северного Кавказа. В-третьих, для края характерно сочетание нескольких заметно различающихся функциональных специализаций, что особенно ценно с точки зрения изучения геостратегического планирования: это позволяет проследить, как одни и те же геостратегические факторы по-разному проявляются применительно к разным отраслям и территориям, требуя при этом различных инструментов стратегического управления. И наконец, выбор региона обусловлен тем, что в нем одновременно присутствуют как геостратегические преимущества, так и ограничения. Подобное сочетание имеет принципиальное значение для предлагаемой авторской концепции, согласно которой геостратегическое положение региона нельзя сводить исключительно к набору его сильных сторон.

Следует отметить, что 25 декабря 2025 г. принят Закон Ставропольского края №126-кз «О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2030 года и на период до 2036 года». Одновременно социально-экономическое развитие края включено в систему стратегических документов федерального и макрорегионального уровней, в том числе Стратегию социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа и Стратегию пространственного развития Российской Федерации. Наличие данной совокупности документов позволяет исследовать один из ключевых вопросов диссертации – степень согласованности стратегического, пространственного и геостратегического планирования, а также определить возможности включения разработанного инструментария в действующую систему государственного управления.

Совокупность вышеуказанных обстоятельств позволяет рассматривать Ставропольский край как репрезентативный для целей настоящего исследования полифункциональный регион, на материалах которого возможно проследить весь механизм преобразования геостратегических характеристик территории в факторы ее социально-экономического развития.

Ставропольский край – субъект Российской Федерации, входящий в состав Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Находится в южной части страны, занимая центральную область Предкавказья, западную часть Прикаспийской низменности и частично северные склоны Большого Кавказа в районе Кавказских Минеральных Вод (КМВ).

Площадь территории края составляет 66,2 тыс. км² (6616 тыс. га), из них – 57,9 тыс. км² (5787 тыс. га) занято сельскохозяйственными угодьями. Административный центр – город Ставрополь. Общая протяженность административных границ Ставропольского края составляет 1753,6 км, в том числе с субъектами Российской Федерации: на севере – с Ростовской областью – 52,2 км, на северо-востоке – с Республикой Калмыкия 467,4 км; на востоке и юго-востоке с Республикой Дагестан – 197,8 км, Чеченской Республикой – 118,6 км; на юге и юго-западе с Республикой Северная Осетия-Алания – 68,8 км, Кабардино-Балкарской Республикой – 258,4 км, Карачаево-Черкесской Республикой – 248,2 км; на западе с Краснодарским краем – 342,2 км.

Край обладает выгодным экономико-географическим положением, находясь на пересечении транспортных путей, связывающих центральные регионы России с республиками Северного Кавказа, а также являясь связующим звеном между Черным и Каспийским морями. Регион играет ключевую роль как продовольственный, рекреационный и логистический центр Юга России.

По данным Росстата на конец 2024 года, численность постоянного населения Ставропольского края составила 2 884,4 тыс. человек (14-е место в России), в том числе городское население – 1758,5 тыс. человек, сельское население – 1125,9 тыс. человек [177]. Плотность населения на 1 января 2024 года – 43,6 человека на 1 км², что значительно выше среднероссийского показателя. Для края характерен высокий уровень урбанизации – доля городского населения составляет 61,0%. Крупнейшие города с численностью более 100 тыс. чел.: Ставрополь (административный центр, 563 тыс. чел.), Пятигорск (142,9 тыс. чел.), Кисловодск (125,9 тыс. чел.), Невинномысск (113,1 тыс. чел.), Ессентуки (124,0 тыс. чел.), Михайловск (113,7 тыс. чел.) [177].

Особенностью региона является полицентрическая система расселения с развитой сетью малых и средних городов.

В последние годы регион характеризуется устойчивым приростом населения за счет миграции (в 2023 году: родилось 22,6 тыс. чел., умерло 31,5 тыс. чел.; естественная убыль -8,9 тыс. чел.). Однако положительный миграционный прирост (в 2023 году: +15,1 тыс. чел.) компенсирует естественную убыль и обеспечивает прирост населения.

Средняя продолжительность жизни населения составляет 73-74 года. Край отличается многонациональным составом населения, что является важной особенностью региона.

Ставропольский край является одним из ключевых субъектов на юге Российской Федерации. Краю исторически принадлежит роль «ворот» в южную часть Евразии, включая Большой Кавказ, Республику Турция, Исламскую Республику Иран и т.п. При этом, край известен лечебно-оздоровительными курортами, способными конкурировать с европейскими курортами и ресурсной сельскохозяйственной базой.

Край является центром Северо-Кавказского макрорегиона, геостратегической территорией, имеющей существенное значение для обеспечения территориальной целостности и безопасности государства. Территория края относится к приоритетным территориям Северо-Кавказского федерального округа.

Ставропольский край, как один из ключевых регионов Северо-Кавказского федерального округа России, имеет богатую историю и экономический потенциал, обусловленный его природными, климатическими, ресурсными и географическими характеристиками.

Объем валового регионального продукта (ВРП) Ставропольского края в 2023 году (последние официальные данные) составил 1,34 трлн рублей [160] (Таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Производство ВРП по Ставропольскому краю за 2018-2023 годы

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ВРП (в текущих основных ценах), млн руб.	784 046	829 224	846 890	1 037 864	1 177 816	1 340 782
Индекс физического объема ВРП (в постоянных ценах; в % к предыдущему году)	100,8	102,5	100,0	107,4	101,5	106,6
ВРП на душу населения, тыс. руб. / чел.	272,0	286,5	291,6	357,5	406,6	464,2
Индекс физического объема ВРП на душу населения, (в % к предыдущему году)	100,6	102,1	99,7	107,4	101,7	106,9
Доля ВРП Ставропольского края в валовом региональном продукте по субъектам РФ, %	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8

Источник: составлено автором по [189].

Представленные в таблице данные демонстрируют устойчивый рост абсолютных показателей ВРП Ставропольского края в номинальном выражении. За рассматриваемый период валовой региональный продукт в текущих ценах возрос с 784,046 млрд рублей (2018 г.) до 1 340,782 млрд рублей (2023 г.), то есть увеличился на 70,9% по сравнению с 2018 годом. Индексы физического объема ВРП в постоянных ценах указывают на неравномерность экономического роста: в 2018-2019 гг. фиксировался умеренный подъем (100,8% и 102,5% соответственно), в 2020 году наступила стагнация (100,0%), что соответствует общероссийской картине пандемийного периода, вызванного COVID-19. В 2021 году темпы роста заметно ускорились (107,4%), отразив восстановительный эффект после спада, тогда как в 2022 году рост замедлился (101,5%), а в 2023 году вновь набрал обороты (106,6%).

Показатель ВРП на душу населения демонстрирует устойчивую положительную тенденцию: с 272,0 тыс. руб./чел. в 2018 году он вырос до 464,2 тыс. руб./чел. в 2023 году, что в сумме составляет прирост на 70,6% за весь анализируемый период. Наиболее существенный годовой прирост наблюдался в

2021 году (22,6%). Индексы физического объема ВРП на душу населения в целом коррелируют с общими индексами ВРП, что свидетельствует об относительной стабильности демографической ситуации в регионе. Устойчивый рост ВРП на душу населения свидетельствует об улучшении уровня жизни в Ставропольском крае.

Доля Ставропольского края в совокупном ВРП субъектов Российской Федерации характеризуется нисходящим трендом: снижение с 0,9% в 2018-2020 годах до 0,8% в 2021-2023 годах. Это может свидетельствовать о том, что темпы роста экономики края несколько отстают от среднероссийских показателей. Снижение доли края в общероссийском ВРП указывает на необходимость структурных преобразований для повышения конкурентоспособности региональной экономики.

Структура ВРП отражает аграрно-индустриальную специализацию региона. Промышленность является основой экономики края. Доля промышленности в ВРП составляет около 25%. Среди важнейших отраслей промышленности края можно отметить:

- пищевую промышленность – ведущую отрасль, тесно связанную с сельскохозяйственным производством. Край занимает лидирующие позиции в России по производству мяса (в 2023 г. – 385 тыс. т в живом весе), зерна (сбор в 2023 г. – 10,8 млн т), овощей, сахарной свеклы. Развита мясопереработка, молочная, масложировая, винодельческая, кондитерская промышленность;

- химическую промышленность – сконцентрированную в г. Невинномысске, где находится одно из крупнейших предприятий страны – «Невинномысский Азот» (входит в группу «Еврохим»). Производство минеральных удобрений, аммиака и другой продукции основной химии имеет всероссийское значение;

- машиностроение и металлообработку – край специализируется на производстве нефтегазового оборудования («Ставропольнефтегаз»), электротехники (завод «Сигма» в Ставрополе), автомобильных компонентов, оборудования для АПК;

– энергетику – край обладает развитой электроэнергетикой, включая Ставропольскую ГРЭС, Невинномысскую ГРЭС и ряд солнечных электростанций (СЭС), что делает его нетто-экспортером электроэнергии.

Динамика индексов физического объема ВРП по секторам экономики Ставропольского края за период 2018-2023 гг. представлена в Таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности в Ставропольском крае

Наименование	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	97,8	98,4	83,4	137,2	118,5	109,7
Добыча полезных ископаемых	97,1	105,6	99,7	252,9	90,1	95,2
Обрабатывающие производства	106,3	93,5	113,0	103,3	107,8	104,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	92,0	92,8	93,3	117,5	97,9	102,7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	100,2	101,9	128,5	102,8	101,0	104,5
Строительство	97,2	112,4	128,6	97,0	96,2	116,5
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	102,1	105,9	102,0	103,0	93,7	112,8
Образование	99,4	100,6	94,6	101,7	97,1	96,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	101,5	102,6	90,5	110,5	101,7	94,1

Источник: составлено автором по [189].

В целом экономика региона показывает высокую способность к адаптации и быстрому восстановлению после кризиса 2020 года. Диверсифицированная структура экономики Ставропольского края позволила компенсировать спад в одних отраслях за счет роста в других.

АПК – стратегическая отрасль экономики Ставропольского края. Доля АПК в ВРП региона превышает 20%. В 2023 году, во всех категориях хозяйств Ставропольского края, произведено сельскохозяйственной продукции на 287,9

млрд рублей. В общем объеме произведенной продукции доля продукции растениеводства составила 72,0%, животноводства – 28,0%. Сельхозорганизациями произведено 68,7% продукции, личными подсобными хозяйствами населения – 16,2%, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами – 15,2% (Таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Производство продукции сельского хозяйства в Ставропольском крае (в фактически действовавших ценах, млн рублей)

	2022		2023	
	Всего, млн рублей	Индекс производства продукции с/х (в сопоставимых ценах; в % к пред. году)	Всего, млн рублей	Индекс производства продукции с/х (в сопоставимых ценах; в % к пред. году)
Хозяйства всех категорий				
Всего	278434,8	102,6	287879,5	100,8
в том числе:				
- растениеводство	201930,1	104,1	207382,8	99,8
- животноводство	76504,8	98,2	80496,7	103,4
Сельскохозяйственные организации				
Всего	193484,6	102,1	197670,8	100,4
в том числе:				
- растениеводство	150702,1	103,4	152825,0	98,5
- животноводство	42782,5	97,0	44845,8	107,3
Хозяйства населения				
Всего	43532,0	102,6	46546,4	97,8
в том числе:				
- растениеводство	14532,7	106,0	16532,8	95,3
- животноводство	28999,4	100,6	30013,5	99,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства				
Всего	41418,2	105,1	43662,3	105,5
в том числе:				
- растениеводство	36695,3	106,2	38025,0	106,8
- животноводство	4722,9	95,5	5637,3	94,7

Источник: составлено автором по [189].

Ставропольский край специализируется на выращивании зерновых культур (пшеница, ячмень, кукуруза), подсолнечника, сахарной свеклы, овощей и фруктов. Валовой сбор зерна стабильно входит в топ-5 по стране. В регионе развито мясомолочное скотоводство, свиноводство, овцеводство (особенно тонкорунное) и птицеводство.

Через территорию края проходят важнейшие федеральные автомагистрали (Кавказ, Ростов – Астрахань) и железнодорожные линии. Развит трубопроводный транспорт. Ставропольский край – ключевой узел для транзита грузов в Закавказье и на Северный Кавказ.

Ставропольский край входит в группу регионов-лидеров России по курортному делу. На территории края расположены всероссийски известные курорты Кавказских Минеральных Вод – Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск. Это определяет развитие санаторно-курортного лечения, лечебного и оздоровительного туризма.

По данным на конец 2024 года, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Ставропольском крае составила 57 183 руб., что ниже среднероссийского показателя (87 952 руб.). Уровень безработицы (рассчитанный по методологии МОТ) остается одним из самых низких в СКФО и составляет в 2023 г. 3,5%.

Регион обладает развитой сетью медицинских учреждений, включая уникальные санаторно-курортные комплексы федерального значения на КМВ. Обеспеченность врачами – около 42,5 на 10 тыс. человек, что близко к среднероссийскому уровню.

В крае функционирует развитая сеть вузов (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставропольский государственный аграрный университет, Пятигорский государственный университет и др.), являющихся центрами науки и подготовки кадров для всего макрорегиона.

Основные социально-экономические характеристики развития Ставропольского края представлены в Таблице 2.4.

Таблица 2.4 – Динамика основных социально-экономических показателей развития Ставропольского края

Наименование	2020	2021	2022	2023	2024
Численность населения (на конец года), тыс. чел.	2904,2	2902,5	2891,2	2886,1	2884,4
Численность безработных – всего, тыс. чел.	87,4	75,1	62,6	54,7	50,8
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, тыс. руб.	24,2	26,2	30,1	32,9	38,3
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работающего в экономике, тыс. руб.	33,9	37,4	41,4	47,1	57,2
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц), тыс. руб.	9,8	10,1	12,5	12,9	13,9
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	162,1	184,9	210,8	217,9	230,8
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	161,8	171,3	196,5	216,2	243,6
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	232,4	254,2	286,4	344,7	383,9

Источник: составлено автором по [189].

Как видно из представленных данных, численность безработных демонстрирует устойчивое снижение, среднедушевые денежные доходы населения растут. Среднемесячная номинальная зарплата также растет и при этом превышает темпы роста среднедушевых доходов, что может указывать на положительные сдвиги в структуре занятости. Доходы консолидированного бюджета также растут, однако в 2024 г. в регионе сформировался бюджетный дефицит, что свидетельствует о более быстрых темпах роста бюджетных расходов. Инвестиционный климат региона можно назвать умеренно благоприятным. Регион демонстрирует уверенные успехи в развитии растениеводства и животноводства, и это остается его главным конкурентным преимуществом.

Систематизировать сильные и слабые стороны региона, а также внешние возможности и угрозы позволяет SWOT-анализ, результаты которого могут служить основой для определения стратегических приоритетов развития края (Рисунок 2.1).

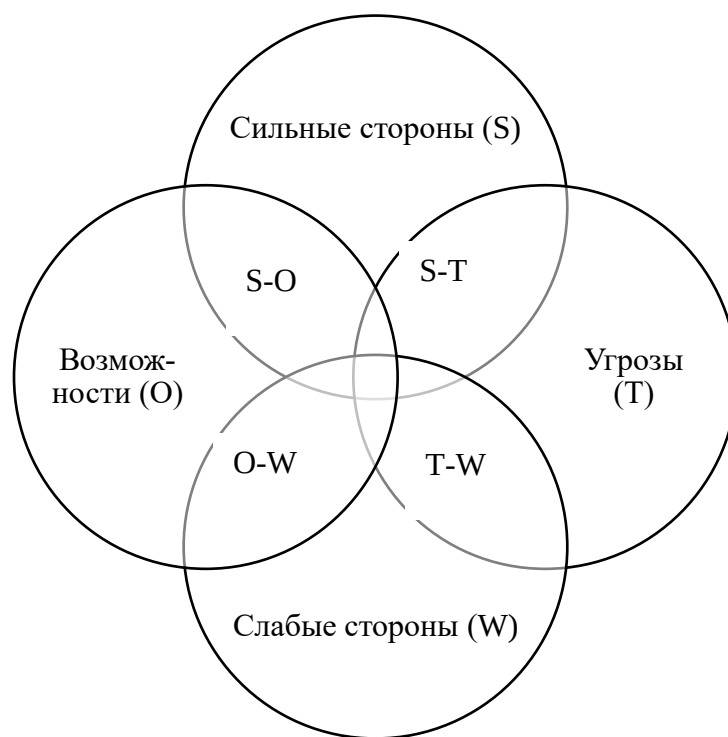

Рисунок 2.1 – Схема взаимосвязей элементов SWOT-анализа
(составлено автором)

Сильные стороны (S) – внутренние положительные факторы, формирующие конкурентные преимущества региона:

1) Развитый агропромышленный комплекс – край по праву считается одной из главных сельскохозяйственных «житниц» страны, обладая значительным потенциалом в растениеводстве (производство зерновых и технических культур) и животноводстве.

2) Удачное экономико-географическое и транспортное положение – расположение региона на пересечении важнейших транспортных путей, соединяющих Центральную Россию с Кавказом и Каспийским регионом, создает благоприятные условия для формирования логистических узлов.

3) Выраженный рекреационный и туристский потенциал – наличие известного на всю страну курортного кластера Кавказских Минеральных Вод с хорошо развитой инфраструктурой лечебно-оздоровительного и туристического направлений.

4) Присутствие крупных промышленных предприятий – работа таких флагманов, как «Невинномысский Азот» (химическая отрасль), обеспечивает региону стабильные налоговые поступления и рабочие места.

5) Относительно благоприятная демографическая ситуация: по сравнению со среднероссийскими показателями, край характеризуется более высоким приростом населения и заметным миграционным притоком, что замедляет старение населения.

6) Развитая энергетическая инфраструктура: наличие мощных электростанций (ГРЭС) и развитие солнечной энергетики (СЭС) позволяют быть нетто-экспортером электроэнергии.

Транспортно-логистические преимущества Ставропольского края представлены на Рисунке 2.2.

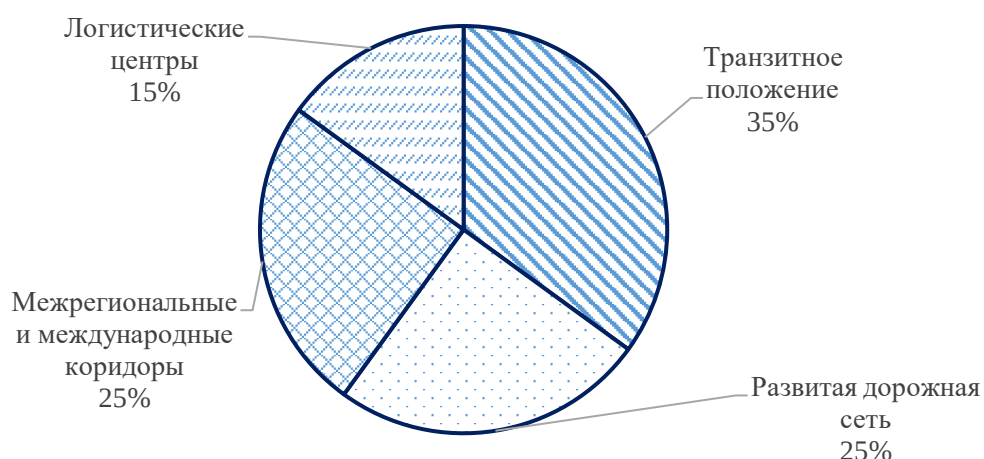

Рисунок 2.2 – Транспортно-логистические преимущества
Ставропольского края
(составлено автором по [177])

Пространственно-демографические ограничения Ставропольского края представлены на Рисунке 2.3.

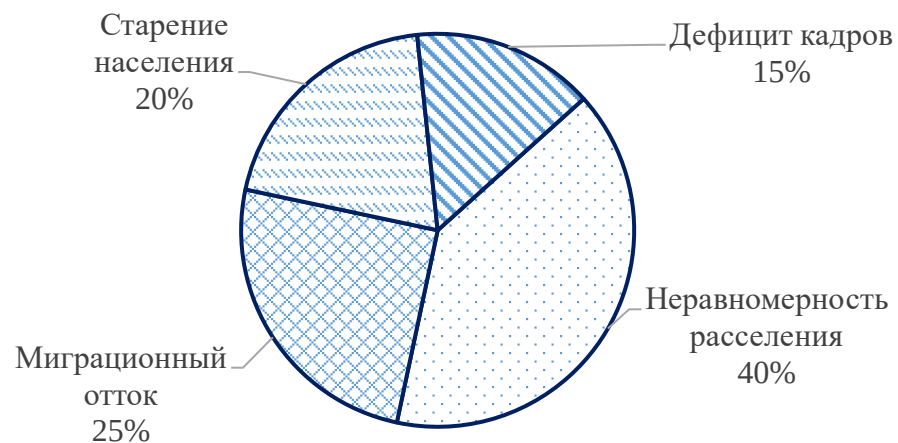

Рисунок 2.3 – Пространственно-демографические ограничения
Ставропольского края
(составлено автором по [177])

Таким образом, сильными сторонами Ставропольского края для использования в региональном развитии являются уникальное транзитное положение в системе межрегиональных коридоров, диверсифицированный крупнейший АПК Юга России, федеральный курортный статус, достаточно высокая энергообеспеченность и потенциал использования возобновляемых источников энергии. Критические ограничения для преодоления – инфраструктурные «узкие места» и высокий износ основных фондов, пространственная поляризация и демографический дисбаланс, сырьевая ориентация экономики и низкая инновационная активность, институциональные барьеры в системе управления развитием.

Слабые стороны (W) – внутренние отрицательные факторы, сдерживающие развитие региона:

1) Сырьевая ориентация экономики: преобладание в структуре экспорта и ВРП продукции низких переделов (зерно, минеральные удобрения) при недостаточном развитии глубокой переработки.

2) Высокая зависимость АПК от погодных условий (засухи): нахождение в зоне рискованного земледелия делает экономику уязвимой к климатическим колебаниям и требует дорогостоящей мелиорации.

3) Внутрорегиональная дифференциация: существенный разрыв в уровне развития между промышленно развитыми центрами (Ставрополь, Невинномысск), курортной агломерацией КМВ и аграрными восточными районами.

4) Отставание по уровню доходов населения: средняя заработная плата и доходы населения стабильно ниже среднероссийских, что способствует «утечке мозгов» и снижает потребительский спрос.

5) Дефицит водных ресурсов: проблема водообеспечения, особенно в восточных районах, является ограничивающим фактором для развития АПК и промышленности.

6) Износ части инфраструктуры: коммунальная, транспортная и курортная инфраструктура в некоторых районах требует модернизации.

Возможности (О) – внешние благоприятные факторы, которые регион может использовать для ускорения развития:

1) Импортозамещение и продовольственная безопасность: усиление государственной поддержки АПК в рамках доктрины продовольственной безопасности открывает возможности для наращивания производства и переработки сельхозпродукции, в том числе на экспорт.

2) Развитие логистики и транзитных потоков: усиление роли международных транспортных коридоров (например, «Север-Юг») позволяет краю позиционировать себя как ключевой логистический хаб Юга России.

3) Рост спроса на внутренний туризм и оздоровление: санкционное давление и тренд на внутренний туризм создают потенциал для увеличения потока отдыхающих на курорты КМВ и развития сопутствующей индустрии.

4) Привлечение инвестиций в перерабатывающие производства: благодаря сырьевой базе, край может стать привлекательной площадкой для создания современных предприятий по глубокой переработке сельхозсырья (например, биофармацевтика, функциональное питание).

5) Реализация федеральных программ развития: участие в национальных проектах и государственных программах развития СКФО для привлечения

дополнительного финансирования в инфраструктуру и социальную сферу.

6) Развитие «зеленой» энергетики – благоприятные климатические условия региона открывают перспективы для дальнейшего строительства солнечных электростанций.

Угрозы (Т) – внешние негативные факторы, способные создать риски для стабильного развития региона:

1) Рост климатических рисков (учащение засух) – глобальные изменения климата увеличивают вероятность экстремальных погодных явлений, что напрямую угрожает основе региональной экономики – сельскому хозяйству.

2) Геополитическая нестабильность в соседних территориях – близость к беспокойным районам Северного Кавказа способна создавать риски для инвестиционного климата и общей безопасности.

3) Усиление конкуренции с другими аграрными регионами – рост производства в соседних субъектах Юга России (Краснодарский край, Ростовская область), а также увеличение экспортного потенциала зарубежных конкурентов оказывают давление на рынки сбыта.

4) Недостаточность федерального финансирования – возможное сокращение или перераспределение бюджетных средств в условиях экономической нестабильности способно замедлить реализацию инфраструктурных проектов.

5) Демографическая нагрузка извне – неконтролируемый миграционный приток, в частности из других регионов СКФО, может усугубить социальные проблемы и нагрузку на инфраструктуру, если не будет сопровождаться созданием новых рабочих мест.

6) Технологическое отставание – риск увеличения разрыва с мировыми лидерами в области переработки сельхозпродукции и ведения сельского хозяйства.

Проведенный SWOT-анализ позволяет сформулировать следующие стратегические выводы:

Поле «S-O» (сильные стороны + возможности) – наступательная стратегия. Следует использовать развитый АПК и выгодное географическое положение для реализации импортозамещения, расширения экспорта и развития логистики. Курорты КМВ при этом должны стать точкой роста для сферы услуг.

Поле «W-O» (слабые стороны + возможности) – преобразующая стратегия. Инвестиции и государственную поддержку целесообразно направлять на устранение слабых мест: развитие глубокой переработки сельхозсырья, модернизацию инфраструктуры и решение проблем водообеспечения через участие в федеральных программах.

Поле «S-T» (сильные стороны + угрозы) – защитная стратегия. Необходимо использовать промышленный и аграрный потенциал для снижения угроз: диверсифицировать сельское хозяйство для уменьшения климатических рисков и укреплять экономическую устойчивость в условиях внешней конкуренции.

Поле «W-T» (слабые стороны + угрозы) – оборонительная стратегия, минимизация рисков. Это наиболее уязвимое сочетание факторов, требующее активной работы по снижению зависимости от сырьевого экспорта и климатических рисков, чтобы избежать кризиса при одновременном воздействии внешних угроз и внутренних слабостей.

Таким образом, в последние годы Ставропольский край укрепил позиции одного из аграрных лидеров России. Однако ключевая задача дальнейшего развития – преодоление сырьевой модели экономики за счет глубокой переработки сельхозпродукции, диверсификации промышленности и создания условий для опережающего роста реальных доходов населения.

Результаты проведенного анализа позволяют рассматривать выявленные преимущества Ставропольского края не только с позиции их влияния на развитие региональной экономики, но и с точки зрения участия региона в реализации общегосударственных стратегических приоритетов. Такой подход приобретает особое значение в связи с включением Ставропольского края в перечень геостратегических территорий Российской Федерации.

Вместе с тем принадлежность к указанной категории территорий сама по себе не раскрывает конкретные экономические функции региона в национальном пространстве. Для их определения необходимо сопоставить приоритеты федеральной пространственной политики с ресурсным потенциалом, отраслевой специализацией, инфраструктурными возможностями и сложившимися межрегиональными хозяйственными связями края.

В целях выявления указанных взаимосвязей проведено сопоставление основных федеральных приоритетов развития Северо-Кавказского федерального округа со стратегическими функциями и ресурсно-экономическими возможностями Ставропольского края.

Результаты проведенного анализа обобщены и систематизированы в Таблице 2.5. Представленное сопоставление показывает, что участие края в реализации федеральных приоритетов развития СКФО определяется сочетанием нескольких взаимосвязанных стратегических функций.

Таблица 2.5 – Соответствие федеральных приоритетов пространственного развития СКФО стратегическим функциям и возможностям Ставропольского края

Федеральные приоритеты развития СКФО	Стратегические функции Ставропольского края	Региональная ресурсно-экономическая основа	Приоритетные инструменты реализации
Развитие АПК, повышение продовольственной обеспеченности и глубины переработки сельхозсырья	Агропромышленная: производство и поставка продовольствия, участие в межрегиональных цепочках переработки и сбыта продукции	Земельные и агроклиматические ресурсы, развитие растениеводства и животноводство, предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности	Поддержка глубокой переработки, развитие агропромышленных кластеров, сельскохозяйственной кооперации, модернизация мелиоративной и логистической инфраструктуры
Повышение транспортной связанности СКФО, развитие логистического потенциала и связей с общероссийскими рынками	Транспортно-логистическая: обеспечение межрегиональных перевозок, распределения товарных потоков и транспортной доступности территорий	Федеральные автомобильные дороги, железнодорожная сеть, аэропорты Минеральных Вод и Ставрополя, транспортные узлы и логистическая инфраструктура	Модернизация транспортных узлов, развитие логистических центров, согласование межрегиональных инфраструктурных проектов, государственно-частное партнерство
Развитие внутреннего туризма, санаторно-курортной деятельности и туристско-рекреационных комплексов	Курортно-рекреационная: предоставление лечебно-оздоровительных и туристских услуг населению различных регионов России	Курортный комплекс Кавказских Минеральных Вод, минеральные воды и лечебные ресурсы, санаторно-курортная и туристская инфраструктура	Комплексное развитие КМВ, модернизация санаторно-курортной инфраструктуры, развитие транспортной доступности и туристских маршрутов, межрегиональная координация

Федеральные приоритеты развития СКФО	Стратегические функции Ставропольского края	Региональная ресурсно-экономическая основа	Приоритетные инструменты реализации
Развитие промышленности, повышение технологической самостоятельности и расширение межрегиональной производственной кооперации	Промышленно-кооперационная: производство промышленной продукции, участие в межрегиональных производственных цепочках и формирование добавленной стоимости	Предприятия химической промышленности, машиностроения и электроники, промышленные площадки Ставрополя, Невинномысска и Буденновска	Развитие промышленных кластеров и индустриальных парков, стимулирование производственной кооперации, технологическая модернизация, поддержка инвестиционных проектов
Развитие человеческого капитала, повышение производительности труда и обеспечение экономики квалифицированными кадрами	Образовательная и научно-технологическая: подготовка специалистов, развитие прикладных исследований и распространение технологий	Образовательные и научные организации, кадровый потенциал агропромышленного, промышленного, медицинского и сервисного комплексов	Межрегиональные образовательные программы, подготовка кадров под потребности отраслей, развитие научно-производственной кооперации и трансфера технологий
Модернизация коммунальной инфраструктуры, обеспечение водоснабжения, повышение экологической устойчивости территорий	Инфраструктурно-экологическая: обеспечение устойчивого функционирования производственных и социальных систем, сохранение стратегически значимых природных ресурсов	Водохозяйственная и энергетическая инфраструктура, природные и лечебные ресурсы, земельный потенциал, действующие системы инженерного обеспечения	Модернизация водоснабжения и мелиорации, экологические программы, адаптация к климатическим изменениям, межмуниципальные инфраструктурные проекты

Источник: составлено автором на основе [68, 155, 156].

Наиболее выраженную ресурсно-экономическую основу имеют агропромышленная, транспортно-логистическая, курортно-рекреационная и промышленно-кооперационная функции, реализация которых непосредственно связана с характером отраслевой специализации и пространственного положения региона. При этом значение указанных функций не ограничивается обеспечением внутренних потребностей Ставропольского края. Развитие АПК и перерабатывающих производств создает возможности расширения межрегиональных поставок и производственной кооперации. Транспортно-логистическая инфраструктура обеспечивает условия для повышения экономической связанности территорий, а санаторно-курортный комплекс Кавказских Минеральных Вод выполняет функции межрегионального центра лечебно-оздоровительных и туристских услуг. Важное значение имеют также образовательная, научно-технологическая и экологическая функции, формирующие условия для устойчивого функционирования стратегически отраслей, повышения производительности труда и сохранения природно-ресурсного потенциала.

Вместе с тем наличие соответствующих ресурсов не свидетельствует автоматически о высокой результативности выполнения регионом указанных функций. Возможности их реализации зависят от состояния инфраструктуры, технологического развития, интенсивности межрегиональных связей, инвестиционной активности и воздействия внешних геополитических и геоэкономических условий. Следовательно, геостратегическое положение Ставропольского края целесообразно рассматривать не только как совокупность его географических и ресурсных характеристик, но и через систему стратегически значимых функций, выполняемых или потенциальных. Такой подход позволяет конкретизировать содержание геостратегического положения региона и выявить необходимость комплексной оценки факторов, определяющих возможности и ограничения реализации его стратегических функций. Для решения данной задачи далее предлагается использовать многокритериальную классификацию геостратегических факторов регионального развития.

2.2 Классификация и методика комплексной оценки геостратегических факторов регионального развития

В широком смысле геостратегические факторы регионального уровня представляют собой комплекс пространственно-географических, геополитических и геоэкономических условий, определяющих стратегическое положение региона в системе национального и международного разделения труда, а также его конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе. В научной литературе выделяют следующие основные компоненты геостратегических факторов [19, 37, 115]:

- 1) Географическое положение – включает физико-географические характеристики (климат, рельеф, природные ресурсы), экономико-географическое положение (близость к рынкам сбыта, транспортным узлам), политико-географическое положение (приграничность, статус в

административно-территориальном делении);

2) Транспортно-коммуникационная инфраструктура – транспортная доступность и связанность с другими регионами, развитость логистических центров, цифровая инфраструктура и телекоммуникации;

3) Геополитические аспекты – участие в межрегиональных и международных экономических проектах, трансграничное сотрудничество, интеграция в глобальные цепочки создания стоимости.

Проведенный анализ научных подходов свидетельствует об отсутствии единой общепринятой классификации геостратегических факторов регионального развития. В исследованиях П.Я. Бакланова особое внимание уделяется географическим и геополитическим детерминантам пространственного развития [16]. О.В. Кузнецова рассматривает иерархическую систему природно-климатических, демографических, инфраструктурных, экономических и субъективных факторов, определяющих социально-экономическую динамику регионов [98]. В.И. Пантин дополняет традиционные экономические подходы учетом исторических, культурно-цивилизационных, этносоциальных и геополитических факторов [144]. М.А. Москвитина систематизирует факторы регионального развития по различным классификационным признакам, включая их происхождение, характер и управляемость [126]. Непосредственно геостратегическую направленность имеют исследования В.А. Колосова и соавторов [36], а также О.В. Сидоренко, В.В. Комаровой и М.Ю. Дендибери [172], в которых обоснованы критерии геостратегической значимости территорий и их типологические особенности.

Вместе с тем существующие подходы преимущественно ориентированы либо на объяснение социально-экономической дифференциации регионов, либо на установление признаков их геостратегической значимости. Между тем классификация признаков геостратегической территории и классификация факторов геостратегического развития региона имеют различное исследовательское назначение. Первая позволяет установить основания особого значения территории для государства, тогда как вторая должна раскрывать

механизмы воздействия факторов на формирование и реализацию долгосрочной траектории регионального развития.

В этой связи представляется необходимым дополнить существующие подходы классификацией, позволяющей не только систематизировать геостратегические факторы по их содержанию и характеру воздействия, но и определять степень их влияния на достижение стратегических целей развития конкретного региона.

На основе обобщения рассмотренных научных подходов разработана авторская многокритериальная классификация факторов геостратегического развития регионов, которая предполагает последовательное выделение групп факторов и оценку их стратегической значимости. В соответствии с принципом взаимодействия региональной социально-экономической системы с внутренней и внешней средой выделены три взаимосвязанных уровня, характеризующих различные масштабы и направления воздействия факторов на развитие региона (Рисунок 2.4).

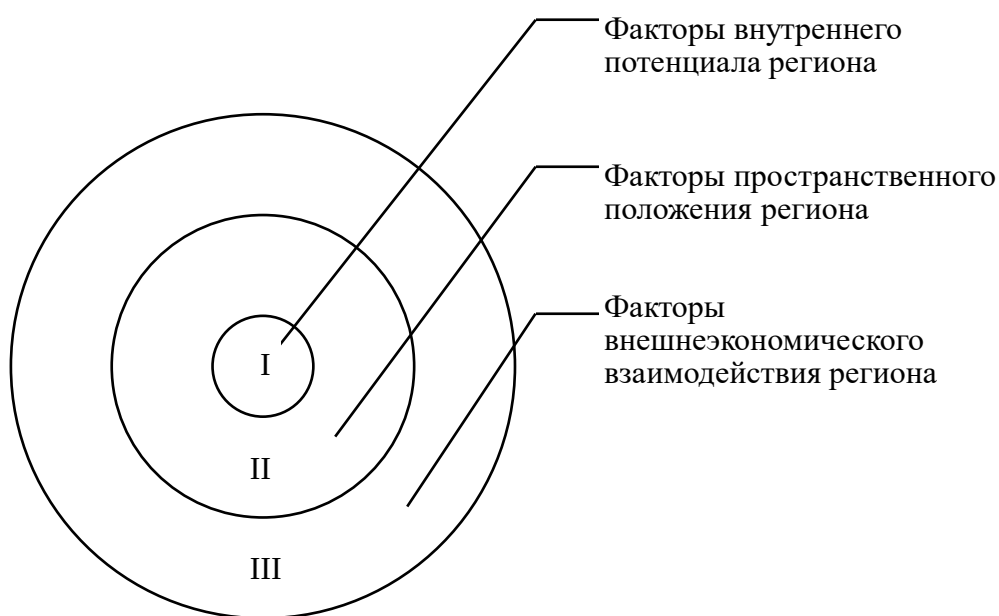

Рисунок 2.4 – Трехуровневая система факторов геостратегического развития региона
(составлено автором)

1. Факторы внешнеэкономического взаимодействия региона (уровень макровзаимодействия). Эта группа факторов определяет место и роль региона в национальной системе разделения труда, обмена и конкуренции. Сюда относятся:

А) Транспортно-логистический каркас – не только наличие дорог, но и интеграция региона в международные транспортные коридоры (например, МТК «Север-Юг», «Транссиб»), наличие статуса морского порта, международного хаба или, наоборот, периферийность;

Б) Экономико-географическое положение – классический фактор, однако он рассматривается нами динамически: центральность / периферийность по отношению к центрам экономической гравитации на текущий момент (например, смещение гравитации в Азию меняет экономико-географическое положение дальневосточных регионов России);

В) Участие в национальных цепочках создания стоимости – является ли регион источником сырья, зоной промежуточной сборки или центром НИОКР и управления для крупных компаний и корпораций. Это определяет уровень добавленной стоимости.

2. Факторы пространственного положения региона и институциональных условий регионального развития (уровень мезовзаимодействия). Это уникальная группа, которую можно выделить как ключевую. Она раскрывает, как регион не просто занимает определенное место в пространстве, но и активно использует – либо испытывает на себе – последствия своего положения между различными центрами силы:

А) Статус «буферной» или «контактной» зоны – положение региона на стыке различных интеграционных объединений (например, Калининградская область, находящаяся между ЕС и ЕАЭС). Подобный статус порождает как определенные риски, так и уникальные возможности для получения «транзитной ренты».

Б) Фактор границы – степень проницаемости государственной границы для товаров, капитала, людей и идей, а также наличие особых режимов приграничного сотрудничества.

В) Уязвимость или защищенность региона от внешних геополитических и геоэкономических рисков – вопросы энергетической, продовольственной, экологической и миграционной безопасности, а также степень зависимости от соседних территорий.

3. Факторы внутреннего потенциала региона (уровень микровзаимодействия). Эта группа характеризует внутренний потенциал региона, однако рассматривается не изолированно, а через призму его значимости и уязвимости в национальном масштабе.

А) Критическая ресурсная база – наличие не просто полезных ископаемых, а ресурсов, имеющих стратегическое значение для национальной экономики (редкоземельные металлы, пресная вода, плодородные земли в условиях дефицита). Критическая ресурсная база – это стратегически значимые ресурсы, обладание которыми (или доступ к которым) в современных геоэкономических и геополитических условиях определяет устойчивость развития, конкурентные преимущества и уровень суверенитета как самого региона, так и страны в целом;

Б) Экологический каркас и климатическая повестка – способность экосистем региона к воспроизводству, риски климатических изменений, возможность торговать «зелеными» квотами, развивать низкоуглеродную энергетику;

В) Демографический и человеческий капитал – конкурентоспособность человеческого капитала на региональном рынке, риски «утечки умов» или, наоборот, потенциал для привлечения талантов.

Следует отметить, что выделение указанных выше групп само по себе не позволяет в полной мере определить характер воздействия конкретных факторов на региональную социально-экономическую динамику. Поэтому для решения поставленной задачи предлагается дополнить содержательную группировку системой классификационных признаков, представленной в Таблице 2.6.

Таблица 2.6 – Многокритериальная классификация факторов геостратегического развития региона

Классификационный признак	Группы факторов	Содержание классификации
По источнику формирования	Внутренние	Определяет, формируется ли фактор преимущественно внутри региональной системы или под воздействием внешней среды
	Внешние	
По степени управляемости	Управляемые	Характеризует возможности региональных субъектов управления воздействовать на состояние и изменение фактора
	Частично управляемые	
	Неуправляемые	
По характеру воздействия	Стимулирующие	Отражает положительное или отрицательное влияние фактора на достижение стратегических целей
	Ограничивающие	
По уровню стратегической значимости	Определяющие	Устанавливает роль фактора в формировании и реализации долгосрочной траектории геостратегического развития региона
	Существенные	
	Дополнительные	

Источник: составлено автором.

Принципиальной особенностью предложенной классификации является выделение уровня стратегической значимости в качестве самостоятельного классификационного признака. В отличие от остальных признаков, характеризующих происхождение, управляемость и направленность воздействия факторов, данный критерий позволяет определить их роль в формировании долгосрочной траектории развития региона и достижении стратегических целей.

По уровню стратегической значимости предлагается выделять три группы факторов.

1) Определяющие факторы – формируют фундаментальные возможности и ограничения регионального развития, непосредственно влияющие на выбор стратегической специализации территории и принципиально возможных направлений ее долгосрочного развития. Их воздействие носит системный характер, а неблагоприятное изменение может потребовать пересмотра стратегических приоритетов и механизмов их реализации.

2) Существенные факторы – оказывают значительное влияние на условия, темпы и результативность реализации выбранной траектории развития, однако, как правило, не определяют ее самостоятельно. Их воздействие может усиливать существующие конкурентные преимущества, либо ограничивать возможности достижения стратегических целей регионов.

3) Дополнительные факторы – воздействуют преимущественно на отдельные направления и параметры регионального развития, способствуя повышению эффективности реализации стратегических решений, но не оказывая определяющего влияния на формирование общей траектории региональной социально-экономической динамики.

Отнесение факторов к указанным группам предлагается осуществлять на основе четырех критериев:

1. Степень влияния на достижение стратегических целей – характеризует, насколько изменение фактора способно повлиять на реализацию долгосрочных приоритетов регионального развития.

2. Масштаб воздействия – отражает распространение влияния фактора на региональную социально-экономическую систему в целом либо на ее отдельные элементы.

3. Продолжительность воздействия – определяет устойчивость влияния фактора и его значение для долгосрочного развития территории.

4. Степень незаменимости – характеризует возможности компенсации или замещения воздействия фактора посредством использования альтернативных ресурсов, механизмов и инструментов управления.

В настоящее время в научной литературе можно встретить различные подходы к комплексной оценке пространственных преимуществ регионов. Например, одним из российских подходов к оценке пространственного положения регионов является методология В.Н. Лексина и А.Н. Швецова, включающая комплексную оценку экономико-географического положения через систему коэффициентов (транспортная доступность, близость к рынкам, ресурсная обеспеченность и др.) [106].

Альтернативный подход Н.В. Зубаревич типологизирует регионы по уровню развития с учетом географических факторов (урбанизация, человеческий капитал, близость к Москве) [69].

Некоторые авторы для оценки пространственных преимуществ регионов предлагают использовать индекс транспортной доступности, предполагающий расчет времени достижения каждого населенного пункта из всех остальных с учетом качества дорог и скорости движения [190]. Другие берут за основу агроклиматический индекс, учитывающий сумму активных температур, коэффициент увлажнения, продолжительность вегетационного периода, вероятность засух и заморозков и другие показатели, влияющие на агроклиматическое районирование [34].

Таким образом, в научной литературе существует множество частных подходов к оценке пространственных аспектов развития регионов, однако единого геостратегического измерителя не существует. Каждая методология фокусируется на определенных аспектах пространственного положения в зависимости от исследовательских задач. Более того, разными авторами используется различная трактовка «пространственности» – от географических до социально-экономических факторов, поэтому существует проблема сопоставимости данных, т.е. сложно сравнивать результаты разных методологий. Дальнейшая наша работа будет нацелена на разрешение указанной проблемы.

В целях апробации разработанной выше классификации было проведено экспертное оценивание факторов геостратегического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Выбор данного макрорегиона обусловлен существенной дифференциацией входящих в его состав территорий по природно-ресурсному потенциалу, экономико-географическому положению, уровню инфраструктурного развития и характеру межрегиональных экономических связей.

Применение метода экспертных оценок обусловлено комплексным характером геостратегических факторов регионального развития, стратегическая значимость которых не всегда может быть непосредственно измерена на основе

официальной статистической информации. В частности, оценка роли пространственного положения региона, устойчивости межрегиональных экономических связей, воздействия геополитических условий и возможностей использования ресурсного потенциала требует учета не только количественных характеристик, но и качественных особенностей региональной экономики, долгосрочных приоритетов и существующих ограничений развития.

Использование экспертного метода позволяет объединить различные профессиональные представления о стратегической значимости факторов и состоянии соответствующих сфер регионального развития, обеспечивая тем самым получение сопоставимых оценок для исследуемых территорий.

Для проведения исследования была сформирована экспертная группа численностью десять человек, включающая специалистов в области государственного управления, представителей крупных бизнес-структур, научного сообщества и общественности. Привлечение экспертов, представляющих различные сферы профессиональной деятельности, было направлено на расширение содержательного охвата оценки и снижение зависимости результатов от позиции одной профессиональной группы.

Численность экспертной группы определялась с учетом характера поставленных исследовательских задач. В отличие от массовых социологических обследований, экспертное исследование направлено не на выявление распределения мнений в генеральной совокупности населения, а на получение профессиональных суждений по специализированному кругу вопросов. Поэтому обоснованность его результатов определяется не только количеством участников, но и их компетентностью, разнообразием профессиональных позиций, полнотой охвата исследуемых факторов и степенью согласованности полученных оценок.

Привлечение десяти экспертов рассматривается как достаточная организационная основа для предварительной апробации предложенной методики, выявления региональных различий в оценках геостратегических факторов и проведения статистической проверки согласованности экспертных

суждений. Для повышения обоснованности выводов предусмотрена проверка согласованности индивидуальных оценок с использованием коэффициента конкордации Кендалла, позволяющая определить степень совпадения экспертных ранжирований и оценить статистическую значимость выявленного согласия.

Каждому эксперту было предложено определить для всех регионов, входящих в СКФО, балльную оценку по перечню установленных показателей в диапазоне от 0 до 100 на основе имеющихся данных за период 2019-2024 гг. и аналитических рейтингов (Приложение Б).

В ходе исследования перед экспертами было поставлено два вопроса:

- 1) Насколько каждый из оцениваемых факторов влияет на формирование и реализацию долгосрочной траектории развития региона?
- 2) Насколько благоприятно состояние соответствующей сферы в настоящее время и насколько эффективно регион использует связанные с ней возможности?

Полученные в ходе экспертного опроса результаты представлены в Приложении В.

Перечень факторов сформирован в соответствии с разработанной авторской классификацией и включает три содержательные группы: факторы внутреннего потенциала региона, пространственного положения и межрегионального и внешнеэкономического взаимодействия. В каждой группе выделены четыре фактора, отражающие соответствующие условия и направления геостратегического развития (Рисунок 2.5).

Предложенный набор факторов – это не догма, но система, построенная на четких методологических принципах. Ее можно рассматривать как «базовый пакет» или «контрольную точку отсчета». Изменяя состав или структуру факторов в рамках данной логики, мы не ломаем методику, а адаптируем и усиливаем ее для решения конкретных исследовательских или управленческих задач.

Факторы межрегионального и внешнеэкономического взаимодействия	• Интеграция региона в национальные и международные рынки • Использование транзитного положения и участие в транспортных коридорах • Развитие транспортно-логистической инфраструктуры и межрегиональной связанности • Инвестиционная привлекательность региона для внешнего капитала
Факторы пространственного положения региона	• Благоприятность геополитических и институциональных условий • Развитие торгово-экономических связей с сопредельными территориями • Защищенность региона от внешних угроз • Финансовая самостоятельность региона
Факторы внутреннего потенциала региона	• Уровень освоения и глубокой переработки региональных ресурсов • Использование трудового и производственного потенциала региона • Развитие научно-технологического и инновационного потенциала региона • Устойчивость природно-ресурсного потенциала региона к климатическим и экологическим угрозам

Рисунок 2.5 – Группы оцениваемых факторов
(составлено автором)

На первом этапе рассчитывались средние экспертные оценки стратегической значимости и фактического состояния каждого фактора для соответствующего региона:

$$B_{ij} = (1 / m) \sum b_{ijk};$$

$$C_{ij} = (1 / m) \sum c_{ijk},$$

где B_{ij} – средняя экспертная оценка стратегической значимости i -го фактора для j -го региона;

C_{ij} – средняя экспертная оценка состояния соответствующей сферы;

b_{ijk} и c_{ijk} – индивидуальные оценки k -го эксперта;

m – количество экспертов, равное десяти.

Результаты расчета средних экспертных оценок, проведенного по регионам СКФО по состоянию на 2025 год, обобщены и систематизированы в Таблицах 2.7 и 2.8.

Таблица 2.7 – Средняя экспертная оценка стратегической значимости факторов влияния на долгосрочное развитие регионов СКФО, 2025 г.

Наименование показателя	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия-Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
Интеграция в национальные и международные рынки	87,1	68,6	75,1	72,1	82,0	74,6	87,2
Использование транзитного положения	83,9	43,5	53,1	42,0	85,9	54,0	77,2
Транспортно-логистическая инфраструктура	86,3	82,0	81,6	84,0	85,9	82,3	88,8
Инвестиционная привлекательность	86,1	86,7	83,5	84,4	84,0	86,6	83,7
Геополитические и институциональные условия	88,8	85,9	83,8	83,5	87,6	88,5	86,3
Торгово-экономические связи	85,5	70,1	72,8	70,0	85,7	73,9	82,9
Защищенность от внешних угроз	89,6	88,6	86,0	85,4	93,4	94,9	84,5
Финансовая самостоятельность	87,9	89,1	87,6	88,1	87,0	89,7	85,0
Технологическое освоение и переработка ресурсов	85,9	75,4	83,5	81,2	83,1	83,1	90,3
Использование трудового и производственного потенциала	95,8	93,7	91,8	90,9	92,1	96,6	91,4
Научно-технологический и инновационный потенциал	83,7	76,3	81,5	79,5	81,4	81,7	88,4
Экологическая и климатическая устойчивость	88,6	84,4	88,8	89,5	87,9	87,7	91,5
Среднее по факторам	87,4	78,7	80,8	79,2	86,3	82,8	86,4

Источник: составлено автором на основе экспертных оценок.

Таблица 2.8 – Средняя экспертная оценка состояния геостратегических факторов развития по регионам СКФО, 2025 г.

Наименование показателя	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия-Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
Интеграция в национальные и международные рынки	52,1	30,1	44,3	39,7	51,1	42,8	69,5
Использование транзитного положения	60,1	24,0	34,0	25,2	60,3	33,0	61,0
Транспортно-логистическая инфраструктура	44,7	57,5	43,2	38,1	48,1	50,7	70,4
Инвестиционная привлекательность	36,2	21,2	43,9	32,5	35,6	33,4	58,8
Геополитические и институциональные условия	42,8	38,1	47,3	46,0	42,3	43,9	59,2
Торгово-экономические связи	55,0	34,4	46,2	43,2	57,8	41,3	67,6
Защищенность от внешних угроз	42,8	46,5	52,8	51,1	42,5	50,9	65,1
Финансовая самостоятельность	32,7	17,3	34,4	28,8	36,4	22,8	64,5
Технологическое освоение и переработка ресурсов	40,5	25,8	50,3	44,1	42,3	36,9	68,8
Использование трудового и производственного потенциала	36,8	21,7	48,0	42,3	41,9	39,9	66,0
Научно-технологический и инновационный потенциал	38,3	17,9	33,5	26,7	38,6	33,8	63,1
Экологическая и климатическая устойчивость	41,8	49,2	59,4	37,7	33,7	49,6	64,8
Среднее по факторам	43,7	32,0	44,8	38,0	44,2	39,9	64,9

Источник: составлено автором на основе экспертных оценок.

Для выявления потенциальных приоритетов геостратегического развития дополнительно рассчитывался показатель расхождения между стратегической значимостью фактора и его фактическим состоянием:

$$D_{ij} = B_{ij} - C_{ij},$$

где D_{ij} – величина расхождения оценок в баллах.

Положительное значение показателя свидетельствует о превышении стратегической значимости фактора над оценкой его фактического состояния.

Чем сильнее указанное расхождение, тем больше оснований для углубленного анализа соответствующего направления регионального развития. При этом показатель не рассматривается как непосредственная оценка экономических потерь или нереализованного потенциала в количественном выражении, поскольку сопоставляет две различные экспертные характеристики (Приложение Г).

Полученные результаты экспертного оценивания систематизированы в Таблице 2.9.

Таблица 2.9 – Обобщенные результаты экспертной оценки геостратегических факторов развития субъектов СКФО, 2025 г.

Регион	Стратегическая значимость, баллы	Фактическое состояние, баллы	Разрыв, баллы
Республика Дагестан	87,4	43,7	43,8
Республика Ингушетия	78,7	32,0	46,7
Кабардино-Балкарская Республика	80,8	44,8	36,0
Карачаево-Черкесская Республика	79,2	38,0	41,3
Республика Северная Осетия – Алания	86,3	44,2	42,1
Чеченская Республика	82,8	39,9	42,9
Ставропольский край	86,4	64,9	21,5

Источник: рассчитано автором на основе результатов экспертного оценивания.

Результаты расчетов свидетельствуют о высоких экспертных оценках стратегической значимости рассмотренных факторов для всех субъектов СКФО. Средние значения находятся в диапазоне от 78,7 балла в Республике Ингушетия до 87,4 балла в Республике Дагестан. Это свидетельствует о том, что сформированный перечень факторов отражает условия, которым эксперты придают существенное значение при определении долгосрочных направлений регионального развития.

В то же время оценки фактического состояния соответствующих сфер регионального развития характеризуются значительно большей дифференциацией.

Наиболее высокая средняя оценка получена для Ставропольского края (64,9 балла), тогда как наименьшая характерна для Республики Ингушетия (32,0 балла). Для остальных субъектов значения располагаются в диапазоне от 38,0 до 44,8 балла.

Наибольшее расхождение между стратегической значимостью факторов и их фактическим состоянием установлено для Республики Ингушетия (46,7 балла), Республики Дагестан (43,8 балла) и Чеченской Республики (42,9 балла). Наименьшее значение получено для Ставропольского края (21,5 балла). Полученные различия позволяют предположить, что в большинстве субъектов СКФО сохраняются значительные ограничения реализации стратегически важных направлений регионального развития. Вместе с тем агрегированные значения не позволяют определить содержание соответствующих ограничений, что обуславливает необходимость анализа отдельных содержательных групп факторов.

В этих целях рассчитаны средние величины расхождения стратегической значимости и фактического состояния по каждой из трех групп геостратегических факторов (Таблица 2.10).

Таблица 2.10 – Расхождение оценок стратегической значимости и фактического состояния по группам геостратегических факторов регионов СКФО, баллы

Регион	Межрегиональное и внешнеэкономическое взаимодействие	Пространственное положение	Внутренний потенциал
Республика Дагестан	37,6	44,6	49,2
Республика Ингушетия	37,0	49,4	53,8
Кабардино-Балкарская Республика	32,0	37,4	38,6
Карачаево-Черкесская Республика	36,8	39,5	47,6
Республика Северная Осетия – Алания	35,7	43,7	47,0
Чеченская Республика	34,4	47,0	47,2
Ставропольский край	19,3	20,6	24,7

Источник: рассчитано автором на основе результатов экспертного оценивания.

Результаты группового анализа показывают, что для всех семи субъектов СКФО наибольшие средние расхождения характерны для факторов внутреннего потенциала региона. Наиболее выраженное несоответствие наблюдается в Республике Ингушетия (53,8 балла), Республике Дагестан (49,2 балла) и Карачаево-Черкесской Республике (47,6 балла).

Это позволяет выделить ресурсно-технологическую составляющую геостратегического развития в качестве одного из приоритетных направлений дальнейшей диагностики. Вместе с тем структура ограничений неоднородна. В одних регионах наибольшее значение приобретают вопросы использования трудового и производственного потенциала, в других – инновационного развития, экологической устойчивости или финансовой самостоятельности.

Для определения конкретных направлений, требующих первоочередного рассмотрения при разработке инструментов геостратегического планирования, осуществлено ранжирование факторов по величине расхождения экспертных оценок (Таблица 2.11).

Таблица 2.11 – Факторы с наибольшим расхождением между стратегической значимостью и фактическим состоянием в субъектах СКФО

Регион	Фактор с наибольшим расхождением	Значимость	Состояние	Разрыв
Республика Дагестан	Использование трудового и производственного потенциала	95,8	36,8	59,0
Республика Ингушетия	Использование трудового и производственного потенциала	93,7	21,7	72,0
Кабардино-Балкарская Республика	Финансовая самостоятельность	87,6	34,4	53,2
Карачаево-Черкесская Республика	Финансовая самостоятельность	88,1	28,8	59,3
Республика Северная Осетия – Алания	Экологическая и климатическая устойчивость	87,9	33,7	54,2
Чеченская Республика	Финансовая самостоятельность	89,7	22,8	66,9
Ставропольский край	Геополитические и институциональные условия	86,3	59,2	27,1

Источник: рассчитано автором по исходным экспертным оценкам.

Полученные результаты подтверждают территориальную неоднородность условий геостратегического развития. В Республике Дагестан и Республике Ингушетия наибольшее расхождение характерно для эффективности использования трудового и производственного потенциала, что указывает на необходимость углубленной оценки ограничений занятости, производительности и развития человеческого капитала.

Для Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской и Чеченской республик наиболее значимым направлением дальнейшего анализа выступает финансовая самостоятельность, характеризующая условия формирования собственной экономической базы и возможности ресурсного обеспечения региональных стратегий.

В Республике Северная Осетия – Алания максимальный разрыв выявлен в области экологической и климатической устойчивости, что указывает на необходимость более подробного рассмотрения природно-экологических ограничений и адаптационных возможностей региональной экономики.

Для Ставропольского края, отличающегося относительно меньшими расхождениями по большинству факторов, наиболее выраженное несоответствие наблюдается в оценках геополитических и институциональных условий. Вместе с тем близкие значения получены для экологической и климатической устойчивости (26,7 балла), использования трудового и производственного потенциала (25,4 балла) и научно-технологического развития (25,3 балла). Следовательно, при определении стратегических приоритетов региона целесообразно рассматривать эти направления во взаимосвязи.

Необходимым условием использования результатов экспертного оценивания является проверка согласованности индивидуальных экспертных суждений. В этих целях применен коэффициент конкордации Кендалла (W), позволяющий определить степень совпадения ранжирований исследуемых факторов различными экспертами.

Для каждого региона коэффициент рассчитывался отдельно по трем массивам оценок: стратегической значимости факторов, их фактического

состояния и величины расхождения между ними. Индивидуальные балльные оценки десяти экспертов преобразованы в ранги в пределах 12 факторов. При наличии одинаковых оценок использовались средние ранги, а при расчете коэффициента учитывались поправки на связанные ранги.

Коэффициент конкордации принимает значения от 0 до 1. Чем ближе его значение к единице, тем выше степень согласованности экспертных ранжирований.

Проверка статистической значимости коэффициента осуществлялась на основе критерия χ^2 с использованием соотношения:

$$\chi^2 = m(n-1)W,$$

где m – количество экспертов (10);

n – количество факторов (12);

W – коэффициент конкордации Кендалла.

При проверке использовались 11 степеней свободы и уровень статистической значимости $\alpha = 0,05$. Нулевая гипотеза предполагала отсутствие согласованного ранжирования факторов экспертами. Результаты расчетов представлены в Таблице 2.12.

Таблица 2.12 – Результаты проверки согласованности экспертных оценок геостратегических факторов развития субъектов СКФО

Регион	W значимости	p	W состояния	p	W разрыва	p
Республика Дагестан	0,225	0,0098	0,631	менее 0,001	0,609	менее 0,001
Республика Ингушетия	0,630	менее 0,001	0,709	менее 0,001	0,665	менее 0,001
Кабардино-Балкарская Республика	0,594	менее 0,001	0,691	менее 0,001	0,578	менее 0,001
Карачаево-Черкесская Республика	0,644	менее 0,001	0,692	менее 0,001	0,641	менее 0,001
Республика Северная Осетия – Алания	0,333	менее 0,001	0,638	менее 0,001	0,595	менее 0,001
Чеченская Республика	0,661	менее 0,001	0,723	менее 0,001	0,645	менее 0,001
Ставропольский край	0,388	менее 0,001	0,563	менее 0,001	0,460	менее 0,001

Источник: рассчитано автором по индивидуальным оценкам десяти экспертов.

Результаты расчетов показывают, что для всех исследуемых регионов согласованность экспертных ранжирований является статистически значимой при уровне $\alpha = 0,05$. По оценкам стратегической значимости коэффициент конкордации изменяется от 0,225 в Республике Дагестан до 0,661 в Чеченской Республике. Это свидетельствует о различной степени совпадения представлений экспертов относительно приоритетности отдельных факторов. Наименее выраженная согласованность характерна для Республики Дагестан, Республики Северная Осетия – Алания и Ставропольского края. Несмотря на статистическую значимость результатов, относительно невысокие значения коэффициента для этих территорий требуют осторожности при интерпретации детального ранжирования факторов. При оценке фактического состояния соответствующих сфер коэффициенты конкордации находятся в диапазоне от 0,563 до 0,723, что свидетельствует о более высокой согласованности экспертных суждений по сравнению с оценками стратегической значимости. Наибольшее значение коэффициента получено для Чеченской Республики (0,723), наименьшее – для Ставропольского края (0,563).

Согласованность ранжирования факторов по величине расхождения между значимостью и состоянием также является статистически значимой во всех регионах. Значения коэффициента W составляют от 0,460 до 0,665. Следовательно, выделение приоритетных направлений дальнейшей диагностики не является исключительно результатом усреднения разнородных экспертных мнений, хотя степень согласия экспертов различается по территориям.

Дополнительно проверена устойчивость выводов к множественному тестированию. Применение поправки Холма к 21 проверке согласованности показало, что все результаты сохраняют статистическую значимость при $\alpha = 0,05$. Максимальное скорректированное значение p составляет 0,0098.

Для проверки статистической значимости различий между оценками стратегической значимости и фактического состояния использован критерий знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок. В качестве единиц наблюдения выступали десять экспертов; для каждого эксперта предварительно

рассчитывалась средняя величина расхождения по 12 факторам соответствующего региона. Проведенная проверка показала, что во всех семи субъектах СКФО превышение экспертных оценок стратегической значимости над оценками состояния является статистически значимым. Двусторонние значения p находятся в диапазоне от 0,00195 до 0,00391. После применения поправки Холма результаты также сохраняют значимость: скорректированные значения p не превышают 0,0137.

Таким образом, статистическая проверка подтверждает наличие согласованного экспертного представления о приоритетности исследуемых факторов и значимых расхождениях между их стратегической значимостью и состоянием соответствующих сфер регионального развития.

Полученные результаты позволяют дополнительно оценить обоснованность использования экспертной группы ограниченной численности. Несмотря на участие десяти специалистов, статистически значимая согласованность ранжирований установлена по всем исследуемым регионам. Это свидетельствует о наличии общих закономерностей в профессиональных оценках геостратегических факторов и дает основания для использования их усредненных значений при апробации разработанной методики.

Проведенная апробация многокритериальной классификации геостратегических факторов и проверка согласованности экспертных оценок создают предпосылки для перехода к интегральной оценке геостратегического развития регионов. Полученные результаты позволяют установить стратегическую значимость отдельных факторов, охарактеризовать состояние соответствующих сфер и выявить расхождения между данными характеристиками. Вместе с тем для комплексной сравнительной диагностики регионального развития необходимо объединить полученные оценки в единый показатель, учитывающий неодинаковую роль геостратегических факторов в формировании долгосрочной траектории развития конкретной территории.

В этих целях предлагается использовать геостратегический индекс развития региона (ГИР), который представляет собой интегральный показатель,

характеризующий состояние геостратегических факторов с учетом их значимости для долгосрочного развития региона. Экономическое содержание предлагаемого показателя определяется взаимосвязью двух характеристик регионального развития. Первая – стратегическая значимость факторов – отражает их роль в формировании долгосрочных возможностей, ограничений и направлений развития территории. Вторая – фактическое состояние соответствующих сфер – характеризует степень благоприятности условий и достигнутые результаты использования имеющихся возможностей.

Принципиальное отличие предлагаемого подхода заключается в том, что оценка достигнутого состояния отдельных сфер осуществляется с учетом их стратегической значимости для конкретного региона. Таким образом, одинаковые оценки состояния различных факторов могут по-разному влиять на интегральный результат в зависимости от роли этих факторов в долгосрочном развитии территории.

В методическую основу расчета ГИР положены следующие положения:

- сохранение трехуровневой содержательной группировки геостратегических факторов;
- использование результатов экспертной оценки их стратегической значимости для определения весовых коэффициентов;
- учет фактического состояния соответствующих сфер;
- обеспечение сопоставимости расчетов для различных регионов.

Первоначально для каждого региона определяется относительная значимость отдельного фактора внутри соответствующей группы:

$$w_{ij} = B_{ij} / \Sigma B_{ij},$$

где w_{ij} – вес i -го фактора в соответствующей группе для j -го региона;

B_{ij} – его средняя экспертная оценка стратегической значимости.

Суммирование в знаменателе осуществляется по четырем факторам соответствующей группы.

На следующем этапе рассчитываются три частных субиндекса, характеризующих основные направления геостратегического развития региона:

$$I(g,j) = \Sigma (B_{ij} \times C_{ij}) / \Sigma B_{ij},$$

где $I(g,j)$ – значение субиндекса g -й группы для j -го региона;

C_{ij} – средняя экспертная оценка фактического состояния сферы, характеризующей i -м фактором.

Суммирование осуществляется по факторам соответствующей группы.

В соответствии с авторской классификацией были выделены следующие субиндексы:

– I_1 – субиндекс межрегионального и внешнеэкономического взаимодействия, отражающий состояние торгово-экономических связей, использование транзитного положения, развитие транспортно-логистической инфраструктуры и инвестиционной привлекательности региона;

– I_2 – субиндекс пространственных и институциональных условий, характеризующий благоприятность геополитических условий, развитие связей с сопредельными территориями, защищенность от внешних угроз и финансовую самостоятельность;

– I_3 – субиндекс внутреннего потенциала, отражающий технологическое освоение ресурсов, использование трудового и производственного потенциала, научно-инновационное развитие и экологическую устойчивость территории.

Для определения интегрального показателя необходимо установить относительную значимость каждой из трех групп факторов. В отличие от подходов, предполагающих заранее установленные одинаковые веса для всех регионов, предлагается определять групповые веса на основе полученных экспертных оценок:

$$W(g,j) = \Sigma B_{ij} \text{ (по группе } g) / \Sigma B_{ij} \text{ (по всем факторам)}.$$

Указанный подход позволяет учитывать, что значимость внутреннего потенциала, пространственного положения и внешнеэкономического взаимодействия неодинакова для различных регионов.

В итоге, геостратегический индекс развития региона будет рассчитываться как средневзвешенное значение трех субиндексов:

$$\text{ГИР}_j = W_{1j} \times I_{1j} + W_{2j} \times I_{2j} + W_{3j} \times I_{3j}.$$

Поскольку групповые веса определяются на основе суммарной стратегической значимости входящих в них факторов, формула расчета ГИР может быть представлена в эквивалентном виде:

$$\text{ГИР}_j = \Sigma (B_{ij} \times C_{ij}) / \Sigma B_{ij},$$

где суммирование осуществляется по всем 12 факторам.

Предлагаемый индекс изменяется в диапазоне от 0 до 100 баллов. Значение, приближающееся к 100, соответствует благоприятному состоянию большинства стратегически значимых сфер регионального развития. Снижение индекса свидетельствует о наличии ограничений, затрагивающих значимые для региона направления развития. При этом индекс не является непосредственным измерителем темпов экономического роста или экономической эффективности в строгом смысле, поскольку не предполагает сопоставления результатов с объемом затраченных ресурсов. С экономической точки зрения ГИР характеризует интегральное состояние стратегически значимых предпосылок регионального развития, позволяя учитывать, что одинаковые по своему фактическому состоянию сферы могут иметь неодинаковую значимость для долгосрочной траектории различных регионов.

Рассчитанные значения геостратегического индекса для всех субъектов СКФО представлены в Таблице 2.13.

Таблица 2.13 – Результаты расчета геостратегического индекса развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа, 2025 г.

Регион	I ₁	I ₂	I ₃	ГИР	Место
Республика Дагестан	48,2	43,2	39,3	43,5	4
Республика Ингушетия	34,4	34,0	28,8	32,3	7
Кабардино-Балкарская Республика	42,0	45,1	48,1	45,2	2
Карачаево-Черкесская Республика	34,9	42,1	37,9	38,5	6
Республика Северная Осетия – Алания	48,8	44,7	39,1	44,2	3
Чеченская Республика	40,5	39,8	40,2	40,1	5
Ставропольский край	65,1	64,1	65,7	65,0	1

Источник: рассчитано автором.

Таким образом, применение ГИР позволяет не только установить сравнительные позиции субъектов СКФО, но и определить структурные особенности геостратегического развития каждого региона. При этом высокий интегральный показатель не исключает наличия ограничений по отдельным факторам, а низкое значение не означает отсутствия стратегически значимых возможностей.

В отличие от подходов, основанных преимущественно на агрегировании статистических характеристик региональной экономики, предложенная методика учитывает неодинаковую стратегическую значимость исследуемых факторов для отдельных территорий. Это позволяет рассматривать одинаковые по величине показатели состояния в контексте различий долгосрочных приоритетов регионального развития.

В целом совместное использование авторской классификации геостратегических факторов, экспертной оценки их стратегической значимости и геостратегического индекса развития региона формирует последовательную систему аналитического обеспечения геостратегического планирования. Классификация раскрывает состав, характер и управляемость факторов; экспертная оценка определяет их стратегическую значимость; интегральный индекс характеризует достигнутое состояние стратегически важных сфер; анализ факторных вкладов позволяет выявлять направления приоритетного управленческого воздействия.

Разработанная система показателей создает методическую основу для последующего обоснования дифференцированного выбора инструментов геостратегического планирования с учетом территориальных особенностей, возможностей и ограничений долгосрочного регионального развития.

2.3 Оценка действующей системы стратегического планирования Ставропольского края

Стратегическое планирование представляет собой фундаментальный инструмент регионального развития, позволяющий определить долгосрочные цели и приоритеты социально-экономического развития территории. В Ставропольском крае сложилась многоуровневая система стратегического планирования, охватывающая как региональный, так и муниципальный уровни.

Согласно Закону Ставропольского края от 10 апреля 2017 года №31-кз О стратегическом планировании в Ставропольском крае (с изменениями на 28 апреля 2023 года) (в ред. Законов Ставропольского края от 04.07.2018 №46-кз, от 28.04.2023 №40-кз), принятому Думой Ставропольского края 30 марта 2017 года, участниками стратегического планирования в регионе являются:

- 1) Дума Ставропольского края;
- 2) Губернатор Ставропольского края;
- 3) Правительство Ставропольского края;
- 4) органы исполнительной власти Ставропольского края;
- 5) контрольно-счетная палата Ставропольского края;
- 6) объединения профсоюзов и работодателей, общественные, научные и другие организации в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством Ставропольского края.

Дума Ставропольского края:

- осуществляет законодательное регулирование в сфере стратегического планирования;
- утверждает стратегию социально-экономического развития Ставропольского края и стратегию социально-экономического развития части территории Ставропольского края;
- рассматривает проекты государственных программ Ставропольского края и предложения о внесении изменений в них;

- осуществляет иные полномочия в сфере стратегического планирования в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Ставропольского края.

Губернатор Ставропольского края:

- осуществляет руководство реализацией единой государственной политики в сфере стратегического планирования;

- представляет в Думу Ставропольского края сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Ставропольского края;

- осуществляет прочие полномочия в сфере стратегического планирования в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Ставропольского края.

Правительство Ставропольского края:

- участвует в обеспечении реализации единой государственной политики в сфере стратегического планирования, организует разработку проектов нормативных правовых актов в указанной сфере и осуществляет методическое обеспечение стратегического планирования;

- определяет в пределах полномочий субъектов Российской Федерации приоритеты социально-экономической политики, долгосрочные цели и задачи социально-экономического развития Ставропольского края, согласованные с приоритетами и целями социально-экономического развития РФ;

- определяет порядок разработки и корректировки документов стратегического планирования Ставропольского края (далее - документы стратегического планирования), находящихся в ведении Правительства Ставропольского края, утверждает (одобряет) документы стратегического планирования;

- устанавливает требования к содержанию документов стратегического планирования, порядку их разработки, рассмотрения и утверждения (одобрения) в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Ставропольского края;

- определяет порядок методического обеспечения стратегического планирования;
- определяет последовательность разработки и взаимоувязку документов стратегического планирования и содержащихся в них показателей, а также порядок формирования системы целевых показателей исходя из приоритетов социально-экономического развития Ставропольского края для разработки документов стратегического планирования;
- определяет цели, задачи и показатели деятельности органов исполнительной власти Ставропольского края;
- обеспечивает согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования;
- осуществляет мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования по вопросам, находящимся в ведении Правительства Ставропольского края;
- определяет порядок подготовки отчетов (докладов) о реализации документов стратегического планирования;
- осуществляет контроль за соблюдением нормативных и методических требований к документам стратегического планирования, включая требования к последовательности и порядку их разработки и корректировки;
- участвует в формировании документов стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, реализуемых на территории Ставропольского края;
- осуществляет иные полномочия в сфере стратегического планирования в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Ставропольского края.

Контрольно-счетная палата Ставропольского края осуществляет полномочия в сфере стратегического планирования в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 года №6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской

Федерации и муниципальных образований» и Законом Ставропольского края от 28 декабря 2011 г. №102-кз «О Контрольно-счетной палате Ставропольского края».

Орган исполнительной власти Ставропольского края, отвечающий за стратегическое планирование, занимается организацией процесса создания и обновления стратегии социально-экономического развития как всего региона, так и отдельных его территорий. Он также разрабатывает прогнозы развития края на средний и длительный сроки, составляет план действий по реализации стратегии развития, формирует список государственных программ, которые предстоит разработать. Кроме того, этот орган участвует в методическом сопровождении процесса стратегического планирования, готовит сводный годовой доклад о ходе реализации и эффективности государственных программ. Ежегодно он отвечает за подготовку отчета о выполнении мероприятий, предусмотренных стратегией социально-экономического развития Ставропольского края. Также в его задачи входит координация работы по созданию и корректировке документов стратегического планирования. Помимо этого, он выполняет и другие полномочия, связанные со стратегическим планированием, в соответствии с российским законодательством и законами Ставропольского края.

Орган исполнительной власти Ставропольского края, уполномоченный в области градостроительной деятельности, обеспечивает разработку схемы территориального планирования Ставропольского края.

Финансовый орган исполнительной власти Ставропольского края осуществляет разработку бюджетного прогноза Ставропольского края на долгосрочный период и контроль его реализации.

Органы исполнительной власти Ставропольского края в пределах своей компетенции осуществляют разработку документов стратегического планирования; осуществляют мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования; осуществляют другие полномочия в сфере

стратегического планирования в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством Ставропольского края.

Стратегическое планирование осуществляется на основе согласованного взаимодействия участников стратегического планирования при разработке, корректировке и реализации документов стратегического планирования в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования. К документам стратегического планирования относятся:

1) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания:

- а) стратегия социально-экономического развития Ставропольского края;
- б) стратегия социально-экономического развития части территории Ставропольского края;

2) документы, разрабатываемые в рамках прогнозирования:

- а) прогноз социально-экономического развития Ставропольского края на долгосрочный период;
- б) бюджетный прогноз Ставропольского края на долгосрочный период;
- в) прогноз социально-экономического развития Ставропольского края на среднесрочный период;

3) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования:

- а) план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Ставропольского края;
- б) государственные программы Ставропольского края;
- в) схема территориального планирования Ставропольского края.

Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края утверждается на законодательном уровне, то есть законом Ставропольского края. Все вопросы, связанные с созданием, изменением, мониторингом и контролем за выполнением этой стратегии, регулируются Правительством Ставропольского края. Если Правительство посчитает это необходимым, могут быть подготовлены отдельные стратегии развития для отдельных частей

территории края, если там есть особые социально-экономические условия, требующие выделения специальных направлений, целей и задач в стратегическом планировании. Такие стратегии для отдельных территорий разрабатываются на срок, который не превышает срок основной стратегии края, и тоже утверждаются законом Ставропольского края. Все этапы работы с этими стратегиями – от разработки до контроля реализации – проводятся по тем же правилам, что и для общей стратегии социально-экономического развития всего региона. Прогноз социально-экономического развития Ставропольского края на долгосрочный период утверждается Правительством Ставропольского края. Порядок разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Ставропольского края на долгосрочный период определяется Правительством края.

Бюджетный прогноз Ставропольского края на долгосрочный период разрабатывается в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации и законодательством Ставропольского края в сфере бюджетных правоотношений и утверждается Правительством края. Порядок разработки и утверждения бюджетного прогноза Ставропольского края на долгосрочный период определяется Правительством края.

Прогноз социально-экономического развития Ставропольского края на среднесрочный период одобряется Правительством Ставропольского края. Порядок разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Ставропольского края на среднесрочный период определяется Правительством края.

План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Ставропольского края утверждается Правительством Ставропольского края. Порядок разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Ставропольского края определяется Правительством.

Перечень государственных программ Ставропольского края и порядок их разработки, реализации и оценки их эффективности утверждаются

Правительством Ставропольского края. Государственные программы Ставропольского края утверждаются Правительством Ставропольского края в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации и законодательством края в сфере бюджетных правоотношений.

Схема территориального планирования Ставропольского края разрабатывается в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития Ставропольского края и основывается на положениях стратегии социально-экономического развития Ставропольского края, стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа и отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации с учетом требований, определенных Градостроительным кодексом Российской Федерации и схемами территориального планирования Российской Федерации.

Проекты документов стратегического планирования выносятся на общественное обсуждение с учетом требований законодательства Российской Федерации, в том числе законодательства Российской Федерации о государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне, в порядке, определенном Правительством Ставропольского края.

Замечания и предложения, поступившие в ходе общественного обсуждения проекта документа стратегического планирования, должны быть рассмотрены органом исполнительной власти Ставропольского края, ответственным за разработку документа стратегического планирования.

Проекты стратегии социально-экономического развития Ставропольского края, стратегии социально-экономического развития части территории Ставропольского края и их корректировки, прошедшие общественное обсуждение, выносятся на рассмотрение межведомственной комиссии по рассмотрению проектов стратегии социально-экономического развития Ставропольского края, стратегии социально-экономического развития части территории Ставропольского края и их корректировки, образуемой Правительством Ставропольского края.

В состав межведомственной комиссии включаются члены Правительства Ставропольского края, представители уполномоченного органа, депутаты Думы Ставропольского края.

Положение о межведомственной комиссии и ее состав утверждаются Правительством Ставропольского края. Правительство Ставропольского края рассматривает и одобряет проекты с учетом заключения межведомственной комиссии. Одобренные Правительством Ставропольского края проекты направляются на утверждение в Думу Ставропольского края с заключением межведомственной комиссии.

В проекты, одобренные Правительством Ставропольского края, внесение изменений, направленных на изменение приоритетов, целей, задач, направлений социально-экономической политики региона, показателей достижения целей социально-экономического развития края, сроков и этапов реализации стратегии социально-экономического развития Ставропольского края, стратегии социально-экономического развития части территории Ставропольского края, не допускается.

Документы, связанные со стратегическим планированием, обязательно проходят государственную регистрацию в специальном федеральном реестре. Сроки и порядок этой процедуры устанавливаются Правительством Российской Федерации, при этом учитываются требования законодательства о защите государственной, коммерческой, служебной и другой охраняемой законом тайны. Руководители исполнительных органов власти Ставропольского края отвечают за то, чтобы информация для регистрации стратегических документов была точной и предоставлялась вовремя. Мониторинг и контроль за выполнением стратегических документов проводятся по правилам, которые определяет Правительство Ставропольского края для каждого такого документа. Результаты мониторинга отражаются в ежегодном отчете Губернатора Ставропольского края о работе Правительства и в сводном годовом докладе о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ края. Как

именно готовятся эти документы, также устанавливает Правительство Ставропольского края.

Институциональная архитектура системы стратегического планирования Ставропольского края включает два уровня.

1. Региональный уровень.

Ключевым институтом, ответственным за стратегическое развитие региона, является Министерство экономического развития Ставропольского края. Данное ведомство во взаимосвязи с региональным правительством, другими министерствами и ведомствами формирует документ, определяющий основные векторы развития субъекта Российской Федерации, и именно на Министерство ложится основная ответственность за качество данного документа. Принципами формирования стратегии развития территории выступают: ориентация на сильные или слабые стороны региона, определение приоритетных отраслей для поддержки развития, распределение дополнительных источников финансирования, выделение отраслей, способных развиваться автономно.

2. Муниципальный уровень.

На муниципальном уровне также функционирует система стратегического планирования, что демонстрирует пример Благодарненского муниципального округа, где разработана и реализуется «Стратегия социально-экономического развития Благодарненского муниципального округа Ставропольского края на период до 2035 года» [178]. Администрацией округа утвержден комплекс нормативных документов, регламентирующих процессы стратегического планирования, включая: порядок осуществления стратегического планирования, процедуры разработки, корректировки, мониторинга и контроля, регулярное формирование прогнозов социально-экономического развития.

Ресурсное обеспечение стратегического планирования в Ставропольском крае осуществляется через систему государственных программ и привлечение инвестиций:

- реализация 17 государственных программ Российской Федерации и 4 федеральных целевых программ с объемом финансирования 16,1 млрд рублей,
- в рамках подпрограммы «Социально-экономическое развитие Ставропольского края на 2016-2025 годы» заключено соглашение о предоставлении 500 млн рублей на реализацию 4 инвестиционных проектов общей стоимостью 2,3 млрд рублей,
- создание около 300 рабочих мест в результате реализации инвестиционных проектов,
- прогнозируемые налоговые поступления в бюджеты всех уровней в течение 5 лет после начала финансирования – более 800 млн рублей.

В крае создана развитая инфраструктура поддержки предпринимательства и инвестиционной активности. Регулярно ведется деятельность организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Осуществляется предоставление субсидий из бюджета Ставропольского края (например, городу Невинномысску выделено 64,0 млн рублей на проектирование объектов инфраструктуры регионального индустриального парка). Проводится мониторинг и оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов.

Результаты реализации стратегического планирования в Ставропольском крае за период 2023-2024 гг. сведены в Таблице 2.14.

Таблица 2.14 – Результаты реализации стратегического планирования в Ставропольском крае (2023-2024 гг.)

Сфера / Направление	Показатели / Результаты	Период	Комментарии
Жилищное строительство	Введено 1,87 млн кв. м жилья (104,3% к 2023 г.)	2024 г.	План перевыполнен
	Совокупный ввод ~9,2 млн кв. м жилья	2019-2024 гг.	Превышение 5-летнего плана на 24%
Образование	Построено 5 новых школ	2024 г.	В Ставрополе, Михайловске, Ессентуках, Железноводске
	Построено 16 новых школ на 12 894 места	2019-2024 гг.	В рамках нацпроекта «Образование»

Сфера / Направление	Показатели / Результаты	Период	Комментарии
	Построено 30 детских садов на 5 240 мест	2019-2024 гг.	В рамках нацпроекта «Демография»
Здравоохранение	Построено 62 медицинских учреждения	2019-2024 гг.	В рамках нацпроекта «Здравоохранение»
	Сданы новые амбулатории в ряде сел и станиц	2024 г.	-
Спорт и культура	Завершен 1-й этап строительства комплекса «Арена Кисловодск»	2024 г.	-
Экономическое развитие	Лидеры среди городских округов: Железноводск, Ставрополь, Пятигорск. Лидеры среди муниципальных округов: Труновский, Новоселицкий, Левокумский	2023 г.	По показателям инвестиций в основной капитал и роста зарплат.
Малое и среднее предпринимательство	Рост числа субъектов МСП на 10 тыс. человек на 26%	2023 г.	-
	Наибольшая концентрация бизнеса: Железноводск, Пятигорск, Арзгирский округ	2023 г.	-
Образование (муниципальный срез)	Лидеры среди городов: Железноводск, Невинномысск, Лермонтов. Лидеры среди округов: Грачевский, Степновский, Буденновский	2023 г.	По совокупности показателей (очередь в детсады, зарплаты педагогов, успеваемость)

Источник: составлено автором.

Мониторинг эффективности системы стратегического планирования в Ставропольском крае демонстрирует положительную динамику по ряду показателей. Сохраняется позиция Ставропольского края в рейтинге качества осуществления оценки регулирующего воздействия и экспертизы в субъектах Российской Федерации: в 2024 году край продолжает оставаться на позиции высшего уровня «Регионы-лидеры» [73]. Зафиксирован рост числа субъектов малого и среднего предпринимательства до 287 тысяч на 10 января 2025 года (увеличение на 14% по сравнению с предыдущим годом) [127]. Наблюдается увеличение объемов инвестиций как частного, так и государственного сектора, способствующее экономическому росту и улучшению инфраструктуры.

На основе анализа стратегических документов Ставропольского края можно выделить ряд преимуществ сложившейся системы планирования, а также выявить направления, требующие повышения эффективности. Для наглядности, сильные и слабые стороны системы стратегического планирования региона систематизированы в Таблице 2.15.

Таблица 2.15 – Преимущества и недостатки системы стратегического планирования Ставропольского края

Критерий оценки	Преимущества	Недостатки
Степень проработанности	Двухуровневая система (регион – муниципальные округа)	Неизвестна полнота реализации и достижения целевых показателей
Адаптивность к изменениям	Разработка с учетом санкций и переориентации на новые рынки (Азия, Африка)	Сохраняется «повышенная неопределенность» экономической траектории
Согласованность	Четкая вертикаль: от федеральных целей до муниципальных стратегий	Существуют сложности оценки итоговой эффективности
Методология	Применение сценарного подхода (консервативный, базовый, целевой варианты)	Риски зависят от внешних факторов (логистика, поставки, рост себестоимости)

Источник: составлено автором.

В целом, система стратегического планирования Ставропольского края является зрелой и методологически проработанной. Она демонстрирует достаточно высокий уровень интеграции в федеральную систему целей и способность адаптироваться к серьезным внешним вызовам. Главный вопрос заключается в ее результативности. Наличие продуманных планов еще не гарантирует их успешной реализации. Основной пробел в оценке эффективности – это отсутствие в открытом доступе систематизированных отчетов, которые бы наглядно демонстрировали достижение заявленных целевых показателей, особенно в отраслевых стратегиях (например, в сфере культуры).

Анализ стратегических документов Ставропольского края показывает, что регион стремится к сбалансированному развитию, ориентируясь на федеральные

приоритеты и внутренний потенциал, однако на пути к этой цели сохраняется ряд системных вызовов.

Стратегическое планирование в крае нацелено на развитие ключевых отраслей, что в теории должно способствовать сбалансированности. Основные усилия сосредоточены в таких направлениях, как развитие туристско-рекреационного комплекса, модернизация транспортной инфраструктуры, стимулирование инвестиционной и инновационной активности, поддержка малого бизнеса и человеческого капитала. Несмотря на проработанность приоритетов, реализация стратегии сталкивается с проблемами, создающими дисбалансы. Остается острой проблемой дисбаланс в развитии инфраструктуры. Требуется совершенствования вертикальная и горизонтальная координация. Серьезным вызовом являются ресурсные ограничения. Для повышения эффективности стратегического планирования и достижения большей сбалансированности можно предложить следующие шаги (Рисунок 2.6).

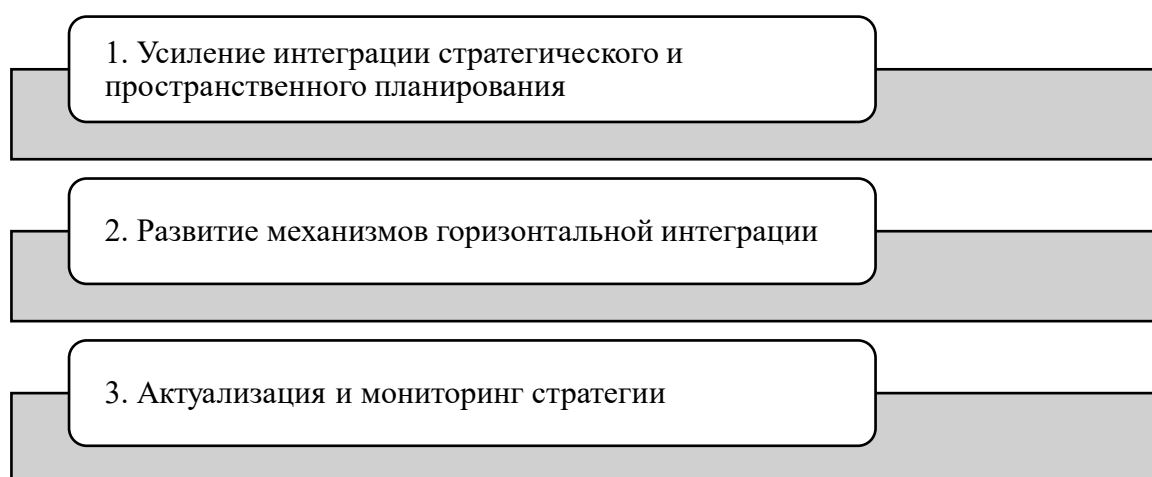

Рисунок 2.6 – Направления повышения эффективности стратегического планирования Ставропольского края
(составлено автором)

Целесообразно шире применять такие инструменты, как мастер-планы, позволяющие связать стратегические цели с конкретными пространственными решениями и полномочиями органов власти разных уровней. Стимулирование разработки стратегий развития не только на уровне муниципальных округов, но

и отдельных поселений поможет полнее учитывать специфику каждой территории и повысить общую сбалансированность развития региона. Не менее важно обеспечить своевременную актуализацию стратегических документов с учетом меняющихся условий, а также наладить систему регулярного мониторинга достижения целевых показателей.

Дальнейшее развитие системы стратегического планирования Ставропольского края связано с диверсификацией экономики, усилением инновационной составляющей, углублением интеграции с другими регионами России, а также совершенствованием механизмов регионального государственного управления.

ГЛАВА 3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

3.1 Методическое обеспечение согласования стратегических и пространственных приоритетов регионального развития

Результативность регионального стратегического управления зависит не только от качества отдельных плановых документов, но и от степени их содержательной, пространственной, временной и ресурсной взаимоувязки. Само по себе наличие стратегии социально-экономического развития, государственных программ, документов пространственного и территориального планирования, инвестиционных проектов и бюджетных решений еще не гарантирует формирования единой траектории движения региона. Без устойчивых связей между этими элементами возникает риск фрагментарности управленческих решений: стратегические цели не получают должной пространственной привязки, пространственные приоритеты не подкрепляются конкретными проектами, а сами проектные инициативы порой не имеют достаточного программного и ресурсного обеспечения.

Эта проблема становится особенно актуальной на фоне роста неопределенности внешней среды и постоянной необходимости корректировать региональные стратегии под меняющиеся макроэкономические, геоэкономические и институциональные условия. Анализ действующей системы стратегического планирования Ставропольского края показал, что разработка и реализация региональных документов происходит в условиях повышенной непредсказуемости траектории экономического развития – в том числе из-за нарушения отдельных цепочек поставок, изменения условий расчетов, удорожания логистики и роста стоимости реализации инфраструктурных проектов. Несмотря на использование многовариантного прогнозирования,

сохраняется риск расхождения реальных условий развития с параметрами, заложенными в стратегические документы. В таких условиях возрастает значение не только качества самих прогнозов, но и способности системы стратегического управления оперативно синхронизировать документы и инструменты разных уровней. Изменения внешней среды могут потребовать пересмотра целевых показателей, государственных программ, сроков реализации инвестиционных проектов и механизмов их финансирования. Если эти элементы корректируются разрозненно, между постановкой целей и их практическим воплощением образуются разрывы.

Дополнительную сложность создает многоуровневый характер регионального стратегического планирования: региональные документы должны одновременно учитывать приоритеты федерального уровня и быть согласованы с документами муниципального уровня. Как показал анализ, необходимость пересматривать уже принятые региональные и муниципальные решения вслед за изменением или принятием документов более высокого уровня способна снижать устойчивость всей системы планирования. При этом на муниципальном уровне сохраняются ограничения, связанные с качеством подготовки стратегических документов и реальными возможностями отдельных территорий самостоятельно вести полноценное стратегическое планирование.

Таким образом, проблема вертикальной координации заключается не только в формальном соответствии документов различных уровней, но и в обеспечении сквозной преемственности целей, показателей, пространственных решений и механизмов реализации. Стратегическая цель, сформулированная на региональном уровне, должна находить конкретизацию в документах муниципального развития, пространственное закрепление в соответствующих схемах и планах, программное оформление в государственных программах и практическое воплощение через систему конкретных проектов. Заметное влияние на эффективность стратегического управления оказывает и ресурсная обеспеченность самого процесса планирования. На практике ощущается нехватка квалифицированных специалистов, способных разрабатывать и

сопровождать сложные стратегические документы, а также недостаток отдельных статистических и информационных данных, необходимых для всесторонней оценки территориального развития. В результате даже содержательно обоснованные стратегические решения могут сталкиваться с ограничениями на этапах детализации, пространственной привязки, финансового обеспечения и последующего мониторинга.

Отдельной проблемой выступает недостаточная вовлеченность бизнеса и населения в процессы подготовки и обсуждения стратегических документов. Формальный характер такого взаимодействия ограничивает возможность учитывать реальные инвестиционные намерения хозяйствующих субъектов и потребности населения при формировании приоритетов развития. В существующей практике отмечаются как невысокий уровень участия заинтересованных сторон, так и необходимость повышения качества отдельных муниципальных стратегий.

Однако перечисленные ограничения не исчерпывают проблему. С позиции настоящего исследования наиболее существенным является структурное рассогласование отдельных элементов региональной системы планирования. В действующей практике стратегическое, пространственное, программное, проектное и ресурсное планирование могут формироваться в рамках различных процедур, иметь неодинаковые горизонты, показатели и механизмы актуализации. В результате могут возникать несколько типов разрывов.

Стратегическая цель может быть закреплена в стратегии развития, но не иметь четко определенной пространственной локализации. Пространственный приоритет может присутствовать в документах территориального развития, но не обеспечиваться соответствующей государственной программой. Государственная программа может предусматривать нужное мероприятие, но при этом оставаться формально не связанной с конкретным инвестиционным проектом. В свою очередь, инвестиционный проект может обладать значительным потенциальным экономическим эффектом, однако не иметь

гарантированного ресурсного обеспечения или устойчивой привязки к системе долгосрочных целевых показателей региона.

Таким образом, само по себе наличие каждого отдельного элемента системы планирования еще не обеспечивает ее целостности. Требуется особая процедура, позволяющая выстроить последовательную связь между стратегической целью, пространственным приоритетом, государственной программой, инвестиционным или инфраструктурным проектом, механизмом ресурсного обеспечения и измеримым результатом.

В рамках данного исследования подобное согласование трактуется не как формальная проверка соответствия документов друг другу, а как самостоятельный управленческий процесс. Под согласованием документов стратегического, пространственного и социально-экономического планирования региона предлагается понимать процесс установления содержательной, пространственной, программно-проектной, временной, ресурсной и институциональной связи между целями регионального развития, территориальными приоритетами, государственными программами, инвестиционными и инфраструктурными проектами и механизмами их ресурсного обеспечения – все это ради достижения единых измеримых результатов социально-экономического развития.

Предложенная трактовка позволяет выделить несколько взаимосвязанных направлений такого согласования.

1) Целевое согласование предполагает соответствие целей и задач различных документов единой системе стратегических приоритетов региона.

2) Пространственное согласование подразумевает территориальную локализацию стратегических целей – определение конкретных зон, агломераций, муниципальных образований, инфраструктурных коридоров и точек роста, в границах которых должны реализовываться соответствующие решения.

3) Программное согласование означает, что каждая стратегически значимая цель должна быть обеспечена конкретными мероприятиями в составе государственных программ.

4) Проектное согласование предполагает перевод программных мероприятий в совокупность конкретных инвестиционных, инфраструктурных и организационных проектов.

5) Ресурсное согласование означает установление источников бюджетного и внебюджетного финансирования, достаточных для реализации запланированных мероприятий.

6) Временное согласование предусматривает синхронизацию сроков достижения стратегических целей, реализации государственных программ, инвестиционных проектов и финансирования.

7) Индикативное согласование обеспечивает сопоставимость целевых показателей стратегии, государственных программ и конкретных проектов, позволяя проследить вклад отдельных мероприятий в достижение конечных результатов развития региона.

Такой подход принципиально отличается от последовательного составления отдельных документов. Его задача состоит в формировании единой сквозной системы принятия и реализации решений, в которой каждый последующий элемент непосредственно связан с предыдущим и может быть проверен с точки зрения вклада в достижение стратегической цели.

С точки зрения геостратегического планирования обозначенная проблема обретает дополнительные грани. Стратегические цели региона должны согласовываться не только с отраслевыми программами, но и с его пространственными характеристиками – транспортно-логистическим положением, уже существующими и потенциальными точками роста, размещением производительных сил, инфраструктурными ограничениями и межрегиональными связями. Именно поэтому согласование документов выступает одним из важнейших инструментов практического воплощения концептуальной модели геостратегического планирования, представленной в первой главе исследования.

Применительно к Ставропольскому краю потребность в формировании подобного механизма объясняется сочетанием нескольких факторов: сложной

пространственной структурой региональной экономики, неоднородностью муниципальных территорий, наличием различных функциональных зон, необходимостью увязки инфраструктурных и инвестиционных решений, а также значимой ролью межрегиональных экономических связей. Исходя из этого, эффективное геостратегическое развитие края предполагает переход от набора относительно разрозненных документов к интегрированной системе планирования, обеспечивающей согласование целей, пространства, программ, проектов и ресурсов.

Проведенный анализ позволяет систематизировать ключевые ограничения действующей системы планирования и выделить те виды несогласованности, устранение которых должно стать одной из задач разрабатываемого алгоритма. Основные проблемные области представлены в Таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Системные проблемы и виды рассогласованности документов стратегического планирования Ставропольского края

Категория проблемы	Проявление	Возникающий вид рассогласованности
Внешняя неопределенность	Изменение исходных прогнозных условий	временная, целевая
Вертикальная координация	Корректировка документов после изменения актов более высокого уровня	целевая, институциональная
Информационно-кадровые ограничения	Недостаточность компетенций и данных	методическая, индикативная
Низкая вовлеченность	Недостаточная связь стратегий с интересами бизнеса и населения	проектная, институциональная
Стратегическое и пространственное планирование	Отсутствие четкой территориальной локализации части целей	пространственная
Программная реализация	Неполная связь целей с государственными программами	программная
Инвестиционное планирование	Проекты не всегда встроены в сквозную систему целей	проектная
Финансовое обеспечение	Несинхронизированность планов и источников финансирования	ресурсная
Система показателей	Различия показателей документов и проектов	индикативная

Источник: составлено автором.

Проблемы, отраженные в Таблице 3.1, показывают, что ограничения действующей системы регионального планирования носят не разрозненный, а взаимосвязанный характер. Так, внешняя неопределенность усиливает потребность в корректировке целевых ориентиров; недостаточная вертикальная координация вынуждает повторно согласовывать документы разных уровней; нехватка кадров и информации затрудняет формирование сопоставимой системы показателей; слабая связь между стратегическими и территориальными решениями снижает возможность пространственного закрепления приоритетов; а разрыв между целями, программами, инвестиционными проектами и ресурсным обеспечением осложняет практическое воплощение стратегических документов. Проведенный ранее анализ ситуации в Ставропольском крае уже выявил как проблемы вертикальной координации и ресурсного обеспечения, так и недостаточную вовлеченность заинтересованных сторон, а также неравное качество отдельных муниципальных стратегий.

Как показано выше, основные пробелы в системе стратегического планирования Ставропольского края имеют системный, взаимосвязанный характер. Регион стремится развивать практику планирования, однако сталкивается с объективными трудностями – от глобальных вызовов до внутренних проблем методического и кадрового характера. Для повышения эффективности системы необходимо развивать собственную методическую базу, обучать специалистов, активнее вовлекать граждан и бизнес в обсуждение стратегий, а также добиваться изменений в федеральном законодательстве, расширяющих полномочия муниципалитетов.

Следовательно, совершенствование регионального планирования предполагает переход от преимущественно документарного подхода, при котором отдельные стратегии, программы и проекты разрабатываются как относительно самостоятельные процедуры, к интеграционному подходу, основанному на установлении прямых и обратных связей между всеми элементами системы регионального развития. Такой переход особенно значим для геостратегического планирования, поскольку пространственные и

геоэкономические характеристики региона не могут быть полноценно отражены только в стратегии социально-экономического развития либо только в документах территориального планирования. Они требуют одновременной увязки следующих компонент (Рисунок 3.1).

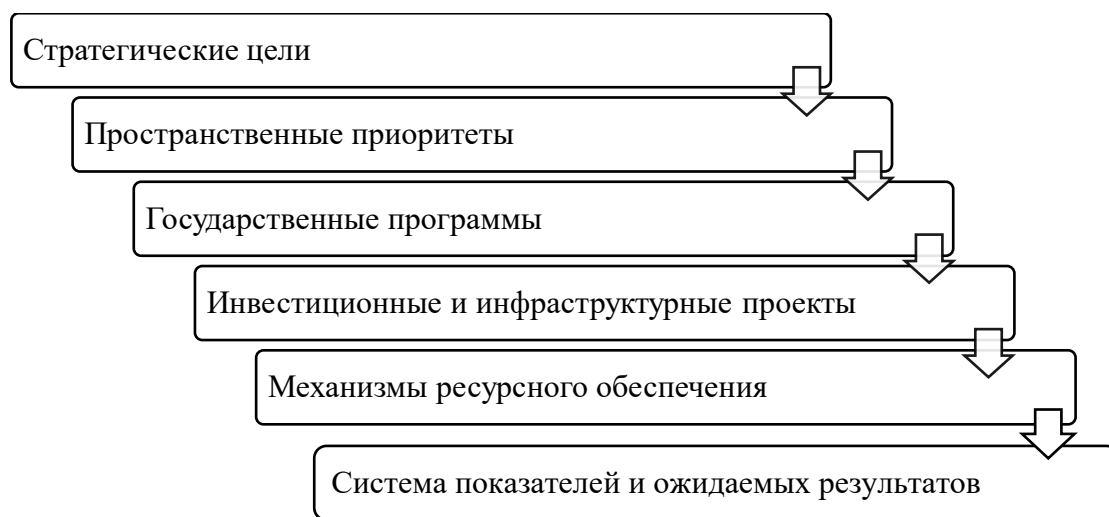

Рисунок 3.1 – Сквозная взаимосвязь элементов системы
регионального планирования
(составлено автором)

В этом случае система планирования приобретает сквозной характер: каждый стратегический приоритет должен получать пространственную локализацию, программное и проектное наполнение, необходимое ресурсное обеспечение и измеримый результат.

В рамках настоящего исследования предлагается исходить из того, что согласованность регионального планирования характеризует степень взаимного соответствия целей, территориальных решений, программ, проектов, ресурсов, сроков и показателей, формирующих единый механизм реализации стратегии.

Это позволяет выделить несколько обязательных требований к формированию такой системы:

1) должна быть обеспечена иерархическая согласованность. Цели и задачи регионального уровня должны конкретизироваться на уровне

муниципальных образований, а региональные приоритеты, в свою очередь, должны учитывать требования и ограничения документов федерального уровня. Проблема необходимости повторной корректировки региональных и муниципальных решений после изменения документов более высокого уровня уже проявляется в существующей системе планирования Ставропольского края;

2) необходима содержательная согласованность, предполагающая единство понятий, целей, задач и ожидаемых результатов. Если один документ определяет приоритет развития транспортно-логистической функции территории, то соответствующие задачи должны находить отражение в государственных программах, инвестиционных проектах и инфраструктурных решениях;

3) также не менее важна пространственная согласованность. Стратегическая цель должна быть связана с конкретной территорией реализации – муниципальным образованием, агломерацией, функциональной зоной, транспортным коридором либо иной пространственной единицей. Это особенно важно для Ставропольского края, поскольку дальнейшая часть исследования уже включает геостратегическое зонирование, выделение транспортных коридоров, функциональных зон и точек роста;

4) необходима программно-проектная согласованность, при которой достижение стратегической цели обеспечивается конкретной государственной программой, а последняя – совокупностью инвестиционных, инфраструктурных, организационных и иных проектов;

5) должна быть обеспечена ресурсная согласованность. Любой стратегический приоритет и проект должен быть сопоставлен с реальными финансовыми, кадровыми, инфраструктурными и институциональными ресурсами;

6) также требуется временная согласованность, означающая синхронизацию горизонтов и этапов реализации стратегий, государственных программ, проектов и бюджетных решений;

7) наконец, необходима индикативная согласованность, при которой показатели отдельных документов образуют единую систему и позволяют проследить вклад конкретного проекта в достижение программного результата, а программного результата – в реализацию стратегической цели.

С учетом изложенного, в диссертации предлагается следующий принцип построения интегрированной системы регионального планирования: «одна стратегическая цель – один или несколько пространственных приоритетов – соответствующий программный контур – совокупность конкретных проектов – определенный источник ресурсов – измеримый результат». Такой принцип позволяет избежать ситуации, когда стратегические цели декларируются без привязки к территории и механизму их достижения, либо когда инвестиционные проекты формируются в отрыве от общей системы приоритетов регионального развития. Отсюда следует, что необходим не просто набор документов, а специальный алгоритм их согласования, позволяющий последовательно выстроить связь между элементами стратегического, пространственного и социально-экономического планирования.

Под алгоритмом согласования документов стратегического, пространственного и социально-экономического планирования региона в настоящем исследовании понимается последовательность аналитических, организационных и оценочных процедур, направленных на выявление и устранение целевых, пространственных, программных, проектных, ресурсных, временных и индикативных разрывов между документами и инструментами регионального развития. Разрабатываемый алгоритм опирается на несколько ключевых принципов (Рисунок 3.2). Представленные принципы определяют методологическую основу согласования документов регионального планирования и задают требования к организации взаимосвязи между стратегическими целями, пространственными приоритетами, государственными программами, инвестиционными и инфраструктурными проектами, а также механизмами их ресурсного обеспечения. Их совокупная реализация позволяет

перейти от формального сопоставления отдельных документов к формированию единого контура управления региональным развитием.

Принцип целевой обусловленности	•исходным элементом согласования выступает стратегическая цель, а не отдельная программа или проект
Принцип пространственной определенности	•требует обязательной локализации стратегических решений на территории региона
Принцип программно-проектной конкретизации	•предполагает перевод стратегических целей в конкретные программы и проекты
Принцип ресурсной обеспеченности	•невозможность признания проекта полностью согласованным при отсутствии подтвержденных механизмов его финансирования и организационного обеспечения
Принцип измеримости	•требует установления количественных либо качественных индикаторов для каждого уровня системы
Принцип адаптивности	•предусматривает возможность корректировки элементов алгоритма при изменении внешней и внутренней среды
Принцип обратной связи	•предполагает использование результатов мониторинга для пересмотра целей, пространственных приоритетов, проектов и механизмов ресурсного обеспечения

Рисунок 3.2 – Принципы построения алгоритма согласования документов регионального планирования
(составлено автором)

Совокупность рассмотренных принципов обеспечивает построение системы согласования на основе не линейной, а циклической логики управления, в которой стратегические цели последовательно конкретизируются в пространственных, программных, проектных и ресурсных решениях, а результаты их реализации становятся информационной основой для последующей корректировки. Методически это позволяет сформировать сквозную последовательность действий от постановки цели к оценке полученных результатов. Именно указанная последовательность положена в

основу разработанного автором алгоритма согласования документов стратегического, пространственного и социально-экономического планирования региона, представленного на Рисунке 3.3.

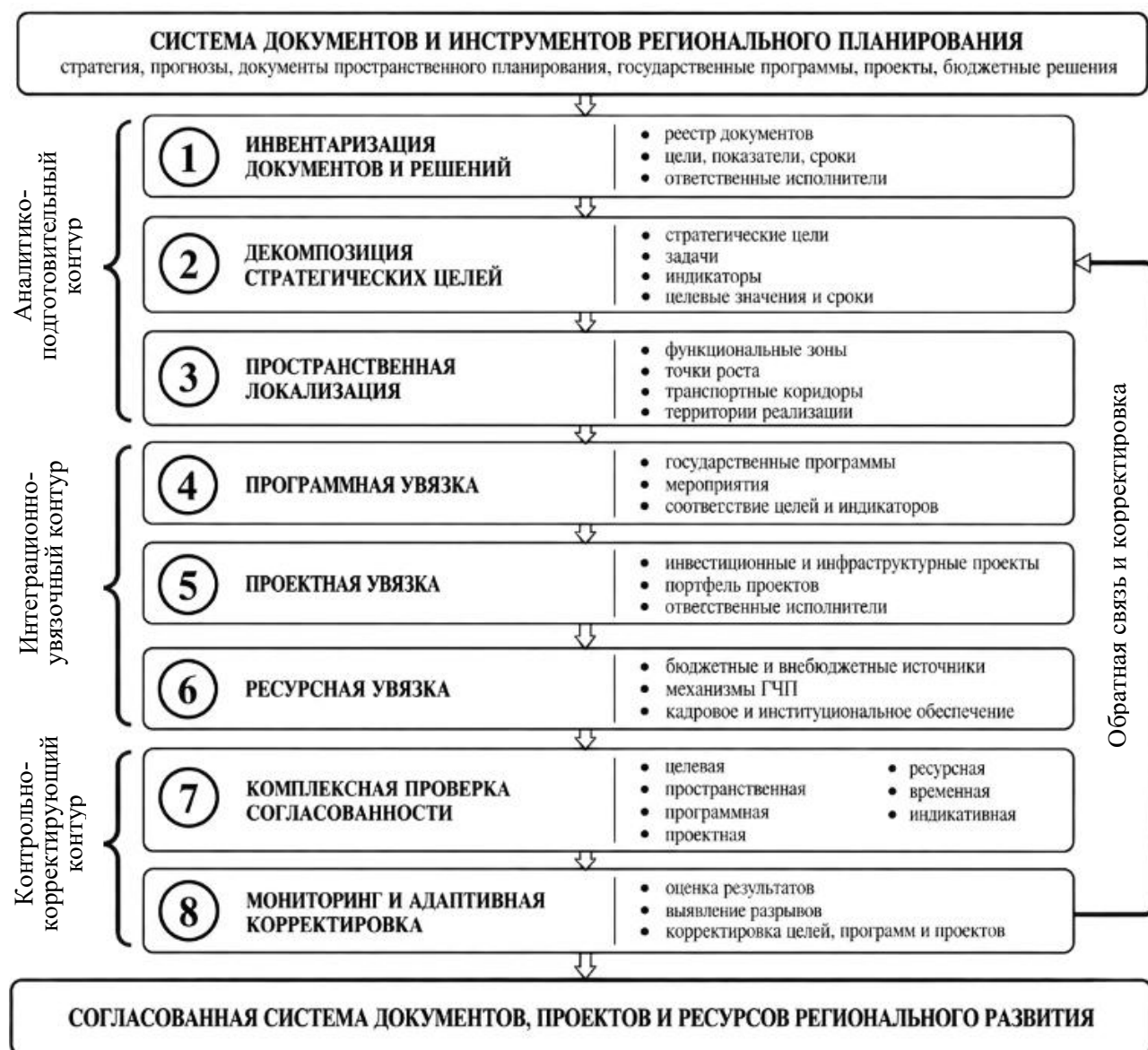

Рисунок 3.3 – Алгоритм согласования документов стратегического, пространственного и социально-экономического планирования региона
(составлено автором)

Представленный на Рисунке 3.3 алгоритм отражает последовательность согласования документов и инструментов регионального планирования и включает восемь взаимосвязанных этапов, объединенных в три функциональных

контура: аналитико-подготовительный, интеграционно-увязывающий и контрольно-корректирующий. Такое построение позволяет рассматривать согласование не как разовую процедуру проверки документов, а как непрерывный управленческий процесс, обеспечивающий переход от стратегического целеполагания к конкретным пространственным, программным, проектным и ресурсным решениям.

Аналитико-подготовительный контур включает инвентаризацию документов и решений, декомпозицию стратегических целей и их пространственную локализацию. Его назначение состоит в формировании единой исходной информационной базы и определении того, какие документы, цели, показатели и территориальные приоритеты подлежат дальнейшему согласованию.

На первом шаге проводится инвентаризация всех документов и решений, задействованных в региональном планировании, – от стратегии социально-экономического развития и прогнозов до программ, проектов и бюджетных решений. Для каждого из них фиксируются цели, показатели, сроки и ответственные лица. В результате формируется информационная карта действующей системы планирования, помогающая обнаружить дублирование, пробелы в документах или несовпадение горизонтов планирования.

На втором шаге общие стратегические установки раскладываются на детализированные задачи, индикаторы и целевые значения с указанием конкретных сроков достижения.

Третий шаг связан с привязкой целей к определенной территории: для каждого приоритета выбирается, где именно он будет реализован. Так цель обретает пространственную конкретику. Далее происходит формирование программы, проекта, а также анализ их ресурсной обеспеченности, превращая стратегические и пространственные приоритеты в практические управленческие решения.

На четвертом шаге каждой цели и соответствующему территориальному приоритету подбирается государственная программа (или несколько программ),

способная обеспечить нужный результат. Если такой программы нет – фиксируется разрыв; если она частично не соответствует стратегическим ориентирам – требуется ее корректировка.

Пятый шаг – проектная увязка: программные мероприятия конкретизируются через инвестиционные, инфраструктурные и организационные проекты, каждый из которых должен иметь прослеживаемую связь минимум с одной целью и одним территориальным приоритетом. Это исключает попадание в портфель развития инициатив, не связанных с долгосрочными приоритетами.

Шестой шаг – ресурсная увязка: для проектов определяются источники финансирования (бюджетные, внебюджетные, ГЧП), а также кадровые и организационные условия реализации. Ресурсное обеспечение здесь рассматривается как обязательное условие реализуемости проекта. Контрольно-корректирующий блок включает комплексную проверку согласованности и последующий мониторинг.

На седьмом шаге проводится проверка всех видов согласованности, итогом которой является выявление разрывов, которые нужно устранить до или в ходе реализации решения.

На восьмом шаге проводится мониторинг и корректировка. Здесь необходимо сравнить плановые и фактические показатели, выявить причины отклонений и определить, какой именно элемент системы требует изменения. Благодаря обратной связи между финальным и предыдущими этапами алгоритм приобретает циклический характер: при существенном изменении внешних условий не требуется заново выстраивать всю систему – достаточно скорректировать именно тот элемент, где возникло рассогласование, и заново проверить связи.

Таким образом, предложенный алгоритм отличается от традиционной последовательности разработки стратегических документов тем, что нацелен не на формальное прохождение этапов, а на выявление и устранение конкретных разрывов между целями, территориальными решениями, программами,

проектами, ресурсами и результатами. Это обеспечивает реализацию принципа сквозного согласования инструментов регионального развития и закладывает основу для единой системы принятия управленческих решений.

Для проверки практической применимости алгоритма далее проводится его апробация на материалах Ставропольского края – последовательно по всем выделенным этапам, с опорой на результаты геостратегической диагностики региона, представленные в Таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Геостратегический паспорт Ставропольского края

Параметры оценки	Конкурентные преимущества	Структурные ограничения
1. Геополитическая позиция		
Географическое положение	Граница с 8-ю субъектами РФ, в том числе с республиками Северного Кавказа	Риски эскалации конфликтов в Закавказье
Транзитный статус	Ключевой узел транспортных коридоров «Север-Юг» и «Запад-Восток»	Зависимость от транзитных потоков
Стабилизационная функция	Буферная зона в нестабильном Северо-Кавказском регионе	Высокие затраты на обеспечение безопасности
2. Транспортно-логистический потенциал		
Инфраструктура	4 узловые железнодорожные станции, 3 автомобильных пункта пропуска	Износ железнодорожной инфраструктуры (до 40%)
Пропускная способность	Федеральная трасса М29 «Кавказ», железнодорожная магистраль к портам	Перегруженность подходов к курортам КМВ (45 тыс. авто / сутки)
3. Агропромышленный комплекс		
Земельные ресурсы	5,787 млн га сельхозугодий (84% территории)	Деградация почв в восточных районах
Производственные мощности	15 крупных перерабатывающих комплексов	Низкая глубина переработки (60% экспорта – сырье)
Климатические условия	Возможность выращивания 200+ видов сельхозкультур	Водный дефицит в восточных районах
4. Курортно-рекреационный комплекс		
Природный потенциал	25% минеральных источников России, курорты федерального значения (КМВ)	Сезонность нагрузки на инфраструктуру
Инфраструктура	400+ средств размещения, 3000+ объектов культурного наследия	Недостаток современных рекреационных объектов

Параметры оценки	Конкурентные преимущества	Структурные ограничения
5. Энергетический потенциал		
Генерация	15% генерации СКФО, потенциал возобновляемых источников энергии	Ограниченная пропускная способность электросетей
Газификация	92% территории (выше среднероссийского показателя)	Высокий износ распределительных сетей
6. Пространственно-демографические характеристики		
Расселение	Высокая урбанизация (45% населения сосредоточено в 4 городах)	Поляризация расселения, опустынивание сел
Демография	-	Естественная убыль (-2,1%), миграционный отток молодежи
Кадровый потенциал	-	Дефицит IT-специалистов (35%), инженерных кадров
7. Экономическая структура		
Диверсификация	Лидерство в АПК на юге России	Зависимость от 3-4 отраслей, сырьевая ориентация
Инновации	-	Доля инновационной продукции 8,5%
Инвестиции	-	70% инвестиций сосредоточены в 3 городах
8. Институциональная среда		
Управление	-	Слабая межмуниципальная координация
Нормативная база	-	Противоречия в территориальном планировании
9. Рейтинги и позиционирование		
Федеральные рейтинги	15 место по инвестиционному климату, 25 – по качеству жизни	30-е место по инновациям
Отраслевые позиции	В топ-10 РФ по производству зерна и шерсти	-

Источник: составлено автором.

В соответствии с предложенным алгоритмом первым этапом его практической апробации является инвентаризация действующих документов и инструментов регионального планирования. Данный этап был реализован ранее, в параграфе 2.3, где проведен анализ действующей системы стратегического и пространственного планирования Ставропольского края, рассмотрены основные документы регионального развития, их целевые ориентиры, взаимосвязи и

выявленные проблемные зоны согласования. Полученные результаты используются в настоящем параграфе в качестве исходной информационной базы для дальнейшей апробации разработанного алгоритма.

Следующим этапом является декомпозиция стратегических целей регионального развития, предполагающая их структурирование по уровням, задачам, целевым показателям и срокам достижения. Необходимость данного этапа обусловлена тем, что согласование документов возможно только при наличии четко сформированной иерархии целей, позволяющей установить их последующую связь с пространственными приоритетами, государственными программами, проектами и механизмами ресурсного обеспечения.

На основе результатов геостратегической диагностики Ставропольского края, а также анализа действующих документов регионального планирования была сформирована система стратегических целей развития региона. Ее иерархическая структура представлена на Рисунке 3.4.

Рисунок 3.4 – Структура дерева целей стратегического развития
Ставропольского края
(разработано автором)

Структура, представленная на Рисунке 3.4, отражает итоги второго этапа апробации алгоритма – декомпозиции стратегических целей регионального развития. Согласно предлагаемому подходу, общая стратегическая цель последовательно раскладывается на систему взаимосвязанных частных целей, каждая из которых должна обладать измеримыми показателями, четкими сроками достижения, а также последующей территориальной, программной, проектной и ресурсной привязкой. В качестве интегрального ориентира предлагается рассматривать позиционирование Ставропольского края как геоэкономического центра Юга России к 2036 году. Достижение этой цели увязывается с четырьмя взаимодополняющими направлениями: развитием транспортно-логистической функции региона, укреплением его агропромышленной специализации, развитием курортно-рекреационного комплекса и обеспечением сбалансированного пространственного развития. Эти направления рассматриваются не изолированно друг от друга, а в тесной связи: развитие транспортно-логистической инфраструктуры расширяет рынки сбыта для продукции АПК и повышает инвестиционную привлекательность территории; модернизация курортно-рекреационной сферы требует параллельного развития транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры; а сбалансированное пространственное развитие способствует сокращению диспропорций между территориями и более полному раскрытию потенциала муниципальных образований. Таким образом, сформированное «дерево целей» выстраивает единую иерархию приоритетов, необходимую для дальнейшего согласования пространственных, программных и проектных решений.

Важным условием практической применимости этой системы целей выступает их измеримость: для каждого направления определяются соответствующие показатели, исходные значения и целевые ориентиры на средне- и долгосрочную перспективу. Подробная детализация системы стратегических целей и характеризующих их индикаторов представлена в Таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Детализация целей стратегического развития Ставропольского края на период до 2036 г.

Цели	Показатель	Базовый уровень (2023 г.)	Целевой показатель (2030 г.)	Целевой показатель (2036 г.)
1. Транспортно-логистический хаб (Ц1)				
Увеличение транзитного потенциала	Объем транзитных грузов, млн тонн	12,5	18 (+44%)	25 (+100%)
Развитие логистической инфраструктуры	Площадь современных складских помещений, тыс. м ²	350	600 (+71%)	900 (+157%)
Модернизация транспортной сети	Доля дорог регионального значения, соответствующих нормативам, %	45	65 (+20%)	85 (+40%)
2: Агропромышленный лидер (Ц2)				
Рост агроэкспорта	Объем экспорта сельхозпродукции, млрд руб.	85	130 (+53%)	200 (+135%)
Развитие перерабатывающей промышленности	Доля переработанной сельхозпродукции в общем объеме, %	35	50 (+15%)	70 (+35%)
Технологическая модернизация АПК	Уровень внедрения «точного земледелия», % посевных площадей	15	40 (+25%)	75 (+60%)
3: Курортно-рекреационный центр (Ц3)				
Развитие курортной инфраструктуры	Количество современных средств размещения, ед.	420	600 (+43%)	850 (+102%)
Увеличение туристского потока	Число туристов в год, млн чел.	1,8	2,5 (+39%)	3,5 (+94%)
Повышение качества услуг	Доля туристов, готовых рекомендовать край, %	65	80 (+15%)	90 (+25%)
4: Сбалансированное пространственное развитие (Ц4)				
Снижение межтерриториального неравенства	Индекс Джини по бюджетной обеспеченности муниципалитетов	0,42	0,35 (-0,07)	0,28 (-0,14)

Цели	Показатель	Базовый уровень (2023 г.)	Целевой показатель (2030 г.)	Целевой показатель (2036 г.)
Развитие человеческого капитала	Миграционный прирост населения, чел. в год	15,1	15,9 (+5%)	16,6 (+10%)
Экологическая сбалансированность	Доля возобновляемых источников в энергобалансе, %	3	8 (+5%)	15 (+12%)

Источник: составлено автором.

Среди дополнительных индикаторов достижения стратегической цели развития Ставропольского края можно назвать:

1. Экономические индикаторы:

ВРП на душу населения: рост с 464,2 руб. (2023) до 650 тыс. руб. (+40%) к 2030 и 900 тыс. руб. (+93,9%) к 2036 г.

Объем инвестиций в основной капитал: увеличение с 344,7 млрд руб. (2023) до 450 млрд руб. (+30,5%) к 2030 и 650 млрд руб. (+88,6%) к 2036 г.

Производительность труда: рост на 5% ежегодно в реальном выражении.

2. Социальные индикаторы:

Уровень бедности: снижение с 12,5% (2023) до 8% (-4,5 п.п.) к 2030 и 5% (-7,5 п.п.) к 2036 г.

Ожидаемая продолжительность жизни: увеличение с 72,5 лет (2023) до 74,5 лет (+2 года) к 2030 и 76,5 лет (+4 года) к 2036 г.

Коэффициент доступности жилья: улучшение с 6,5 (2023) до 5,5 (-15%) к 2030 и 4,5 (-31%) к 2036 г.

3. Инновационные индикаторы:

Доля инновационной продукции: рост с 8,5% (2023) до 15% (+6,5 п.п.) к 2030 и 25% (+16,5 п.п.) к 2036 г.

Расходы на НИОКР: увеличение с 0,8% ВРП (2023) до 1,5% ВРП (+0,7 п.п.) к 2030 и 2,5% ВРП (+1,7 п.п.) к 2036 г.

Ключевые драйверы достижения целей включают реализацию инфраструктурных мегапроектов (транспортные коридоры, логистические

центры), глубокую переработку сельхозсырья и развитие агротехнологий, диверсификацию туристского продукта и развитие круглогодичного туризма, стимулирование пространственной мобильности и развитие человеческого капитала.

Сформированная система количественных ориентиров позволяет перейти от общей постановки стратегических целей к определению их пространственной конфигурации. Поэтому следующий этап апробации алгоритма – территориальная привязка выделенных целей, предполагающая их соотнесение с функциональными экономическими зонами, транспортными коридорами, точками роста и конкретными территориями Ставропольского края. Такая привязка не сводится к простому закреплению отдельных проектов за определенными муниципалитетами. С позиций геостратегического планирования важно выявить устойчивые направления концентрации экономической активности, инфраструктуры и межтерриториальных потоков, обеспечивающие взаимодействие различных функциональных зон и распространение эффектов развития на соседние территории.

Для решения этой задачи предлагается использовать понятие пространственно-экономической оси развития – совокупности территориально связанных центров экономической активности, транспортно-инфраструктурных коммуникаций и производственно-сервисных комплексов, формирующих устойчивое направление движения товарных, инвестиционных, трудовых и иных потоков и обеспечивающих распространение социально-экономических эффектов между территориями. Ее узловыми точками выступают города, агломерации, промышленные и логистические центры, курортно-рекреационные территории и другие зоны концентрации экономической активности. Упрощенная схема системы пространственно-экономических осей представлена на Рисунке 3.5, подробная карта – в Приложении Д.

Рисунок 3.5 – Осевые линии развития Ставропольского края
(составлено автором)

Представленная система пространственно-экономических осей позволяет конкретизировать территориальное воплощение ранее сформулированных стратегических целей. Меридиональная ось «Север – Юг» объединяет крупнейшие административные, промышленные, транспортные и курортно-рекреационные центры края, образуя основной каркас концентрации экономической активности. Ее развитие связано в первую очередь с усилением транспортно-логистической функции региона, расширением промышленной кооперации и дальнейшим развитием Кавказских Минеральных Вод. Широтная ось «Запад – Восток» играет иную роль: она призвана повысить связанность центральных и восточных территорий края, вовлечь аграрно-промышленные районы в более интенсивные производственные, инвестиционные и логистические процессы, а также сгладить пространственную неравномерность регионального развития. Особое значение имеет взаимодействие этих двух осей. Их пересечение формирует систему опорных узлов, каждый из которых выполняет свою роль в региональной экономике: Ставрополь – как административный, деловой, образовательный и инновационный центр; Невинномысск – как промышленный узел; территория Кавказских Минеральных Вод – как специализированный курортно-рекреационный и сервисный центр; восточные территории края – как зона концентрации агропромышленного потенциала с перспективами развития переработки и логистики.

Таким образом, пространственно-экономические оси обеспечивают не только территориальную локализацию стратегических целей, но и выявление функциональной взаимодополняемости отдельных частей региона. Пространственная организация развития в данном случае строится по принципу «стратегическая цель – пространственная ось – опорный узел – территория реализации – ожидаемый эффект» (Таблица 3.4).

Таблица 3.4 – Пространственная локализация стратегических целей развития Ставропольского края

Стратегическая цель	Пространственно-экономическая ось / зона	Основные узлы и территории	Функциональная специализация	Ожидаемый результат
Развитие транспортно-логистической функции (Ц1)	Ось «Север–Юг»	Ставрополь, Невинномысск, Минеральные Воды	транспорт, логистика, промышленность	повышение связности и транзитной функции
Укрепление агропромышленной специализации (Ц2)	Ось «Запад–Восток», восточные территории	Буденновск, Нефтекумск и др.	АПК, переработка, агрологистика	рост глубины переработки и расширение рынков
Развитие курортно-рекреационного комплекса (Ц3)	КМВ	Минеральные Воды, Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск	туризм, санаторно-курортная деятельность, сервис	рост туристского потока и качества услуг
Сбалансированное пространственное развитие (Ц4)	Периферийные и сопряженные территории	Муниципальные образования края	инфраструктура, социальная сфера, локальная экономика	снижение пространственных диспропорций

Источник: составлено автором.

Проведенная пространственная локализация позволяет установить территориальную основу реализации каждой стратегической цели и тем самым завершает третий этап разработанного алгоритма. В результате сформированные на предыдущем этапе целевые ориентиры получают конкретную пространственную привязку, что создает возможность перехода от общего определения направлений развития к выбору инструментов их практической реализации.

Вместе с тем наличие стратегической цели и территории ее реализации еще не обеспечивает достижение предполагаемого результата. Для этого необходимо

определить, посредством каких государственных программ и предусмотренных ими мероприятий соответствующие пространственные приоритеты могут быть реализованы. В связи с этим следующим этапом апробации разработанного алгоритма является программная увязка стратегических целей и пространственных приоритетов регионального развития.

Программная увязка представляет собой установление соответствия между сформированными стратегическими целями, территориями их реализации и действующими государственными программами региона. Ее назначение состоит в определении того, обеспечены ли стратегические и пространственные приоритеты конкретными программными мероприятиями, показателями и финансовыми механизмами.

В рамках данного этапа для каждого стратегического направления необходимо определить: наличие соответствующей государственной программы; состав мероприятий, непосредственно связанных с достижением стратегической цели; территориальную направленность данных мероприятий; используемые показатели результативности; сроки реализации и наличие ресурсного обеспечения.

Для практической реализации четвертого этапа разработанного алгоритма проведено сопоставление сформированных стратегических целей и пространственных приоритетов с действующими государственными программами и предусмотренными ими направлениями реализации. При этом оценивалось не только наличие соответствующей государственной программы, но и степень ее содержательной и пространственной связи с выделенными геостратегическими приоритетами. Результаты программной увязки представлены в Таблице 3.5.

Таблица 3.5 – Матрица программной увязки стратегических и пространственных приоритетов развития Ставропольского края

Страт. цель	Пространственный приоритет	Государственные программы и программные инструменты	Ключевой результат, требующий обеспечения	Степень программной согласованности	Выявленный программный разрыв
Ц1	Меридиональная ось «Север–Юг»; широтная ось «Запад–Восток»; Ставропольский, Невинномысский и Минераловодский транспортные узлы	Государственная программа Ставропольского края «Развитие транспортной системы»	Повышение связанности территории; увеличение пропускной способности транспортной инфраструктуры; формирование условий для развития логистических функций региона	Частичная	Программные мероприятия главным образом ориентированы на развитие транспортной инфраструктуры, тогда как формирование единой системы логистических хабов, межрегиональных грузовых потоков и использование транзитного потенциала требуют более четкой геостратегической и пространственной увязки
Ц2	Центральные и восточные агропромышленные территории; ось «Запад–Восток»; зоны концентрации сельхоз производства и переработки	Государственные программы Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства»; «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности, потребительского рынка»	Рост производства и глубины переработки сельскохозяйственного сырья; расширение рынков сбыта; развитие агрологистики; повышение добавленной стоимости продукции	Достаточно высокая, но пространственно не полностью конкретизированная	Сохраняется необходимость более тесной связи программных мероприятий с конкретными зонами АПК, центрами переработки и логистическими узлами, прежде всего на востоке края. План реализации Стратегии связывает развитие экспорта АПК и логистической инфраструктуры с соответствующими государственными программами, однако требуется их интеграция в единую пространственно-проектную систему
Ц3	Территория КМВ; Минеральные Воды – Пятигорск – Ессентуки – Кисловодск – Железноводск	Государственная программа Ставропольского края «Туристско-рекреационный комплекс»; комплексный стратегический проект «Развитие Кавказских Минеральных Вод»; связанные программы развития ЖКХ, строительства и территориальной инфраструктуры	Рост туристского потока и качества услуг; повышение инфраструктурной обеспеченности КМВ; формирование устойчивого межрегионального центра рекреации и услуг	Высокая, при необходимости межпрограммной координации	Основная проблема состоит в необходимости синхронизации туристских, транспортных, коммунальных, градостроительных и инвестиционных мероприятий в пределах единой пространственной системы КМВ. План реализации Стратегии на 2026-2036 гг. прямо предусматривает комплексный проект развития КМВ с участием нескольких государственных программ
Ц4	Периферийные муниципальные образования; сельские территории; территории с инфраструктурными и демографическими ограничениями; опорные населенные пункты	Госпрограммы Ставропольского края «Формирование современной городской среды», «Развитие сельского хозяйства», «Развитие градостроительства, строительства и архитектуры», «Развитие жилищно-коммунального хозяйства, защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций», а также транспортные программы	Снижение межтерриториальных диспропорций; повышение доступности инфраструктуры и услуг; улучшение условий жизни; повышение связанности муниципальных образований	Частичная	Мероприятия распределены между несколькими отраслевыми программами и не образуют самостоятельного интегрированного программного контура, ориентированного непосредственно на сокращение пространственных диспропорций. Это создает необходимость межведомственной и территориальной координации

Программная увязка показала, что геостратегические приоритеты Ставропольского края по-разному обеспечены действующими госпрограммами. Наиболее проработан программный контур в сфере АПК и курортно-рекреационного комплекса, где уже существуют профильные программы и мероприятия, хотя и здесь требуется более четкая связь между мероприятиями, территориями и проектами. Более заметные разрывы наблюдаются в транспортно-логистическом направлении и в сфере сбалансированного пространственного развития.

Таким образом, выявленные разрывы связаны не с отсутствием инструментов поддержки как таковых, а с недостаточной их увязкой со стратегическими целями и пространственными приоритетами – что подтверждает необходимость перехода от отраслевого принципа к интеграции программ в рамках геостратегических направлений.

Проведенная программная увязка завершает четвертый этап алгоритма и открывает путь к следующему – проектной конкретизации приоритетов, то есть определению конкретных инвестиционных и инфраструктурных проектов, через которые программные мероприятия воплощаются в реальные изменения региональной экономики.

Следующий этап алгоритма – проектная увязка, в рамках которой стратегические и программные решения конкретизируются через систему инвестиционных, инфраструктурных, инновационных, социальных и организационных проектов.

Под проектной увязкой в данном исследовании понимается установление прямой связи между стратегической целью, территориальным приоритетом, соответствующим программным направлением и конкретным проектом, чья реализация должна приводить к измеримому социально-экономическому или геостратегическому результату. При этом проект считается согласованным с системой геостратегического планирования, если он отвечает ряду условий: нацелен на достижение конкретной стратегической цели; имеет четкую территориальную привязку; соответствует мероприятиям государственной

программы или иного программного инструмента; обладает определенными сроками реализации; предполагает измеримый результат, сопоставимый с установленными целевыми показателями.

Такой подход позволяет отойти от практики формирования инвестиционного портфеля исключительно по принципу экономической привлекательности отдельных инициатив. В системе геостратегического планирования значимость проекта определяется также его вкладом в реализацию стратегических функций региона, развитие пространственно-экономических осей, устранение инфраструктурных ограничений и формирование новых точек роста.

На основе ранее проведенной геостратегической диагностики, сформированного дерева целей, пространственной локализации приоритетов и результатов программной увязки предлагается авторский портфель геостратегически значимых проектов Ставропольского края. Результаты проектной увязки представлены в Таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Портфель геостратегических проектов Ставропольского края

Проект	Срок реализации	Объем инвестиций	Ожидаемые результаты
Транскавказский транспортно-логистический хаб	2026-2031	85 млрд руб.	Увеличение транзита на 60%, создание 2500 рабочих мест
Реконструкция аэропорта «Минеральные Воды»	2026-2028	45 млрд руб.	Рост пассажиропотока до 3,5 млн чел./год
Агротехнопарк «Ставрополье»	2026-2028	65 млрд руб.	Рост переработки на 40%, экспорт +50%
Цифровой агрокластер «Восточный»	2026-2031	32 млрд руб.	Внедрение технологий точного земледелия на 75% площадей
ВИЭ-кластер «Ставропольская степь»	2026-2036	120 млрд руб.	Доля ВИЭ в энергобалансе 15%
Модернизация газотранспортной системы	2026-2028	55 млрд руб.	Газификация 98% территории
Курортный мегакластер «Кавказские Минеральные Воды»	2026-2036	210 млрд руб.	Рост турпотока до 3,5 млн чел., 15000 рабочих мест

Проект	Срок реализации	Объем инвестиций	Ожидаемые результаты
Фармацевтический кластер «Пятигорск»	2026-2029	48 млрд руб.	Доля на рынке РФ 15%, экспорт в ЕАЭС
Химико-технологический парк «Невинномысск»	2026-2032	95 млрд руб.	Рост производства на 70%, 3500 рабочих мест
Научно-образовательный центр «Северный Кавказ»	2026-2031	60 млрд руб.	100 патентов/год, 5000 подготовленных специалистов
IT-хаб «Ставрополь-Сити»	2026-2028	28 млрд руб.	100 стартапов, 2000 IT-специалистов
Программа «Сбалансированное расселение»	2026-2036	180 млрд руб.	Снижение миграционного оттока, рост качества жизни
Создание региональной медицинской сети	2026-2031	95 млрд руб.	Рост ОПЖ до 76,5 лет, доступность медпомощи
Экологический каркас «Ставропольские степи»	2026-2036	42 млрд руб.	Восстановление 50000 га степей, развитие экотуризма

Источник: составлено автором.

Ключевые показатели эффективности портфеля геостратегических проектов Ставропольского края:

1. Экономические:

- суммарные инвестиции: 1,2 трлн руб.
- создание рабочих мест: 45 000
- рост ВРП: +25% к 2030 году

2. Социальные:

- снижение бедности: до 5% к 2035 году
- миграционный прирост: +1500 чел./год
- доступность услуг: 95% населения

3. Геостратегические:

- транзитный потенциал: рост на 100%
- экспорт: увеличение в 2,5 раза
- интеграция: усиление роли Ставропольского края в СКФО.

Разработанный портфель геостратегических проектов Ставропольского края сбалансирован по срокам, источникам финансирования и охватывает все ключевые направления стратегического развития региона.

С позиций разработанного алгоритма важно также разграничивать непосредственный социально-экономический эффект проекта и его геостратегический эффект. Первый проявляется в изменении привычных показателей – объемов инвестиций, производства, занятости, доходов, туристского или грузового потока. Второй отражает изменение положения и функций территории: рост ее связанности, усиление роли в межрегиональных потоках, формирование нового центра экономической активности либо распространение эффектов развития на соседние территории.

Вместе с тем наличие сформированного портфеля проектов еще не означает их практической реализуемости. Существенным условием выступает обеспеченность каждого проекта финансовыми, организационными, кадровыми, инфраструктурными и институциональными ресурсами. Поэтому следующим, шестым этапом апробации разработанного алгоритма является ресурсная увязка геостратегических проектов.

Ресурсная увязка представляет собой процесс соотнесения сформированного портфеля проектов с совокупностью ресурсов, необходимых для их реализации. Ее назначение заключается в проверке фактической реализуемости принятых проектных решений и выявлении возможных ресурсных ограничений.

Таким образом, полностью согласованным может считаться только проект, для которого определены не только цель, территория и программный инструмент, но и механизм ресурсного обеспечения (Таблица 3.7).

Таблица 3.7 – Ресурсное обеспечение приоритетных геостратегических проектов
Ставропольского края

Проект / направление	Подтвержденный или заявленный объем ресурсов	Источники и механизм ресурсного обеспечения	Организационно-инфраструктурное обеспечение	Состояние ресурсной увязки / выявленный разрыв
Строительство логистического центра в Шпаковском округе	25 млрд руб. в течение 5 лет	Инвестиционные средства ООО «АКСИС ЛОГИСТИК» – СТАВРОПОЛЬЕ; реализация на основе соглашения с Правительством края	Правительство края и инвестор; площадь создаваемого комплекса – 400 тыс. м ²	Объем частных инвестиций и инвестор определены. В открытых данных не детализированы расходы на внешнюю инженерную и транспортную инфраструктуру и возможное бюджетное софинансирование
Развитие логистической инфраструктуры Невинномысска	10 млрд руб. – инвестиции в уже созданный логистический комплекс	Инвестиционные средства хозяйствующего субъекта; региональное и муниципальное сопровождение проекта	Комплекс введен в эксплуатацию, площадь после расширения – 92 тыс. м ² ; создано более 1 тыс. рабочих мест	Реализованный проект подтверждает возможность использования частного капитала для формирования логистических узлов региона
Развитие туристско-рекреационной инфраструктуры КМВ: природно-оздоровительный комплекс	Около 140 млрд руб. заявленных инвестиций	Частный инвестор – ООО «Мед»; соглашение о сотрудничестве с Правительством Ставропольского края	Проект локализован в регионе Кавказских Минеральных Вод; предусматривает формирование крупного туристско-оздоровительного комплекса	Инвестор и общий объем инвестиций определены, однако детальная структура финансирования и распределение вложений по этапам в открытых данных не раскрыты
Магистральный водовод от Малкинского месторождения для обеспечения КМВ	Общая стоимость в соглашении 2026 г. публично не раскрыта	Средства инвестора при финансовой поддержке Банка ДОМ.РФ; бюджетные вложения по данной модели не предусматриваются	Соглашение предусматривает реализацию проекта в течение 5 лет; проект направлен на повышение надежности водоснабжения КМВ и сопряженных территорий	Сформирована внебюджетная модель ресурсного обеспечения. Требуется последующая фиксации стоимости, этапов и целевых показателей после раскрытия проектной документации
Расширение и реконструкция очистных сооружений канализации в Минеральных Водах	4,767 млрд руб.	Федеральный бюджет – 4,529 млрд руб.; бюджет Ставропольского края – 0,238 млрд руб.	Ответственные участники – Правительство Ставропольского края, Минстрой России, Минэкономразвития России; горизонт реализации – до 2028 г.	Один из наиболее полно ресурсно увязанных проектов: определены объем, сроки и пропорции федерально-регионального финансирования
Реконструкция автомобильной дороги Кисловодск – Карачаевск в границах	1,617 млрд руб.	Федеральный бюджет – 1,538 млрд руб.; бюджет Ставропольского края – 0,079 млрд руб.	Правительство края, администрация Кисловодска, Минтранс России, Росавтодор; срок – 2025–2027 гг.	Финансовые источники и ответственные исполнители установлены; проект имеет прямую связь с

Проект / направление	Подтвержденный или заявленный объем ресурсов	Источники и механизм ресурсного обеспечения	Организационно-инфраструктурное обеспечение	Состояние ресурсной увязки / выявленный разрыв
Ставропольского края				повышением транспортной доступности курортной зоны
Модернизация электросетевого комплекса Ставропольского края	Около 13 млрд руб. на 2026–2030 гг.	Инвестиционная программа ПАО «Россети Северный Кавказ»	Строительство и реконструкция подстанций, увеличение мощностей, создание новых питающих центров в Ставрополе, Лермонтове и Шпаковском округе и модернизация других объектов	Финансовый объем и оператор определены. Проект создает инфраструктурный резерв для подключения новых производственных, жилищных и коммунальных объектов
Портфель инвестиционных проектов в АПК	Около 18 млрд руб. – 15 проектов в 2026 г.	Инвестиционные ресурсы хоз. субъектов в сочетании с господдержкой; на поддержку с/х в 2026 г. выделено 4,9 млрд руб.; отдельно около 1 млрд руб. федеральных и краевых средств привлечено на мелиорацию	Проекты в семеноводстве, садоводстве, тепличном хозяйстве, животноводстве, птицеводстве, переработке и хранении; адресное сопровождение профильными органами	Существует диверсифицированная финансовая база, но открытые данные не позволяют распределить государственное и частное финансирование по каждому проекту портфеля
Комплексное развитие сельских территорий	Около 250 млн руб. в 2026 г.	Средства программы комплексного развития сельских территорий; одновременно используются иные федеральные и региональные инструменты поддержки	Развитие социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий, сопровождение инвестиционных проектов АПК	Ресурсный механизм действует, но уступает объему инвестиционных и инфраструктурных потребностей сельских территорий; требуется увязка с конкретными пространственными приоритетами
Развитие систем водоснабжения Ставропольского края	Около 13 млрд руб. предусмотрено на 2026 г.	Бюджетное финансирование; реализация с использованием механизмов господдержки инфраструктурного развития	Строительство и реконструкция объектов водоснабжения в значительном числе муниципальных округов, Ставрополе и городах КМВ	Ресурсный контур распределен между множеством территорий и объектов, что требует пространственной приоритизации
Развитие медицинской инфраструктуры: лечебно-диагностический корпус краевого онкологического диспансера	5,1 млрд руб. предусмотрено на строительство в 2026 г.	Бюджетное финансирование	Строительство специализированного объекта краевого значения; одновременно в регионе продолжается модернизация сети медицинских учреждений	Финансовый ресурс для конкретного крупного объекта определен. Для других объектов требуется обоснование

Источник: разработано автором.

Таким образом, шестой этап алгоритма позволяет оценить практическую реализуемость сформированных проектных решений и выявить те из них, что требуют дополнительного финансового, инфраструктурного или институционального обеспечения. Полностью ресурсно увязанным может считаться лишь тот проект, для которого определены объем необходимых ресурсов, источники их формирования, ответственные участники и сроки предоставления. Последовательная увязка целей, территориальных приоритетов, программ, проектов и ресурсов создает основу для перехода к седьмому этапу алгоритма – комплексной проверке согласованности, в рамках которой все элементы объединяются в единую матрицу и оцениваются по целевому, пространственному, программному, проектному, ресурсному, временному и индикативному критериям.

Согласованность в предложенном подходе рассматривается как многокритериальная характеристика, отражающая степень взаимного соответствия целей, территориальных решений, программ, проектов, ресурсов, сроков и показателей. Поэтому оценка должна вестись не по одному признаку, а сразу по семи направлениям, перечисленным выше. Для обеспечения сопоставимости результатов предлагается трехуровневая шкала: 1 балл – при полной согласованности, 0,5 балла – при частичной, 0 баллов – при отсутствии необходимой связи. Промежуточная оценка позволяет учесть ситуации, когда элемент формально присутствует, но не обеспечивает полного соответствия стратегической цели или территориальному приоритету. Интегральный коэффициент согласованности предлагается определять по формуле:

$$K_{\text{согл}} = \frac{\sum_{i=1}^7 S_i}{7}$$

где $K_{\text{согл}}$ – интегральный коэффициент согласованности;

S_i – оценка по соответствующему критерию согласованности;

7 – количество используемых критериев.

Значение коэффициента изменяется в интервале от 0 до 1. Чем ближе полученное значение к единице, тем выше степень согласованности

рассматриваемой цепочки «цель – пространство – программа – проект – ресурс – результат».

Для целей апробации разработанного подхода предлагается следующая интерпретация результатов: при $K_{\text{согл}}$ от 0,86 до 1,00 согласованность может рассматриваться как высокая; от 0,57 до 0,85 – как частичная, требующая устранения отдельных разрывов; ниже 0,57 – как недостаточная, свидетельствующая о необходимости существенной корректировки соответствующих элементов системы планирования. Указанные интервалы имеют авторский методический характер и используются для сравнительной оценки степени согласованности.

Критерии комплексной оценки целесообразно систематизировать в Таблице 3.8.

Таблица 3.8 – Критерии комплексной оценки согласованности документов и инструментов регионального планирования

Согласованность	Содержание оценки	Признак полной согласованности	Возможный разрыв
Целевая (Цел)	Соответствие программы или проекта стратегической цели	Проект непосредственно обеспечивает достижение установленной стратегической цели	Проект не связан либо слабо связан с приоритетами стратегии
Пространственная (Прос)	Соответствие территории реализации пространственному приоритету	Территория проекта соответствует определенной пространственной оси, функциональной зоне или точке роста	Отсутствует территориальная локализация либо проект пространственно не связан с приоритетом
Программная (Прог)	Наличие государственного программного инструмента	Цель и проект обеспечены мероприятиями действующей государственной программы	Программа отсутствует либо ее мероприятия лишь частично соответствуют цели
Проектная (Пр)	Конкретизация программного направления	Программные мероприятия реализуются через конкретный проект с установленными результатами	Мероприятия имеют общий характер и не переведены в проектную форму
Ресурсная (Рес)	Наличие ресурсов реализации	Определены источники финансирования и необходимые организационные, кадровые и инфраструктурные ресурсы	Источники или обеспечивающие ресурсы не подтверждены
Временная (Вр)	Синхронизация сроков	Срок проекта согласован с периодом реализации программы и достижения стратегической цели	Сроки отдельных элементов не совпадают
Индикативная (Инд)	Связь показателей разных уровней	Результат проекта измеримо влияет на показатель программы и стратегический индикатор	Показатели существуют автономно и не позволяют определить вклад проекта

Источник: разработано автором.

Преимущество предлагаемой системы заключается в возможности выявить не только факт наличия рассогласованности, но и конкретный уровень ее возникновения. Например, проект может полностью соответствовать стратегической цели и пространственному приоритету, но иметь недостаточную ресурсную обеспеченность. В другом случае финансирование и проектная документация могут быть сформированы, однако отсутствовать четкая связь между результатами проекта и стратегическими показателями. Следовательно, одинаковое итоговое значение коэффициента может быть обусловлено различными типами разрывов, что необходимо учитывать при выборе управленческих решений.

Поэтому интегральный коэффициент не должен использоваться изолированно. Его назначение состоит в формировании обобщенной оценки, тогда как основное управленческое значение имеет профиль согласованности, показывающий, по какому именно критерию возникает отклонение.

На этой основе предлагается формировать итоговую матрицу согласования стратегических, пространственных, программных, проектных и ресурсных решений, объединяющую результаты всех предыдущих этапов алгоритма (Таблица 3.9).

Таблица 3.9 – Матрица согласования стратегических и пространственных решений регионального развития Ставропольского края

Страт. цель	Цел	Прос	Прог	Пр	Рес	Вр	Инд	К _{согл}	Уровень
Ц1	1,0	0,5	1,0	1,0	1,0	1,0	0,5	0,86	высокая
Ц2	1,0	0,5	1,0	1,0	1,0	1,0	0,5	0,86	высокая
Ц3	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	0,5	0,93	высокая
Ц4	0,5	1,0	0,5	0,5	0,5	1,0	0,5	0,64	частичная

Источник: рассчитано автором.

Оценка выполнена автором на основе анализа Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2030 года и на период до 2036 года, Плана мероприятий по ее реализации, действующих государственных

программ, документов пространственного развития и открытых данных о реализуемых инвестиционных и инфраструктурных проектах по состоянию на август 2026 г. Проведенные расчеты показывают, что степень согласованности решений по отдельным направлениям регионального развития Ставропольского края различается. Наиболее высокий уровень согласованности характерен для комплексного развития Кавказских Минеральных Вод (ЦЗ), где стратегические приоритеты имеют четкую пространственную локализацию, программное и проектное обеспечение, а также подтвержденные механизмы ресурсной поддержки. Транспортно-логистическое развитие и развитие АПК также характеризуются достаточно высокой согласованностью, однако сохраняют отдельные разрывы (преимущественно пространственный и индикативный). Наименее согласованным из рассмотренных направлений является сбалансированное пространственное развитие Ставропольского края. Это обусловлено межотраслевым характером и сложностью поставленной задачи.

Важным результатом проведенной оценки является выявление того, что даже при наличии стратегических целей, программ, проектов и финансовых ресурсов система может сохранять внутренние разрывы. Наиболее устойчивой проблемой для всех рассмотренных направлений выступает недостаточная индикативная согласованность, выражающаяся в отсутствии прямой и полностью прослеживаемой связи между результатами отдельных проектов, показателями государственных программ и итоговыми стратегическими индикаторами регионального развития.

Предложенный коэффициент согласованности позволяет не только сформировать обобщенную оценку состояния системы планирования, но и определить конкретный уровень возникновения рассогласования. Это имеет принципиальное значение для принятия управленческих решений, поскольку различные типы разрывов требуют различных механизмов корректировки.

Следует отметить, что согласованность документов и инструментов регионального планирования не является постоянной характеристикой. Поэтому результаты комплексной проверки должны рассматриваться не как

окончательная оценка, а как элемент непрерывного цикла геостратегического планирования. В этой связи заключительным, восьмым этапом разработанного алгоритма является мониторинг и адаптивная корректировка согласованных решений.

Предметом мониторинга выступают одновременно две группы характеристик. Первая включает непосредственно социально-экономические результаты реализации стратегических решений, вторая – степень сохранения согласованности между документами и инструментами, посредством которых данные результаты достигаются.

В рамках исследования предлагается выделять несколько направлений мониторинга (Рисунок 3.6).

Целевой мониторинг	• оценка степени достижения стратегических целей и соответствующих целевых индикаторов
Пространственный мониторинг	• оценка изменений территориальной структуры региональной экономики, интенсивности развития выделенных пространственно-экономических осей и узлов, состояния инфраструктурной связанности и межтерриториальных диспропорций
Программно-проектный мониторинг	• контроль выполнения государственных программ и конкретных проектов, соблюдения установленных сроков и достижения непосредственных результатов
Ресурсный мониторинг	• контроль фактического финансирования, освоения предусмотренных средств, привлечения частных инвестиций, обеспеченности проектов необходимой инфраструктурой и иными видами ресурсов
Индикативный мониторинг	• сопоставление непосредственных результатов проектов с показателями государственных программ и стратегическими индикаторами
Мониторинг внешней и внутренней среды	• оценка изменений внешней и внутренней среды

Рисунок 3.6 – Ключевые направления мониторинга
(составлено автором)

Систематизация основных объектов мониторинга представлена в Таблице 3.10.

Таблица 3.10 – Система мониторинга реализации согласованных решений
регионального развития

Направление мониторинга	Объект наблюдения	Основные параметры оценки	Рекомендуемая периодичность	Возможное управленческое решение
Целевой	Стратегические цели и задачи	Достижение целевых значений, темпы изменения показателей	ежегодно	уточнение целевых значений и состава задач
Пространственный	Пространственно-экономические оси, функциональные зоны, муниципальные образования	Связанность территорий, развитие инфраструктуры, территориальные диспропорции, локализация инвестиционной активности	ежегодно	корректировка пространственных приоритетов
Программный	Государственные программы	Выполнение мероприятий, достижение программных результатов	ежеквартально / ежегодно	корректировка состава мероприятий
Проектный	Инвестиционные и инфраструктурные проекты	Сроки, готовность объектов, достигнутые результаты, отклонения от плановых параметров	ежеквартально	изменение параметров проекта, сроков или состава мероприятий
Ресурсный	Финансовые, инфраструктурные, кадровые и иные ресурсы	Объем и своевременность финансирования, обеспеченность инфраструктурой и кадрами	ежеквартально	перераспределение ресурсов, привлечение дополнительных источников
Индикативный	Система показателей проектов, программ и стратегии	Соответствие показателей различных уровней, прослеживаемость вклада проекта в стратегический результат	ежегодно	корректировка системы индикаторов
Мониторинг согласованности	Цепочка «цель – пространство – программа – проект – ресурс – результат»	Значения частных критериев и $K_{\text{согл}}$	ежегодно, а также при существенной корректировке документов	устранение выявленного типа рассогласованности
Мониторинг среды	Внешние и внутренние условия развития	Изменение экономических, пространственных, технологических, инфраструктурных и институциональных факторов	постоянно / по мере изменения условий	пересмотр сценариев, приоритетов и инструментов

Источник: составлено автором.

Предлагаемая система предполагает, что мониторинг согласованности должен проводиться не только с установленной периодичностью, но и при возникновении событий, существенно изменяющих параметры реализации стратегических решений. К таким событиям могут относиться существенная корректировка государственной программы, изменение объема финансирования, перенос сроков крупного инвестиционного проекта, включение нового инфраструктурного объекта, изменение пространственной локализации проекта либо пересмотр целевых показателей стратегии.

Для оценки отклонения фактического значения отдельного показателя от установленного целевого значения может использоваться относительное отклонение:

$$D_j = \frac{F_j - P_j}{P_j} * 100\%$$

Где D_j – отклонение по j -му показателю;

F_j – фактически достигнутое значение;

P_j – плановое значение показателя.

Однако само по себе наличие отклонения еще не позволяет определить необходимое управленческое воздействие. Принципиальное значение имеет установление причины отклонения и уровня системы, на котором она возникла.

Так, если стратегический показатель не достигается при своевременной реализации проектов и полном ресурсном обеспечении, это может свидетельствовать о недостаточной эффективности выбранного программно-проектного инструментария либо о некорректной причинно-следственной связи между проектом и целевым результатом. Если проект не реализуется вследствие недостаточного финансирования, возникает ресурсный разрыв. Если финансирование и проектные мероприятия выполняются, но эффект концентрируется на иной территории, чем предполагалось, необходима корректировка пространственных решений. Если непосредственные результаты проектов достигаются, однако их вклад в показатели стратегии невозможно измерить, требуется совершенствование индикативной системы.

Завершение восьмого этапа одновременно означает возвращение системы к начальным стадиям алгоритма. При существенном изменении условий осуществляется актуализация перечня документов и решений, уточняются стратегические цели и их пространственная локализация, после чего повторно выполняется программная, проектная и ресурсная увязка. Тем самым предлагаемый алгоритм приобретает циклический и адаптивный характер, а согласование становится постоянной функцией геостратегического управления региональным развитием.

3.2 Организационно-экономический механизм геостратегического планирования регионального развития

Наличие методически обоснованного алгоритма само по себе не гарантирует его практической реализации. Для этого необходима соответствующая система субъектов управления, распределения полномочий и ответственности, организационных форм взаимодействия, экономических инструментов, ресурсного обеспечения и информационно-аналитического сопровождения. Данное обстоятельство обуславливает необходимость формирования организационно-экономического механизма геостратегического планирования регионального развития, обеспечивающего перевод сформированных геостратегических приоритетов и согласованных плановых решений в систему конкретных управленческих воздействий.

В экономической литературе организационно-экономический механизм традиционно рассматривается как совокупность организационных структур, методов, форм и экономических инструментов, посредством которых осуществляется воздействие на управляемый объект и обеспечивается достижение поставленных целей. Применительно к геостратегическому планированию такое понимание требует расширения, поскольку объектом управленческого воздействия выступают не только отдельные отрасли и хозяйствующие субъекты, но и пространственная организация региональной

экономики, межтерриториальные связи, инфраструктурные коридоры, функциональные зоны, точки роста, инвестиционные потоки и совокупность факторов, определяющих положение региона в более широкой социально-экономической системе.

В связи с этим под организационно-экономическим механизмом геостратегического планирования регионального развития в настоящем исследовании предлагается понимать систему взаимосвязанных субъектов, организационных форм, экономических инструментов, ресурсных, информационно-аналитических и контрольно-оценочных средств, обеспечивающих формирование, согласование и реализацию геостратегических приоритетов региона, преобразование его пространственных и социально-экономических преимуществ в конкретные проекты и достижение положительной региональной социально-экономической динамики.

Главное, что отличает данный механизм от привычной практики реализации региональной стратегии, – его направленность не только на выполнение отраслевых или программных показателей, но и на изменение пространственного и функционального устройства региональной экономики. Речь идет о повышении связанности территории, развитии опорных экономических узлов, подключении периферийных территорий к хозяйственным процессам, укреплении межрегиональных связей, устранении инфраструктурных ограничений и появлении новых точек экономического роста.

Таким образом, объектом воздействия организационно-экономического механизма становятся геостратегические приоритеты, пространственно-экономические оси и функциональные зоны, государственные программы, инвестиционные и инфраструктурные проекты, а также ресурсы, необходимые для их реализации.

Назначение данного механизма – создать организационные и экономические предпосылки, которые позволят воплотить геостратегические

приоритеты в жизнь и превратить их в конкретные, измеримые социально-экономические и пространственные результаты регионального развития.

При этом организационно-экономический механизм призван не создавать параллельную систему управления, обособленную от уже действующих институтов стратегического планирования, а встраивать геостратегическую составляющую в существующую систему регионального управления. Такой подход помогает избежать дублирования полномочий и излишнего разрастания числа управленческих структур. Разработанный автором организационно-экономический механизм геостратегического планирования регионального развития представлен на Рисунке 3.7.

Организационно-экономический механизм, представленный на Рисунке 3.7, показывает взаимосвязь различных элементов геостратегического планирования регионального развития. Его работа начинается с учета факторов внешней и внутренней среды и опирается на действующую нормативную и информационную базу. Центральное место в механизме занимает организационно-институциональная подсистема, распределяющая функции между стратегическим, координационно-методическим и проектно-исполнительским уровнями управления. Экономико-инструментальная и ресурсная подсистемы формируют набор инструментов и ресурсов, необходимых для практического воплощения геостратегических приоритетов, а информационно-аналитическая подсистема обеспечивает подготовку, сопровождение и оценку принимаемых решений. Завершает систему контрольно-адаптационная подсистема, отвечающая за мониторинг хода реализации проектов, оценку согласованности принятых решений и последующую корректировку приоритетов, программ и ресурсов. Благодаря этому механизм приобретает циклический характер, поддерживая устойчивую связь между стратегическими целями, инструментами их достижения и получаемыми социально-экономическими и геостратегическими результатами.

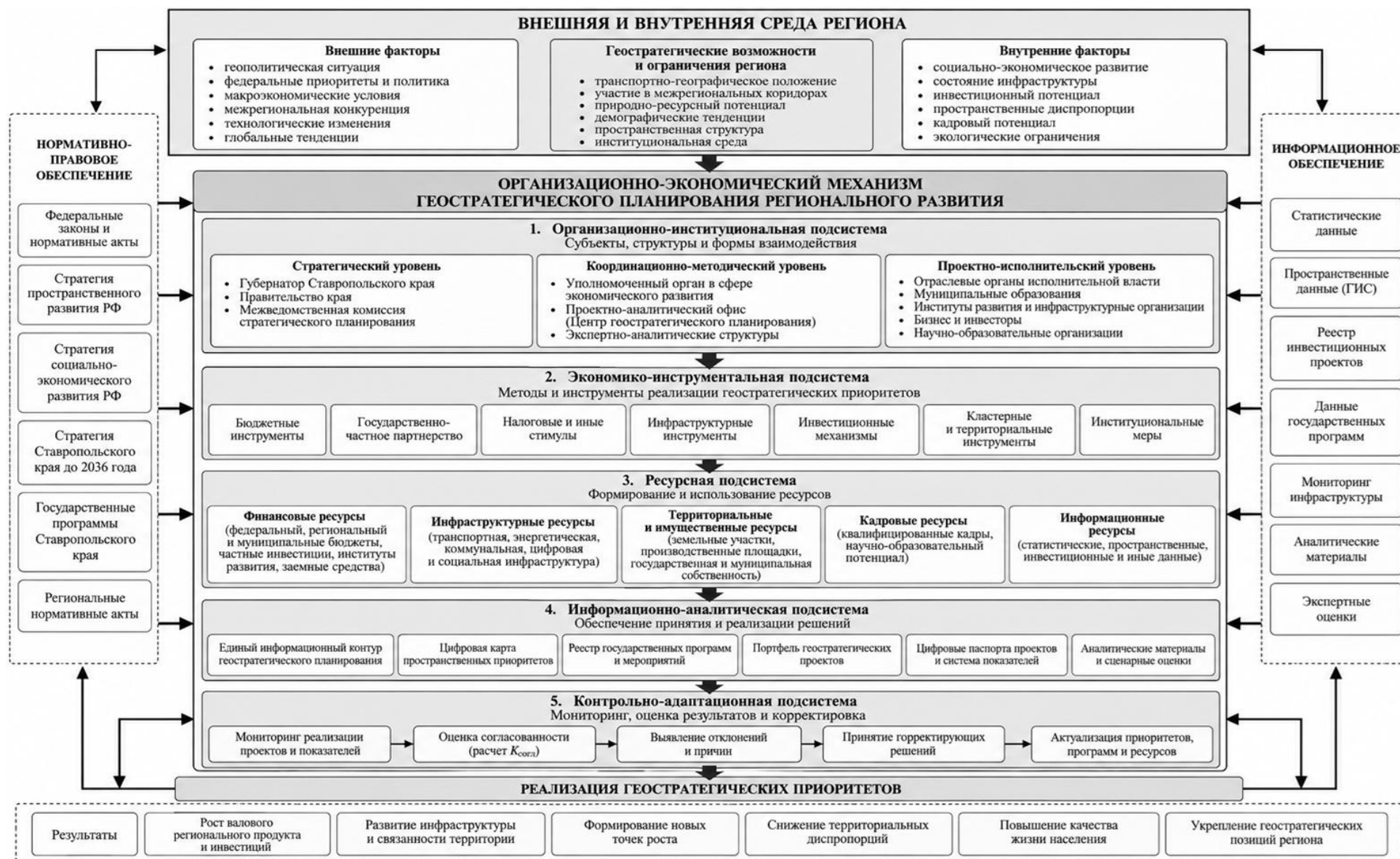

Рисунок 3.7 – Организационно-экономический механизм геостратегического планирования регионального развития

Работа данного механизма предполагает не только распределение полномочий между участниками управления, но и формирование дифференцированного набора экономических инструментов реализации геостратегических приоритетов. В связи с этим предлагается территориально дифференцированный подход к формированию экономического инструментария геостратегического планирования. Рекомендуемая система представлена в Таблице 3.11.

Таблица 3.11 – Экономические инструменты геостратегического планирования по типам территорий и решаемым задачам

Тип территории / объекта геостратегического воздействия	Основная геостратегическая задача	Приоритетные экономические инструменты	Предполагаемый результат
Крупные агломерационные и административно-деловые центры	Усиление функций центра управления, инноваций, услуг и генерации инвестиционной активности	Инфраструктурные инвестиции; механизмы комплексного развития территорий; ГЧП; стимулирование высокотехнологичного предпринимательства; поддержка инновационной и цифровой инфраструктуры; проектное финансирование	Рост производительности и инвестиционной активности; формирование инновационных центров; повышение качества городской среды
Промышленные узлы и индустриальные территории	Технологическая модернизация, диверсификация и развитие производственной кооперации	Налоговые и инвестиционные стимулы; индустриальные и технологические парки; инфраструктурные субсидии; льготное кредитование; специальные инвестиционные механизмы; кластерные инструменты	Рост промышленного производства и добавленной стоимости; создание новых производств; усиление межотраслевой кооперации
Агропромышленные территории	Переход от производства сырья к глубокой переработке и расширению рынков сбыта	Субсидирование инвестиций; льготное кредитование; поддержка мелиорации; агропарки и логистические центры; кооперационные механизмы; поддержка перерабатывающих производств; инструменты экспортного сопровождения	Увеличение глубины переработки; рост добавленной стоимости; снижение логистических издержек; повышение устойчивости сельских территорий
Курортно-рекреационные территории	Повышение конкурентоспособности туристско-рекреационного комплекса и увеличение продолжительности пребывания посетителей	ГЧП и концессии; инфраструктурное софинансирование; инвестиционные соглашения; поддержка туристской инфраструктуры; развитие особых туристско-рекреационных режимов и сервисных кластеров; экологические платежи и стимулирующие меры	Рост туристского потока и доходов; модернизация курортной инфраструктуры; повышение качества услуг и экологической устойчивости

Тип территории / объекта геостратегического воздействия	Основная геостратегическая задача	Приоритетные экономические инструменты	Предполагаемый результат
Транспортно-логистические узлы и пространственно-экономические оси	Повышение связанности территории и включенности региона в межрегиональные товарные и пассажирские потоки	Бюджетные капитальные вложения; инфраструктурные кредиты; концессионные соглашения; ГЧП; инвестиционные соглашения с операторами; поддержка логистических терминалов и мультимодальных узлов	Рост грузовых и пассажирских потоков; снижение транспортных издержек; повышение межрегиональной связанности
Территории с высоким инновационным и научно-образовательным потенциалом	Формирование центров технологического развития и удержание квалифицированных кадров	Гранты; венчурное и проектное финансирование; налоговое стимулирование НИОКР; технопарки; акселераторы; поддержка стартапов; механизмы университетско-производственной кооперации	Рост инновационной активности; создание технологических компаний; увеличение числа высокопроизводительных рабочих мест
Периферийные и сельские территории	Снижение пространственных диспропорций и обеспечение минимально необходимой доступности базовых услуг	Прямое бюджетное финансирование инфраструктуры; субсидии муниципалитетам; льготное кредитование малого бизнеса; поддержка местных инициатив; стимулирование самозанятости и кооперации; территориально ориентированные программы	Повышение доступности услуг; создание локальных рабочих мест; замедление миграционного оттока; сокращение территориальных диспропорций
Территории с критическими инфраструктурными ограничениями	Устранение инфраструктурных «узких мест», препятствующих реализации инвестиционного потенциала	Инфраструктурное бюджетное финансирование; казначейские и инфраструктурные кредиты; концессии; механизм «инфраструктура в обмен на инвестиции»; подключение к сетям на льготных условиях	Снятие ограничений для размещения новых производств и жилищного строительства; повышение инвестиционной привлекательности
Территории, включенные в межрегиональные экономические связи	Усиление кооперации с соседними регионами и формирование межрегиональных цепочек создания стоимости	Межрегиональные соглашения; совместное финансирование инфраструктуры; межрегиональные кластеры; совместные инвестиционные проекты; координационные проектные офисы	Расширение рынков; усиление производственной кооперации; формирование устойчивых межрегиональных связей
Территории экологического и природно-ресурсного значения	Сочетание хозяйственного использования территории с сохранением природного капитала	Экологические платежи; субсидирование природоохранных инвестиций; «зеленое» финансирование; концессионные механизмы в коммунальной инфраструктуре; стимулирование ресурсосбережения	Снижение экологической нагрузки; восстановление природных ресурсов; повышение устойчивости развития
Территории новых точек роста	Формирование новой экономической специализации и концентрация инвестиционной активности	Инфраструктурная подготовка площадок; налоговые стимулы; инвестиционные соглашения; проектное финансирование; ГЧП; институты сопровождения инвесторов; специальные территориальные режимы	Возникновение новых центров экономической активности и последующее распространение эффектов развития на прилегающие территории

Источник: разработано автором.

Система демонстрирует, что набор экономических инструментов геостратегического планирования должен строиться не по принципу единообразия для всех случаев, а исходя из соответствия конкретного инструмента особенностям территории и типу решаемой задачи. При этом за каждым типом территории закрепляется не одна-единственная мера поддержки: наибольший результат достигается именно за счет взаимодополняющих комбинаций инструментов. Так, развитие транспортно-логистического узла предполагает одновременное применение бюджетных вложений в инфраструктуру, механизмов государственно-частного партнерства и привлечения частного капитала в логистические объекты. Для территорий с аграрно-промышленной специализацией сочетание льготного финансирования производства с поддержкой переработки и логистики помогает выстраивать более протяженные региональные цепочки создания стоимости. А для периферийных территорий ведущую роль, напротив, играют государственные инструменты, компенсирующие недостаточную инвестиционную привлекательность и создающие базовые условия для последующего привлечения частных вложений.

Важно также, что интенсивность государственной поддержки не может определяться исключительно текущим уровнем экономического развития территории. В логике геостратегического планирования не меньшее значение приобретает ее функциональная роль в региональной системе. Поэтому территория с относительно небольшим собственным экономическим потенциалом, но выполняющая критически значимую транспортную, инфраструктурную, ресурсную или связующую функцию, вполне обоснованно может претендовать на приоритетное ресурсное обеспечение.

Таким образом, территориальная дифференциация экономических инструментов позволяет перейти от отраслевого распределения мер поддержки к точечному геостратегическому воздействию, при котором выбор конкретного инструмента определяется его вкладом в развитие пространственных функций региона, устранение ограничений и достижение стратегических целей.

3.3 Рекомендации по внедрению геостратегического планирования в Ставропольском крае

Проведенное исследование выявило ряд системных противоречий в современной экономической политике Ставропольского края, устранение которых требует пересмотра концептуальных подходов к развитию региона. На базе комплексного анализа были выработаны конкретные предложения по совершенствованию региональной политики.

Для перехода от традиционного стратегического к геостратегическому планированию Правительству Ставропольского края можно порекомендовать ряд мер. Во-первых, инициировать создание цифровой информационной модели региона, которая станет основой для принятия всех управленческих решений в области долгосрочного планирования и инвестиционной политики. Во-вторых, обновить стратегию социально-экономического развития, включив в нее в качестве ключевого элемента геостратегический анализ, а также раздел, подробно раскрывающий вопросы пространственного развития и его связь с экономическими и геополитическими приоритетами. В-третьих, разработать и утвердить Комплексный инфраструктурный план Ставропольского края, обеспечивающий синхронизацию отраслевых государственных программ и опережающее развитие инфраструктуры.

Конкретные предложения по совершенствованию региональной политики Ставропольского края сведены в Таблице 3.12.

Таблица 3.12 – Предложения по совершенствованию региональной политики

Направление совершенствования	Предложение	Обоснование
1. Институциональные преобразования		
Создание интегрированной системы стратегического управления	Учредить Геостратегический совет при Губернаторе Ставропольского края с наделением его функциями координации всего комплекса стратегического планирования	Существующая фрагментарность управления (21 орган стратегического планирования) приводит к дублированию функций и рассогласованности решений. Интеграционный эффект от создания единого координационного центра

Направление совершенствования	Предложение	Обоснование
		оценивается в 15-20% повышения эффективности управления.
Внедрение геоинформационной системы управления	Разработать Цифровую платформу пространственного развития Ставропольского края на основе GIS-технологий	Отсутствие единого информационного пространства снижает качество управленческих решений. Платформа позволит осуществлять мониторинг 150+ показателей развития территории в реальном времени
2. Структурно-инвестиционные приоритеты		
Реализация принципа «умной специализации»	Сконцентрировать ресурсы на 4-х ключевых направлениях геоэкономической специализации 1. Транспортно-логистический хаб международного значения 2. Агропромышленный комплекс глубокой переработки 3. Курортно-рекреационный кластер федерального уровня 4. Индустриальные парки импортозамещающей продукции	Диффузное распределение ресурсов не позволяет достичь прорывных результатов. Концентрация на ограниченном числе приоритетов повысит эффективность бюджетных расходов на 25-30%
Модернизация инструментов инвестиционной политики	Внедрить трехуровневую систему инвестиционных преференций: - стратегические инвесторы, - региональные приоритетные проекты, - стандартные режимы поддержки	Действующие механизмы поддержки не учитывают дифференциацию инвестиционных проектов по значимости для геостратегического развития
3. Пространственное развитие и инфраструктура		
Реализация полицентрической модели расселения	Разработать Схему территориального планирования полицентрической системы расселения с выделением центров первого порядка: Ставрополь, Пятигорск; центров второго порядка: Невинномысск, Кисловодск, Буденновск; зон опережающего развития: Восточный агропромышленный пояс	Несмотря на полицентричность системы расселения, экономическая активность концентрируется в ограниченном числе узлов. Существующая модель приводит к перенаселенности центральных районов и деградации периферийных территорий
Инфраструктурная конвергенция	Реализовать программу «Инфраструктурные коридоры развития» с синхронизацией строительства транспортных, энергетических и телекоммуникационных сетей	Разрозненное развитие инфраструктуры увеличивает совокупные затраты на 15-20% и снижает интеграционный эффект
4. Инновационно-технологическое развитие		
Создание региональной инновационной экосистемы	Сформировать «Инновационный пояс Ставрополья» на основе кооперации научных учреждений, промышленных предприятий и агробизнеса	Действующие механизмы инновационного развития носят точечный характер и не обеспечивают синергетического эффекта

Направление совершенствования	Предложение	Обоснование
Технологическая модернизация традиционных отраслей	Внедрить программу «Цифровой двойник АПК» с созданием цифровых моделей сельскохозяйственных предприятий	Технологическое отставание аграрного сектора составляет 15-20 лет относительно передовых практик
5. Межрегиональная и международная кооперация		
Развитие транскавказского экономического партнерства	Инициировать создание «Ассоциации межрегиональной экономической кооперации Юга России» с возможностью участия соответствующих организаций во внешнеэкономических проектах	Геополитическое положение края недостаточно используется для развития экономической кооперации
Экспортная диверсификация	Реализовать программу «Ставропольский экспортный акселератор» с целевой поддержкой несырьевого экспорта	Доля низкопереловой продукции в экспорте превышает 60%, что свидетельствует о сырьевой ориентации
6. Бюджетно-финансовые механизмы		
Внедрение программно-целевого бюджетирования	Перейти к скользящему трехлетнему бюджету с привязкой к показателям геостратегического развития	Действующая система бюджетного планирования не ориентирована на достижение долгосрочных стратегических целей
Создание Фонда геостратегического развития	Учредить целевой бюджетный фонд для финансирования инфраструктурных мегапроектов	Отсутствие целевых источников финансирования стратегических проектов приводит к их хроническому недофинансированию
7. Мониторинг и оценка эффективности		
Внедрение системы сбалансированных показателей	Разработать Систему геостратегических индикаторов развития на основе методологии Balanced Scorecard	Отсутствие комплексной системы оценки эффективности экономической политики снижает качество отчетов органов власти
Регулярный стратегический аудит	Проводить ежегодный независимый аудит экономической политики с участием федеральных экспертов	Ведомственный контроль не обеспечивает объективной оценки эффективности проводимой политики

Источник: составлено автором.

Интегрированная система стратегического управления – это целостный, динамичный и многоуровневый организационно-экономический механизм, который обеспечивает координацию всех субъектов управления (органы власти, бизнес, институты гражданского общества) для достижения стратегических целей развития региона на основе единого информационно-аналитического и методологического поля. Другими словами, это неотъемлемая часть региональной экономики, которая связывает воедино видение будущего,

текущие решения и ежедневные операции, обеспечивая их согласованность и направленность на общий результат.

Ключевыми характеристиками и отличительными чертами интегрированной системы стратегического управления являются:

1. Системность – регион рассматривается как сложная социально-экономическая система, где изменение одного элемента (например, логистической инфраструктуры) влияет на все другие (промышленность, рынок труда, экологию).

2. Интегрированность – это главный признак интегрированной системы стратегического управления. Интеграция происходит по нескольким направлениям: вертикальная (согласование целей федерального, регионального и муниципального уровней), горизонтальная (взаимодействие между различными департаментами правительства региона (экономика, финансы, образование, здравоохранение)), субъектная (вовлечение в процесс управления бизнеса, научно-образовательных учреждений и общественных организаций (принцип «четверной спирали»)), временная (связь долгосрочного стратегического планирования, среднесрочного программно-целевого управления и текущего бюджетного процесса).

3. Стратегическая ориентированность – все действия оцениваются с точки зрения их вклада в достижение стратегических целей, а не просто решения сиюминутных проблем.

4. Адаптивность и гибкость – система способна оперативно реагировать на изменения внешней среды (глобальные тренды, изменение конъюнктуры рынков, новые технологические вызовы).

Интегрированную систему стратегического управления Ставропольского края можно представить в виде пяти взаимосвязанных модулей:

1. Аналитико-прогнозный модуль (система мониторинга и диагностики). Это фундамент системы. Он включает:

- мониторинг внешней и внутренней среды региона;

- SWOT-, PEST- и STEEP-анализ, выявление сильных и слабых сторон региона, возможностей и угроз;
- сценарное прогнозирование (разработку нескольких вариантов будущего развития региона);
- диагностику «узких мест» и потенциальных точек роста.

2. Целеполагающий и стратегический модуль (система планирования). На основе анализа формируется «дорожная карта» развития региона. Данный модуль включает формирование стратегического видения региона, разработку дерева целей: иерархической структуры, где генеральная цель (например, «Регион с высоким качеством жизни и конкурентоспособной диверсифицированной экономикой») декомпозируется на конкретные стратегические и тактические цели, создание пакета стратегических документов, таких как Стратегия социально-экономического развития (долгосрочная), государственные программы развития региона (среднесрочные, отраслевые), схема территориального планирования, бюджет региона (краткосрочный, ресурсное обеспечение).

3. Организационно-управленческий модуль (система реализации). Это самый сложный модуль, отвечающий за воплощение стратегии в жизнь. Он определяет:

- организационную структуру: создание специализированного органа (например, Центр стратегического развития) или наделение полномочиями существующих структур (министерство экономики) для координации выполнения стратегии;
- систему проектного управления: перевод стратегических целей в портфели конкретных проектов (инфраструктурных, инвестиционных, инновационных). Внедрение методологий типа PMBOK или Agile;
- механизмы межведомственного взаимодействия: создание рабочих групп, проектных офисов, комитетов для преодоления административных барьеров;

– механизмы государственно-частного партнерства: привлечение бизнеса к реализации крупных инфраструктурных и социальных проектов.

4. Ресурсно-финансовый модуль (система обеспечения). Обеспечивает стратегию необходимыми ресурсами. Элементами модуля являются бюджетирование, ориентированное на результат (связь расходования бюджетных средств с конкретными измеримыми результатами), привлечение внебюджетных источников (инвестиционные фонды, облигационные займы, средства международных финансовых институтов), управление человеческими ресурсами (развитие компетенций госслужащих, подготовка кадров для приоритетных отраслей), информационно-технологическая поддержка (внедрение платформ для сбора данных, управления проектами и мониторинга, например, на базе GIS-технологий).

5. Контрольно-аналитический модуль (система обратной связи и корректировки). Замыкает управленческий цикл и обеспечивает его непрерывность. На этом этапе определяются KPI (ключевые показатели эффективности мероприятий), проводится мониторинг хода реализации стратегии и проектов, аудит эффективности (оценка не только освоения средств, но и достижения запланированных социально-экономических эффектов), а также разрабатывается механизм корректировки – процедура ежегодного или оперативного обновления стратегических документов и планов по результатам мониторинга.

На основе проведенного во второй главе работы анализа сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз, с которыми сталкивается региональная экономика Ставропольского края, была разработана рамочная, аналитическая версия дорожной карты социально-экономического развития региона на период 2026-2031 гг. Она построена на классических принципах региональной экономики и вызовах, традиционно стоящих перед рассматриваемым субъектом РФ (Таблица 3.13). Стратегическая цель: повышение национальной конкурентоспособности Ставропольского края на основе перехода от аграрно-сырьевой модели к диверсифицированной, интеллектоемкой и «зеленой»

экономике, обеспечивающей высокое качество жизни. Сквозные принципы: Цифровая трансформация, «зеленая» повестка, пространственное развитие, развитие человеческого капитала.

Таблица 3.13 – Дорожная карта социально-экономического развития Ставропольского края на 2026-2031 гг.

Сроки	Стратегическое направление «Агропромышленный комплекс – драйвер «зеленого» роста»	Стратегическое направление «Туризм и рекреация: от санаториев к экосистеме гостеприимства»	Стратегическое направление «Транспортно-логистический хаб Юга России»	Стратегическое направление «Человеческий капитал и комфортная среда»
I этап 2026-2027 (Подготовка и запуск)	Задачи: - разработка и принятие госпрограммы «Точное земледелие и Agrotech», - Создание кластеров глубокой переработки сельхозсырья (овощи, мясо, зерно), - Запуск пилотных проектов по капельному орошению и возобновляемой энергетике для АПК. KPI: - прирост производительности труда в АПК на 5%, - доля перерабатывающих производств: +3%.	Задачи: - развитие цифровой платформы «Visit Stavropol», - создание инвестпроектов по развитию всесезонных курортов на Кавминводах, - благоустройство и создание туристско-рекреационных кластеров в малых городах. KPI: - рост турпотока на 10%, - количество созданных новых гостиниц и глэмпингов +20.	Задачи: - модернизация аэропорта Минеральные Воды, - разработка ТЭО строительства логистических хабов в Невинномысске и Буденновске, - интеграция в федеральную систему «Мультимодальные перевозки». KPI: - рост грузооборота на 7%, - увеличение пропускной способности ключевых автодорог.	Задачи: - запуск программы «Ставрополь – IT-столица Юга» (налоговые льготы для IT-компаний), - реновация и озеленение общественных пространств в 5 малых городах, - строительство и модернизация школ и ФАПов. KPI: - миграционный прирост +0,5%, - создание 500 новых мест в школах.
II этап 2028-2029 (Активная реализация)	Задачи: - массовое внедрение элементов ТП «Агронет», - создание биофармацевтического кластера на основе местного сырья, развитие органического земледелия и экспортных поставок. KPI: - объем экспорта продукции АПК +25%, - доля «зеленой» энергетики в АПК 10%.	Задачи: - реализация инвестпроектов по созданию термальных и SPA-комплексов, запуск новых экологических и гастрономических маршрутов, подготовка кадров для индустрии гостеприимства на базе местных вузов. KPI: - рост доходов от туризма на 30%, - количество рабочих мест в отрасли +2000.	Задачи: - строительство логистических центров, - развитие придорожной инфраструктуры вдоль федеральных трасс, - внедрение «умной» транспортной системы в г. Ставрополь. KPI: - снижение логистических издержек для бизнеса на 10%, - увеличение транзитного потока через край.	Задачи: - создание Центра геномных исследований на базе ведущего вуза, - реализация программы «Ипотека для молодых ученых и специалистов», внедрение системы «Умный ЖКХ». KPI: - доля населения, участвующего в программах оздоровления +15%, - повышение удовлетворенности качеством городской среды до 60%.

Сроки	Стратегическое направление «Агропромышленный комплекс – драйвер «зеленого» роста»	Стратегическое направление «Туризм и рекреация: от санаториев к экосистеме гостеприимства»	Стратегическое направление «Транспортно-логистический хаб Юга России»	Стратегическое направление «Человеческий капитал и комфортная среда»
III этап 2030-2031 (Стабилизация и масштабирование)	Задачи: - позиционирование края как ведущего экспортера продуктов с высокой добавленной стоимостью, - формирование полного цикла R&D для АПК (от селекции до цифрового поля). KPI: - доля высокотехнологичной продукции в агроэкспорте >40%, - статус «зеленого» аграрного региона России.	Задачи: - брендинг Ставрополя как круглогодичного туристического направления международного уровня, - развитие медицинского туризма на базе курортов Кавминвод. KPI: - увеличение среднего времени пребывания туриста до 7 дней, - доля иностранных туристов 15%.	Задачи: - интеграция в международные транспортные коридоры «Восток-Запад» и «Север-Юг», - развитие аэропорта Минеральные Воды как хаба для пассажиров и грузов. KPI: - край входит в ТОП-5 логистических центров Юга России, - рост объема мультимодальных перевозок в 2 раза.	Задачи: - достижение лидерских позиций по качеству жизни на Юге России, - формирование самовоспроизводящейся научно-образовательной экосистемы. KPI: - рост ожидаемой продолжительности жизни до 76 лет, - доля выпускников школ, остающихся работать в крае +20%.

Источник: составлено автором.

Разработанная дорожная карта носит концептуальный характер и может быть доработана с учетом актуальных стратегических документов и данных глубокого ситуационного анализа.

Интегрированная система стратегического управления с целью более эффективного использования должна быть дополнена внедрением геоинформационной системы управления.

Геоинформационная система управления (ГИС-управления) – это цифровая среда, которая объединяет пространственные данные и аналитические инструменты для поддержки принятия управленческих решений на региональном и муниципальном уровнях. Она позволяет визуализировать, анализировать и моделировать информацию о территории, превращая ее в понятные карты, графики и отчеты.

В основе ГИС управления лежит принцип послойного наложения информации. Каждый слой содержит данные об определенной категории объектов или явлений (например, дороги, здания, зеленые насаждения, коммунальные сети), которые объединены общим местоположением. Это

позволяет рассматривать проблемы не изолированно, а в их географическом контексте.

Ключевые компоненты системы включают:

- 1) Пространственные (координаты, границы) и атрибутивные (статистика, описания) данные.
- 2) Аппаратное обеспечение – компьютеры, серверы, мобильные устройства для сбора и обработки.
- 3) Программное обеспечение – инструменты для работы с картами, анализа и визуализации (например, ArcGIS, NextGIS, 1C:GIS).

Система работает по трем основным этапам: сбор и интеграция разнородных данных, их пространственный анализ и визуализация результатов в виде интерактивных карт или 3D-моделей.

ГИС-управления предоставляет инструменты для решения конкретных задач, стоящих перед региональными органами власти и организациями. Это пространственный анализ и моделирование, мониторинг и управление активами, поддержка принятия решений (например, при выборе места для нового социального объекта (школы, больницы) ГИС позволяет учесть демографию, транспортную доступность и существующую инфраструктуру, чтобы найти оптимальное решение), планирование и прогнозирование (система используется для стратегического развития территорий, моделирования городского роста, оценки рисков и планирования действий в чрезвычайных ситуациях).

Сферы применения ГИС-управления практически безграничны и охватывают все ключевые аспекты жизни территории (Таблица 3.14).

Таблица 3.14 – Применение ГИС в региональном управлении

Сфера применения	Примеры решаемых задач
Градостроительство и ЖКХ	Планирование застройки, управление земельными ресурсами, техническое обслуживание инженерных сетей, начисление платежей за коммунальные услуги
Транспортная инфраструктура	Анализ загруженности дорог, проектирование и оптимизация маршрутов общественного транспорта, планирование ремонтных работ

Сфера применения	Примеры решаемых задач
Экология и природопользование	Мониторинг загрязнения воздуха и воды, контроль за использованием недр и лесных ресурсов, создание и управление особо охраняемыми природными территориями
Сельское и лесное хозяйство	Контроль за использованием земель сельхозназначения, мониторинг состояния посевов, учет лесного фонда и борьба с незаконными вырубками
Экономика и бизнес	Анализ потребительских рынков и выбор оптимальных мест для размещения бизнеса, пространственный маркетинг, поддержка инвестиционных проектов
Чрезвычайные ситуации	Прогнозирование и оценка последствий катастроф, планирование эвакуационных маршрутов, координация работы экстренных служб

Источник: составлено автором.

Еще одной важной, на наш взгляд, практической рекомендацией должно стать обязательное внедрение в региональную управленческую практику регулярного стратегического аудита. Регулярный стратегический аудит – это не просто «проверка», а системный диагностический процесс, который является важнейшим звеном интеллектуального управления регионом.

Регулярный стратегический аудит – это независимый, периодический и систематический процесс оценки соответствия текущего состояния социально-экономической системы региона ее стратегическим целям, а также анализа внешней и внутренней среды на предмет выявления новых вызовов и возможностей, ранее не учтенных в стратегии. Ключевая философская идея подобного аудита не наказать за невыполнение, а вовремя обнаружить расхождение между планом и реальностью и скорректировать либо действия, либо саму стратегию. Это своего рода управление по отклонениям, доведенное до стратегического уровня.

Отличительные характеристики регулярного стратегического аудита сводятся к следующим:

1. Регулярность и ритмичность – проводится не спонтанно, а с установленной частотой (например, ежегодно – оперативный аудит, раз в 3 года – глубокий стратегический пересмотр). Это отличает его от разовой «инвентаризации»;

2. Системность – охватывает не один показатель, а всю совокупность факторов: внешнюю среду (макроэкономика, тренды), внутреннюю среду (ресурсы, компетенции) и результаты регионального развития;

3. Проактивность и опережающий характер – нацелен не только на оценку прошлого, но и на идентификацию формирующихся трендов, которые могут кардинально изменить «правила игры» в будущем;

4. Диагностичность – не констатирует факт «плохо/хорошо», а отвечает на вопросы «почему?» и «что делать?». Выявляет коренные причины успехов и неудач;

5. Интегрированность с системой управления – результаты аудита напрямую определяют процесс бюджетного планирования, корректировки госпрограмм и кадровых решений.

Процесс регулярного стратегического аудита можно разбить на четыре ключевых модуля, которые реализуются последовательно или параллельно.

Модуль 1. Аудит внешней стратегической среды.

Цель модуля: понимание, не устарела ли сама стратегия в изменяющихся условиях региональной практики хозяйствования.

Элементы модуля: мониторинг макроэкономических и геополитических трендов (например, как изменение логистических маршрутов на Кавказе, санкционное давление или колебания мировых цен на зерно влияют на целесообразность принятых стратегических ориентиров?); анализ конкурентной среды регионов-соперников (какие новые проекты запустили Краснодарский край или Ростовская область? Переманивают ли они инвесторов, используя более выгодные режимы?); выявление технологических и социальных трендов (готовы ли мы к массовому переходу на «зеленое» земледелие? Как пандемия изменила модель туризма, и отвечают ли ей санатории Ставропольского края?).

Модуль 2. Аудит внутренней стратегической среды.

Цель модуля: оценка количества и качества ресурсов для выполнения стратегии.

Элементы модуля: аудит всех видов ресурсов, компетенций и системы управления.

Модуль 3. Аудит результативности.

Цель модуля: оценка степени достижения стратегических целей.

Элементы: анализ КРІ и результатов госпрограмм, бенчмаркинг, оценка эффективности реализуемых проектов.

Модуль 4. Формирование аудиторского заключения и рекомендаций.

Цель модуля: присвоение определенного (к примеру, цветового) статуса по каждому стратегическому направлению и ключевому проекту на основе сводных данных.

Сценарные предложения – разработка 3-х вариантов рекомендаций:

1. Корректирующие действия («ускорить реализацию проекта Х», «перераспределить финансирование»).

2. Тактическая перенастройка («пересмотреть сроки», «заменить неэффективного подрядчика»).

3. Стратегический пересмотр («отказаться от неактуальной цели Y», «добавить новое стратегическое направление Z в ответ на выявленный тренд»).

Для наглядности представим пример ежегодного стратегического аудита Ставропольского края в виде Таблицы 3.15.

Таблица 3.15 – Карта ежегодного стратегического аудита Ставропольского края

Объект аудита	Ключевые вопросы аудита	Возможные выводы и рекомендации
Стратегия в целом	Насколько Стратегия-2036 соответствует реальности?	Вывод: цели в АПК актуальны, но цифровизация идет медленнее, чем в конкурирующих регионах. Рекомендация: инициировать глубокий пересмотр блока «Цифровая трансформация» с привлечением внешних экспертов.
Направление: «Агропромышленный комплекс»	Достигаем ли мы целевых показателей по экспорту переработанной продукции?	Вывод: рост экспорта сырья есть, но переработка отстает, не созданы обещанные кооперативы. Рекомендация: запустить программу грантовой поддержки малых предприятий переработки.

Объект аудита	Ключевые вопросы аудита	Возможные выводы и рекомендации
Ключевой проект: «Строительство логистического хаба»	Уложимся ли в бюджет и сроки? Даст ли проект заявленный экономический эффект?	Вывод: проект отстает от графика на 8 месяцев из-за проблем с землеотводом. Эффект может быть ниже. Рекомендация: создать межведомственную рабочую группу для снятия административных барьеров; пересмотреть бизнес-план.
Внешняя среда	Появились ли новые риски или возможности для туризма?	Вывод: сформировался тренд на активный внутренний туризм. Рекомендация: скорректировать стратегию, добавив подпрограмму по развитию сети пешеходных и веломаршрутов в предгорьях Кавказа.

Источник: разработано автором.

Таким образом, регулярный стратегический аудит – это не бюрократическая процедура, а культура стратегического обучения и адаптации. Для региональных органов власти это инструмент снижения рисков принятия неверных решений и повышения ответственности за результат.

Реализация предложенного комплекса мер направлена на повышение согласованности управленческих решений, стимулирование инвестиций и снижение пространственных диспропорций. Точная количественная оценка эффектов требует отдельного сценарного моделирования.

Предложенные меры носят системный характер и требуют последовательной реализации в рамках среднесрочного горизонта планирования (2026-2031 гг.). Ключевым условием успеха является политическая воля и обеспечение преемственности экономического курса независимо от изменений в составе органов власти.

Таким образом, в третьей главе исследования сформирован практико-ориентированный инструментарий геостратегического планирования регионального развития, объединяющий методическое обеспечение согласования стратегических и пространственных приоритетов, алгоритм увязки целей, территорий, программ, проектов, ресурсов и результатов, а также организационно-экономический механизм их реализации. Разработанные

положения позволяют перейти от фрагментарного управления отдельными направлениями социально-экономического развития к формированию целостного управленческого контура, в котором стратегические решения получают пространственную локализацию, программно-проектное наполнение, ресурсное обеспечение и систему мониторинга. Практическая апробация предложенного инструментария на материалах Ставропольского края показала возможность его использования для выявления несогласованности между элементами регионального планирования, определения приоритетов развития, выбора экономических инструментов и последующей корректировки управленческих решений. В совокупности полученные результаты создают методическую и организационно-экономическую основу для повышения эффективности геостратегического планирования и обеспечения положительной социально-экономической динамики региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило развить теоретико-методические положения геостратегического планирования и разработать организационно-экономический инструментарий, направленный на согласование стратегических и пространственных приоритетов и формирование условий положительной социально-экономической динамики регионов. Получены следующие основные результаты.

Во-первых, уточнено содержание понятия «геостратегическое планирование регионального развития», которое рассматривается как непрерывный процесс оценки геостратегических возможностей и ограничений территории, определения стратегической значимости факторов развития, согласования приоритетов и выбора инструментов их реализации с последующим мониторингом и корректировкой управленческих решений. Обосновано, что геостратегическое планирование должно учитывать не только внутренний потенциал региона, но и его функциональную роль в национальной экономике, характер межрегиональных связей и изменение внешних условий развития. Это позволило конкретизировать содержание геостратегического подхода применительно к задачам регионального экономического управления.

Во-вторых, обоснована многокритериальная классификация факторов геостратегического развития региона, предусматривающая выделение трех содержательных групп: факторов внутреннего потенциала, пространственного положения, межрегионального и внешнеэкономического взаимодействия. Предложена их дополнительная дифференциация по источнику формирования, степени управляемости, характеру воздействия и стратегической значимости. Последний критерий позволяет выделять определяющие, существенные и дополнительные факторы, устанавливая их роль в формировании долгосрочной траектории регионального развития. Разработанная классификация создает основу для комплексной диагностики геостратегических возможностей и ограничений территорий.

В-третьих, разработана и апробирована методика расчета геостратегического индекса развития региона, основанная на совместном использовании экспертных оценок стратегической значимости и фактического состояния двенадцати геостратегических факторов с определением регионально дифференцированных весовых коэффициентов. Интегральный показатель объединяет три субиндекса и характеризует состояние стратегически значимых предпосылок регионального развития. Апробация методики на семи субъектах СКФО выявила существенные межрегиональные различия: наибольшее значение индекса получено для Ставропольского края – 65,0 балла, наименьшее для Республики Ингушетия – 32,3 балла. Полученные результаты подтвердили возможность применения методики для сравнительной диагностики регионов и выявления приоритетных направлений управленческого воздействия.

В-четвертых, предложен алгоритм сквозного согласования документов стратегического, пространственного и социально-экономического планирования, включающий восемь последовательных этапов, объединенных в аналитико-подготовительный, интеграционно-увязывающий и контрольно-корректирующий контуры. Предложена система оценки согласованности по семи критериям, позволяющая выявлять целевые, пространственные, программные, проектные, ресурсные, временные и индикативные разрывы. Апробация алгоритма на материалах Ставропольского края показала различия в степени согласованности стратегических направлений: значения интегрального коэффициента составили от 0,64 до 0,93. Наименее согласованным оказалось направление сбалансированного пространственного развития, а общей проблемой исследуемых направлений – недостаточная взаимосвязь проектных результатов со стратегическими показателями.

В-пятых, разработан организационно-экономический механизм геостратегического планирования регионального развития, объединяющий организационно-институциональную, экономико-инструментальную, ресурсную, информационно-аналитическую и контрольно-адаптационную подсистемы. Обоснован территориально дифференцированный подход к выбору

экономических инструментов в зависимости от типа территории, выполняемых ею геостратегических функций и существующих ограничений. Для агломерационных центров, промышленных узлов, агропромышленных, курортно-рекреационных, транспортно-логистических и периферийных территорий предложены различные сочетания инвестиционных, инфраструктурных, бюджетных, кредитных и институциональных инструментов. На материалах Ставропольского края разработаны практические рекомендации и дорожная карта геостратегического развития, ориентированные на реализацию стратегических приоритетов с учетом территориальной специфики.

Перспективы дальнейших исследований связаны с совершенствованием методики геостратегического индекса, расширением системы оцениваемых факторов, уточнением весовых коэффициентов и проведением сравнительных расчетов за длительные временные периоды. Самостоятельным направлением выступает разработка цифрового инструментария мониторинга согласованности стратегических решений и количественная оценка влияния реализации геостратегических мероприятий на показатели региональной социально-экономической динамики. Представляется перспективной также апробация предложенных подходов на регионах с различными типами пространственной организации и хозяйственной специализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин, Л.И. Стратегия социально-экономического развития России / Л. И. Абалкин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2015. – Т. 195, № 6. – С. 79-93.
2. Аганбегян, А.Г. О целевой направленности региональной стратегии социально-экономического развития / А.Г. Аганбегян // Экономические стратегии. – 2020. – Т. 22, № 1(167). – С. 6-17. – DOI 10.33917/es-1.167.2020.6-17.
3. Агафонова, М.С. Формирование партнерских отношений на уровне фирмы / М.С. Агафонова // Российское предпринимательство. – 2008. – Т. 9, №1. – С. 143-147.
4. Азарова, Н.А. Формирование пространственных диспропорций в процессе стратегического развития региона / Н.А. Азарова, В.В. Сухорукова, А.Ю. Небесная // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2026. – № 2(40). – С. 15-30. – DOI 10.36718/2500-1825-2026-2-15-30.
5. Алаев, Э.Б. Эффективность комплексного развития экономического района. – М.: Наука, 1965. – 173 с.
6. Алампиев, П.М. Экономическое районирование СССР [Текст] / П.М. Алампиев. – М.: Госполитиздат, 1959. – 189 с.
7. Александров, И.Г. Экономическое районирование России. – М. : Тип. «III Интернационала», 1921. – 15 с.
8. Алиев, М.М. Стратегическое планирование как инструмент повышения конкурентоспособности организации / М. М. Алиев, М. К. Ильясова // Bonum Initium. – 2025. – № 21(29). – С. 8-13.
9. Амосов, А.И. Стратегическое планирование в условиях перехода к новому мировому порядку / А. И. Амосов // Экономическая безопасность. – 2025. – Т. 8, № 4. – С. 1067-1094. – DOI 10.18334/ecsec.8.4.123142.
10. Анимица, Е.Г. Эволюционные изменения в отечественной региональной экономике / Е.Г. Анимица // Развитие парадигмальных идей в

отечественной региональной экономике. – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 13-23.

11. Анимица, Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. – 2006. – №3. – С. 34-46.

12. Аношкина, Е.Л. Методологические аспекты территориального анализа экономики региона в Российской Федерации // Проблемы современной экономики. – 2005. – №1-2 (13-14). – С. 270-273.

13. Ансофф, И. Корпоративная стратегия / И. Ансофф ; [пер. с англ. Ю. Н. Каптуревского]. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2021. – 344 с. : ил., табл. – (Классика менеджмента). – ISBN 978-5-4461-1597-6.

14. Антипин, И.А. Инструменты инвестиционной политики в стратегировании регионального развития: зарубежный опыт / И.А. Антипин, Н.С. Фролова // Экономический анализ: теория и практика. – 2026. – Т. 25, № 3. – С. 146-155. – DOI 10.24891/ascgomv.

15. Антипин, И.А. Стратегическое планирование развития муниципальных образований в условиях пост-роста / И.А. Антипин, Е.А. Белоусова, Е. А. Шишкина // Управленец. – 2025. – Т. 16, № 3. – С. 49-62. – DOI 10.29141/2218-5003-2025-16-3-4.

16. Бакланов, П.Я. Устойчивое развитие приморских регионов: географические и геополитические факторы и ограничения / П.Я. Бакланов // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14(1). – С. 4-16. – DOI 10.5922/2079-8555-2022-1-1.

17. Барышников, С.В. Исследование взаимозависимости экономических, социальных, демографических и экологических характеристик регионов Российской Федерации методами факторного анализа / С.В.Барышников, А.Я. Моничев, В.А. Басуров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 3. – С. 110-115.

18. Батиевская, В.Б. Стратегическое планирование развития российских регионов: технология, этапы, проблемы / В.Б. Батиевская, М.В. Соколовский // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 3(173). – С. 72-83. – DOI 10.26726/rppe2025v3spotd.

19. Беляев, В.А. Влияние геостратегического позиционирования страны и цивилизации на их геополитику / В.А. Беляев, Г.Р. Сиббаева, В.Р. Волков // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2023. – № 3(60). – С. 22-27. – DOI 10.26907/2079-5912.2023.3.22-27.
20. Белянова, А.М. Стратегическое планирование в условиях современной экономики России (материалы научного семинара по проблемам стратегического планирования) / А.М. Белянова, В.А. Бирюков, В.Н. Черковец // Вестник Московского университета. Сер.: Экономика. – 2016. – №3. – С. 141-158.
21. Береговских, А. Расселение, территориальное планирование, градостроительство – от геостратегической рамки к совершенствованию региональной и градостроительной политики / А. Береговских, С. Митягин // Архитектурный вестник. – 2020. – № 4-5(175-176). – С. 52-65.
22. Беслекоева, М.З. Новая экономическая география как основное направление пространственной экономики на современном этапе / М.З. Беслекоева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7-1. – С. 144-150.
23. Бессонова, Е.А. Особые экономические зоны промышленно-производственного типа в качестве инструмента адаптации к новым экономическим реалиям / Е.А. Бессонова, Н.Д. Лопатина // Экономические и социальные проблемы России. – 2024. – № 1(57). – С. 78-95. – DOI 10.31249/espr/2024.01.05.
24. Богомолов, О.Т. Мир в процессе радикальных перемен: новые модели жизнеустройства / О.Т. Богомолов // Мир перемен. – 2015. – №1. – С. 31-44.
25. Бондарева, Я.Ю. Структурно-технологическая близость и ее влияние на пространственно-сетевое взаимодействие регионов / Я.Ю. Бондарева // Уголь. – 2024. – № 3(1178). – С. 74-78. – DOI 10.18796/0041-5790-2024-3-74-78.
26. Бурак, П.И. Государственное планирование как инструмент реализации экономической политики России в новых геостратегических условиях / П.И. Бурак // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 242, №4. – С. 54-78. – DOI 10.38197/2072-2060-2023-242-4-54-78.

27. Бухвальд, Е.М. Корректировки в стратегии пространственного развития: есть ли значимые продвижения? / Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 31-42. – DOI 10.15688/re.volsu.2023.1.3.
28. Бухвальд, Е.М. Федеральные территории как новация политики пространственного развития в Российской Федерации / Е.М. Бухвальд // Теория и практика общественного развития. – 2021. – № 3(157). – С. 44-46. – DOI 10.24158/tipor.2021.3.7.
29. Бушенева, Ю.И. Стратегическое планирование экономического развития депрессивных регионов России / Ю.И. Бушенева // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2023. – Т. 21, № 3. – С. 5-15. – DOI 10.24147/1812-3988.2023.21(3).5-15.
30. Валлерстайн, И. Мир-системный анализ: Введение / И. Валлерстайн. – Москва : Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 248 с.
31. Васильева, Р.И. Оценка влияния геополитических рисков на межрегиональное экономическое неравенство в России / Р. И. Васильева // *π-Economy*. – 2023. – Т. 16, № 6. – С. 64-76. – DOI 10.18721/JE.16605.
32. Волкова, Э.С. Стратегическое планирование в системе экономической безопасности технологических преобразований отраслей России / Э. С. Волкова // Экономические науки. – 2025. – № 244. – С. 462-468. – DOI 10.14451/1.244.462.
33. Волошенко, К.Ю. Экономическая сложность на субнациональном уровне – инновационная парадигма регионального развития / К.Ю. Волошенко, Т.Е. Дрок, Ю.Ю. Фарафонова // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – № 3. – С. 735–751.
34. Гаврин, Д.С. Агроклиматическое районирование Центрально-черноземного региона и семеноводство гибридов сахарной свеклы в современных условиях / Д.С. Гаврин, И.И. Бартенев // Сахарная свекла. – 2023. – № 1. – С. 7-12. – DOI 10.25802/2594.2023.37.25.001.

35. Гагарина, Г.Ю., Мудрова С.В. Методология развития категории экономического пространства как предметной области хозяйственных процессов // Проблемы современной экономики. – 2021. – №4(80). – С. 134-136.
36. Геостратегические территории: история понятия, особенности и критерии определения / В.А. Колосов, О.И. Вендина, А.А. Гриценко [и др.] // Балтийский регион. – 2026. – Т.18, №1. – С. 4-22. – DOI 10.5922/2079-8555-2026-1-1.
37. Гладкий, Ю.Н. Об оптимизации межрегиональных пропорций в России / Ю.Н. Гладкий // Общество. Среда. Развитие. – 2014. – №2(31). – С. 169-173.
38. Глазырина, И.П. «Дальневосточная» инвестиционная политика и доходы граждан в разрезе основных отраслей: опыт эмпирического анализа / И.П. Глазырина, Л.М. Фалейчик, А.А. Фалейчик // ЭКО. – 2022. – № 7(577). – С. 80-98. – DOI 10.30680/ESCO0131-7652-2022-7-80-98.
39. Глазьев, С.Ю. Ноономика как парадигма управления нового мирохозяйственного уклада / С.Ю. Глазьев // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 3. – С. 48-58. – DOI 10.37930/2782-618X-2022-1-3-48-58.
40. Глазьев, С.Ю. Стратегические ответы России на вызовы нового мирового порядка / С.Ю. Глазьев // Экономические особенности становления нового мирового порядка: вызовы для России. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2024. – С. 323-342.
41. Глушак, Н.В. Методика оценки экономического потенциала региона / Н.В. Глушак, О.В. Глушак, М.А. Муравьева, О.Г. Назарова // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – №3. – С. 264-270.
42. Горбачев, Д.А. Стратегическое планирование в организации // Journal of Monetary Economics and Management. – 2023. – №2. – С. 100-105.
43. Государственный менеджмент и стратегическое планирование пространственного развития: необходимость территориально-акторного подхода / И.Н. Макаров, Е.В. Дробот, Л.А. Барекова [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 13, № 12(141). – С. 120-126. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2023.12.13.017.

44. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 04.08.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040 (дата обращения 15.09.2026).

45. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов / Гранберг А.Г. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 492 с.

46. Гранберг, А.Г. Актуальные проблемы регионального развития и региональной политики // Социально-экономические реформы: региональный аспект. – 2002. – № 4. – С. 19-23.

47. Гранберг, А.Г. Социально-экономическое пространство России: трансформационные тенденции и перспективы / А.Г. Гранберг ; М-во образования Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Гос. ун-т упр., Ин-т пробл. упр. новой экономикой. – Москва : ГУУ, 2004. – 40 с. – ISBN 5-215-01578-3.

48. Гранберг, А.Г. Экономическое пространство России: трансформации на рубеже веков и альтернативы будущего // Общество и экономика. – 1999. – №3-4. – С. 225-244.

49. Гранберг, А.Г. Экономическое пространство России: трансформации на рубеже веков и альтернативы будущего (часть вторая) // Общество и экономика. – 1999. – №5. – С. 49-65.

50. Гринберг, Р.С. Оценка эффективности экономических санкций: возможности систематического анализа / Р. С. Гринберг, С. А. Белозеров, Е. Соколовская // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, № 2. – С. 354-374. – DOI 10.17059/ekon.reg.2021-2-1.

51. Гринберг, Р.С. Стратегия социально-экономического развития России: разговор на перспективу / Р.С. Гринберг // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 224, № 4. – С. 28-33. – DOI 10.38197/2072-2060-2020-224-4-28-33.

52. Гринчель, Б.М. Сбалансированность факторов конкурентной привлекательности регионов для гармонизации социальной и экономической

сфер и активизации синергии развития / Б.М. Гринчель // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2022. – № 4(71). – С. 46-53. – DOI 10.52897/2411-4588-2022-4-46-53.

53. Гузиева, Л.М. Кластерный подход как инструмент региональной экономической политики / Л.М. Гузиева, Р.М. Азаматова, З.М. Яхутлова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 9(110). – С. 387-391.

54. Демьяненко, А.Н. Теория промышленного штандорта А.Вебера: дискуссии начала XX в / А.Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2008. – № 3. – С. 146-155.

55. Демьянова, О.В. Эволюция подходов к оценке эффективности региональных экономических систем // Проблемы современной экономики. – 2010. – №2. – С. 311-315.

56. Дмитриев, К.А. Развитие программно-целевого управления малым и средним бизнесом в регионе: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Дмитриев Кирилл Александрович; – Москва, 2013. – 191 с.

57. Дмитриев, Р.В. Теория центральных мест: от статики к динамике. – М.: Институт Африки РАН, 2023. – 204 с.

58. Дмитриев, Ю.А. Стратегическое проектирование необходимых условий комплексного социально-экономического развития региона: концептуальная модель / Ю.А. Дмитриев, Р.М. Кирпичев, М.С. Чистяков // Международный экспедитор. – 2020. – № 3. – С. 3-9.

59. Додонов, И.Ю. Стратегическое планирование социально-экономического развития Запорожской области: условия, возможности, перспективы / И. Ю. Додонов, Е. В. Помазанова // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – № 4. – С. 189-200. – DOI 10.47576/2949-1916.2024.4.4.023.

60. Дорошенко, С.В. Пространственная оценка неоднородности регионального экономического роста в 2014-2021 гг / С.В. Дорошенко, Р.И. Васильева // Регионология. – 2024. – Т. 32, № 3(128). – С. 484-503. – DOI 10.15507/2413-1407.128.032.202403.484-503.

61. Дружинин, А.Г. Стратегия пространственного развития России на период до 2030 г.: новации и нерешенные задачи / А.Г. Дружинин, В.А. Колосов // Проблемы прогнозирования. – 2025. – № 4(211). – С. 47-57. – DOI 10.47711/0868-6351-211-47-57.
62. Ершов, Ю.С. Азиатская Россия – основные противоречия современного развития / Ю.С. Ершов, О.В. Тарасова // ЭКО. – 2020. – № 8(554). – С. 8-30. – DOI 10.30680/ECO0131-7652-2020-8-8-30.
63. Ершов, Ю.С. Экономическое соревнование регионов России / Ю.С. Ершов // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 1 (89). – С. 83-107.
64. Ершова, И.Г. Управление стратегическими приоритетами повышения инновационного потенциала региона / И.Г. Ершова, Н.В. Пьянова, Н.А. Субботин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2026. – № 1(63). – С. 150-155.
65. Жихаревич, Б.С. Критерии качества стратегий российских регионов в 2023 году / Б.С. Жихаревич // Региональная экономика. Юг России. – 2024. – Т. 12, №1. – С. 15-24. – DOI 10.15688/re.volsu.2024.1.2.
66. Жихаревич, Б.С. Стратегия пространственного развития России как результат взаимодействия науки и власти / Б.С. Жихаревич, Т.К. Прибышин // Регион: Экономика и Социология. – 2021. – № 4(112). – С. 3-26. – DOI 10.15372/REG20210401.
67. Заборовская, О.В. Сущность и критерии депрессивности социально-экономического развития территориальных образований / О.В. Заборовская, Е.С. Пыженкова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2024. – № 2. – С. 184-191. – DOI 10.26163/GIEF.2024.46.61.026.
68. Закон Ставропольского края от 25.12.2025 №126-кз «О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2030 года и на период до 2036 года» (принят Думой Ставропольского края 18.12.2025) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW077&n=249584#a8ZJgXVg9sxPMLEa1/> (дата обращения 10.01.2026).

69. Зубаревич, Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич ; Независимый институт социальной политики. – Москва : Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с. – ISBN 978-5-903599-10-3.
70. Иванова, Е.А. О критериях отнесения территорий к геостратегическим: научно-практический аспект / Е.А. Иванова, Ю.В. Левина // Финансовые исследования. – 2023. – Т. 24, № 1(78). – С. 44-51. – DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.004.
71. Ивантер, В. Возможности ускорения темпов экономического роста в России / В. Ивантер // Общество и экономика. – 2019. – № 7. – С. 5-11. – DOI 10.31857/S020736760005829-0. – EDN TGDEMU.
72. Ивантер, В. Структурно-инвестиционная составляющая долгосрочной экономической стратегии России / В. Ивантер // Общество и экономика. – 2017. – № 8. – С. 5-32
73. Исследование института оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации, 2025 г. // Центр стратегических разработок / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/454/do5saq3k5x5bzx5trw9qta4u5vy0nvg3.pdf> (дата обращения 20.08.2025)
74. Кадочников, С.М. Влияние связанного разнообразия экспорта на экономическое развитие регионов России / С.М. Кадочников, А.А. Федюнина // Вопросы экономики. – 2013. – № 9. – С. 128-149. – DOI 10.32609/0042-8736-2013-9-128-149.
75. Калашникова, Т.М. Экономическое районирование: Учеб. пособие для геогр. спец. вузов / Т.М. Калашникова. – Москва: Изд-во МГУ, 1982. – 216 с.
76. Канторович, Л.В. Математические методы организации и планирования производства / Л.В. Канторович. – Ленинград : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1939. – 68 с.
77. Канторович, Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов / Л.В. Канторович // Канторович, Л.В. Экономический расчет

наилучшего использования ресурсов. – Изд. 2-е, доп. – Москва : Гос. изд-во физ.-мат. лит., 1960. – С. 5–200.

78. Квинт, В.Л. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика / В.Л. Квинт, С.Д. Бодрунов. – Санкт-Петербург : Ассоциация «Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте», 2021. – 351 с. – ISBN 978-5-00020-083-4.

79. Кизимиров, М.В. Стратегическое планирование для оптимизации транспортных потоков: лучшие практики для управления движением / М.В. Кизимиров // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 6 (167). – С. 1161-1164. – DOI 10.34925/EIP.2024.167.6.238.

80. Клейнер, Г.Б. Стратегическое планирование и экономические циклы: системный подход / Г.Б. Клейнер // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – Т. 248, № 4. – С. 452-460. – DOI 10.38197/2072-2060-2024-248-4-452-460.

81. Ковалева, И.В. Теоретико-методологический подход к формированию и развитию территориально-производственной локализации сельских территорий // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – №9-2(87). – С.92-98. – DOI 10.23670/IRJ.2019.87.9.045.

82. Кожевников, С.А. Пространственная интеграция экономики: теоретические концепции и проблемы обеспечения на региональном уровне / С.А. Кожевников // ЭКО. – 2022. – № 3(573). – С. 84-107. – DOI 10.30680/ESCO0131-7652-2022-3-84-107.

83. Козьменко, С.Ю. Российская Арктика в контурах актуальной Морской доктрины Российской Федерации / С.Ю. Козьменко, А.С. Козьменко // Арктика и Север. – 2024. – № 57. – С. 267-284. – DOI 10.37482/issn2221-2698.2024.57.267.

84. Козьменко, С.Ю. Стратегическое планирование развития Арктики в среднесрочной перспективе / С.Ю. Козьменко // Известия Санкт-Петербургского

государственного экономического университета. – 2023. – № 4(142). – С. 67-72.
– DOI 10.6084/m9.figshare.23503788.

85. Колбовский, Е.Ю. Стратегическое пространственное планирование как инструмент регионального развития // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – №3. – Том III (Естественные науки). – С. 110-115.

86. Колосовский, Н. Н. Избранные труды. – Смоленск: Ойкумена, 2006.

87. Колосовский, Н.Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Колосовский, Н.Н. Основы экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – Москва : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1958. – С. 132–258.

88. Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования / Н.Н. Колосовский. – Москва : Мысль, 1969. – 335 с.

89. Комплексные пространственные исследования: монография / А.А. Адамеску, Н.Н. Михеева, И.В. Гришина и др. – М.: ВАВТ, 2019. – 371 с.

90. Кондраль, Д.П. Стратегическое управление процессами пространственно-территориального развития Севера России: проблемы и перспективы / Д.П. Кондраль, Н.А. Морозов. – Сыктывкар : Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2014. – 96 с. – ISBN 978-5-87237-967-6.

91. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры. Избранные работы / Н. Д. Кондратьев. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 490 с. – (Антология мысли). – ISBN 978-5-534-08298-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/471568> (дата обращения: 11.01.2025).

92. Красникова, Т.С. Муниципалитеты: стратегическое и территориальное планирование / Т. С. Красникова // Журнал Бюджет. – 2025. – № 1(265). – С. 86-87.

93. Краснопольский, Б.Х. Формальные и неформальные институты и устойчивость хозяйственного развития арктических территорий Дальнего

Востока / Б.Х. Краснопольский // Власть и управление на Востоке России. – 2025. – № 2(111). – С. 51-61.

94. Кржижановский, Г.М. Сочинения / Г.М. Кржижановский; Академия наук СССР. Энергет. ин-т. - Москва; Ленинград: Энергоиздат, 1933-1936 (М.: «Образцовая» тип.). – 3 т.

95. Крюков, В.А. Стратегическое планирование пространственного развития России и ее макрорегионов: в плену старых иллюзий / В.А. Крюков, В.Е. Селиверстов // Российский экономический журнал. – 2022. – № 5. – С. 22-40. – DOI 10.33983/0130-9757-2022-5-22-40.

96. Кузнецов, С.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации и перспективы развития приморских агломераций / С.В. Кузнецов, Н.М. Межевич, В.А. Шамахов // Управленческое консультирование. – 2019. – №6(126). – С. 10-18. – DOI 10.22394/1726-1139-2019-6-10-18.

97. Кузнецова, О.В. К новой стратегии пространственного развития России / О.В. Кузнецова, А.Г. Дружинин // Проблемы прогнозирования. – 2024. – № 4(205). – С. 36-45. – DOI 10.47711/0868-6351-205-36-45.

98. Кузнецова, О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России / О.В. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2014. – № 2. – С. 3-8.

99. Кузык, Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование : учебник / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство "Экономика", 2011. – 604 с. – ISBN 978-5-282-03093-8.

100. Лапин, А.Е., Вуйко, М.Б. Модели регионального развития в Российской Федерации и инвестиционные стратегии // Регионология. – 2019. – Т.27, №1. – С. 10-29. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.010-029>.

101. Левина, Ю.В. Стратегическое планирование деятельности компаний-резидентов в составе индустриального парка // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – №6-20. – С. 575-578.

102. Лейбинский, Б.Е. Проблемы и перспективы экономического развития Арктики на примере Мурманской области / Б.Е. Лейбинский, Р.И. Яцык // Россия в глобальном мире. – 2017. – № 10(33). – С. 221-228.

103. Лексин, В.Н. Государство и регионы : теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов ; Российский фонд правовых реформ, Фонд правовых проблем федерализма и местного самоуправления. – 6-е изд. – Москва : URSS, 2012. – 366 с. – ISBN 978-5-397-02596-6.

104. Лексин, В.Н. Обязанности, возможности и ограничения регионов по реализации стратегических намерений государства / В.Н. Лексин // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник, Курск, 04–05 июня 2021 года. Том Выпуск 16. Часть 2. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. – С. 61-64.

105. Лексин, В.Н. Развитие как ключевое оценочное понятие трансформации пространственных систем / В. Н. Лексин // Балтийский регион. – 2024. – Т. 16, № 3. – С. 4-20. – DOI 10.5922/2079-8555-2024-3-1.

106. Лексин, В.Н. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения : серия : в 10 кн. / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов; Проект «Социальные последствия экономических реформ и приватизации в РФ» и др. – Москва : УРСС, 1999.

107. Ленчук, Е.Б. Стратегическое планирование как инструмент снижения неопределенности в условиях глобальной экономической трансформации / Е.Б. Ленчук, В.И. Филатов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 4. – С. 7-24. – DOI 10.52180/2073-6487_2023_4_7_24.

108. Леш, А. Географическое размещение хозяйства: пер. с англ. / вступ. ст. и ред. Я.Г. Фейгина. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1959. – 456 с.

109. Лукин, Е.В. Региональный форсайт: методические подходы и практическая реализация / Е.В. Лукин, Н.М. Румянцев // Проблемы

прогнозирования. – 2026. – № 3(216). – С. 116-129. – DOI 10.47711/0868-6351-216-116-129.

110. Львов, Д.С. Актуальные проблемы реформирования и стратегического управления развитием России: методологические аспекты решения / Д.С. Львов, В.А. Гневко, В.Е. Рохчин ; Российская акад. наук, Отд-ние общественных наук, Санкт-Петербургская акад. упр. и экономики. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургской акад. упр. и экономики, 2007. – 318 с. – ISBN 978-5-94047-104-2.

111. Львов, Д.С. Экономика развития / Д.С. Львов. – Москва : Экзамен, 2002. – 511 с. – ISBN 5-8212-0396-1.

112. Любимов, И.Л. Технологии и человеческий капитал в санкционной экономике / И.Л. Любимов // Экономическая политика. – 2022. – Т. 17, № 6. – С. 40-67. – DOI 10.18288/1994-5124-2022-6-40-67.

113. Маевский, В.И. Эволюционная теория и макроэкономика / В.И. Маевский // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 27-41.

114. Маккиндер, Х.Д. Географическая ось истории / Х.Д. Маккиндер // Полис. Политические исследования. – 1995. – № 4. – С. 162-169.

115. Маркарян, В.Р. Перспективные направления развития регионов на примере Краснодарского края / В.Р. Маркарян // Вестник Финансового университета. – 2014. – № 6(84). – С. 59-66.

116. Мау, В.А. Тренды экономической науки: дискуссии о путях российской модернизации XIX-XX веков / В.А. Мау // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 5(194). – С. 58-67. – DOI 10.47711/0868-6351-194-58-67.

117. Мачихина, А.В. Устойчивое сбалансированное развитие региона как фактор экономической безопасности государства // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9, № 12. – С. 157-161.

118. Мельникова, Л.В. Современная региональная экономика: теории и модели. – Новосибирск: Редакционно-издательский центр Новосибирского государственного университета, 2015. – 303 с. – ISBN 978-5-4437-0454-8.

119. Минакир, П.А. Пространственное экономическое развитие теории и политика / П.А. Минакир // Экономические теории в пространстве и времени : под редакцией В.С. Автономова и А.Я. Рубинштейна. – Санкт-Петербург : Издательство Алетейя, 2020. – С. 287-324.
120. Минакир, П.А. Российская экономика: стратегический вектор развития / П. А. Минакир // Регионалистика. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 69-81. – DOI 10.14530/reg.2024.1.69.
121. Минакир, П.А. Российское экономическое пространство: стратегические тупики // Экономика региона. – 2019. – Т.15, №4. – С. 967-980.
122. Мирохина, А.А. Мониторинг аномалий в развитии экономического пространства: предпосылки, концепция, инструментарий // Kant. – 2018. – № 4 (29). – С. 324–329.
123. Михайличенко, М.Ю. Методика оценки сбалансированного пространственного развития региона. // Экономика. Информатика. – 2024. – 51(2). – С. 296-308. – Doi 10.52575/2687- 0932-2024-51-2-296-308.
124. Молчанова, Н.П. Трансформация научных подходов к практике регулирования социально-экономического развития региона // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Т. 11, № 4. – С. 102-110. – DOI 10.26794/1999-849X-2018-11-4-102-110.
125. Момотова, Т.А. Стратегическое планирование научно-технологической политики в условиях растущей неопределённости: задачи для России / Т.А. Момотова // Управление наукой: теория и практика. – 2024. – Т. 6, № 4. – С. 13-28. – DOI 10.19181/smtp.2024.6.4.1.
126. Москвитина, М.А. Теоретические подходы к классификации факторов развития региона и способам их анализа / М.А. Москвитина // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 296-312. – DOI 10.12731/2070-7568-2020-4-296-312.
127. На Ставрополье количество малых и средних предприятий за 2024 год выросло на 14%, 2025 г. // Министерство экономического развития Ставропольского края / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adminlmr.>

gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/ekonomika/malyy-i-sredniy-biznes/novosti/novosti_1357.html (дата обращения 20.08.2025).

128. Наумов, С.Н. Пространственное развитие как приоритет государственной политики России / С.Н. Наумов, С.В. Власов, М.А. Екатериновская // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2024. – Т. 16, № 2(54). – С. 36-42.

129. Наумов, С.Н. Стратегическое планирование – ключевой инструмент обеспечения экономической безопасности России в условиях больших вызовов / С. Н. Наумов, Р. Р. Гумеров, Н. В. Гусева // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 497-508. – DOI 10.18334/ecsec.6.2.117952.

130. Нельсон, Р.Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р.Р. Нельсон, С.Дж. Уинтер ; перевод с английского М.Я. Каждана. – Москва : Дело, 2002. – 535 с. – (Современная институционально-эволюционная теория). – ISBN 5-7749-0215-3.

131. Немчинов, В.С. Модель расширенного воспроизводства как аппарат народнохозяйственного планирования // Немчинов, В.С. Избранные произведения: [в 6 т.] / В.С. Немчинов. – Москва : Наука, 1967 – 1969. Т. 5: Экономика и математика. – 1968. – С. 342-365.

132. Немчинов, В.С. Применение математики в экономических исследованиях / В.С. Немчинов ; [под ред. Цаголова Н. А.]. – Москва : Соцэкгиз, 1959. – 261 с.

133. Немчинов, В.С. Статистика и экономика: [в 3 т.] / В.С. Немчинов. – Москва : Наука, 1967 – 1970. Т. 3: Статистика и экономика. Статистические методы в планировании. – 1970. – 335 с.

134. Немчинов, В.С. Экономико-математические методы и модели / В.С. Немчинов ; [предисл. С. С. Шаталина]. – Москва : Соцэкгиз, 1962. – 412 с.

135. Низамутдинов, М.М. Подход к разработке стратегии развития территориальной системы с применением инструментов имитационного и сценарного моделирования / М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников // Экономика

промышленности. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 426-442. – DOI 10.17073/2072-1633-2019-4-426-442.

136. Новожилов, В.В. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании / В. В. Новожилов ; отв. ред. С. С. Шаталин ; АН СССР, Центр. экон.-мат. ин-т. – Москва : Наука, 1967. – 375 с.

137. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 6–17. – ISSN 0042-8736.

138. Нурышев, Г.Н. Региональные этнополитические вызовы современной России // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – Издательство: информационный издательский учебно-научный центр «стратегия будущего». – 2013. – №1. – С. 4-9.

139. Оботуров, В.А. Геостратегические факторы как детерминанты экономической активности региона / В.А. Оботуров // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2025. – № 7. – С. 299-307. – DOI 10.26118/2782-4586.2025.83.40.037.

140. Оботуров, В.А. Геостратегическое планирование как инструмент управления региональным развитием / В.А. Оботуров // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 9. – С. 265-272. – DOI 10.26118/2782-4586.2024.36.27.038.

141. Оботуров, В.А. Методические подходы к формированию отраслевых стратегий развития регионального хозяйства / В.А. Оботуров, О. И. Шаталова, О.А. Мухорьянова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2019. – № 3(245). – С. 15-22.

142. Оботуров, В.А. Модель геостратегического планирования Ставропольского края: интеграционный подход к региональному развитию / В.А. Оботуров // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2025. – №8. – С. 440-448. – DOI 10.26118/2782-4586.2025.93.45.016.

143. Отчет Губернатора Ставропольского края о результатах деятельности Правительства Ставропольского края за 2024 год / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://stavregion.ru/_/cms_page_media/612/itogi%202024

%20.pdf (дата обращения 10.07.2025).

144. Пантин, В.И. Основные факторы неравномерного развития российских регионов / В.И. Пантин // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 219-233. – DOI 10.19181/vis.2023.14.4.12.

145. Перцик, Е.Н. Геоурбанистика: учебник для вузов / Е.Н. Перцик. 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 481 с. ISBN 978-5-534-07388-1.

146. Положенцева, Ю.С. Стратегическое значение Арктического региона в контексте экономических перспектив развития России / Ю.С. Положенцева, В.А. Чаплыгина // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2025. – Т. 255, № 5. – С. 222-243. – DOI 10.38197/2072-2060-2025-255-5-222-243.

147. Полтерович, В. М. Эволюция механизма общественного развития: попытка четырехфакторного анализа / В. М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2026. – № 4. – С. 5-26. – DOI 10.32609/0042-8736-2026-4-5-26.

148. Полтерович, В.М. Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада / В.М. Полтерович // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – №3(55). – С. 238-244. – DOI 10.31737/2221-2264-2022-55-3-17.

149. Полтерович, В.М. Стратегия модернизации, институты и коалиции / В. М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 4-25.

150. Полтерович, В.М. Элементы теории реформ / В.М. Полтерович. – Москва : Экономика, 2007. – 447 с. – ISBN 978-5-282-02761-0.

151. Полянин, А.В. Методологические проблемы «региональной экономики» и «пространственной экономики» с позиции сложных экономических систем / А. В. Полянин // Вестник Академии знаний. – 2023. – №4(57). – С. 234-238.

152. Проскурнова, К.Ю. Инструменты оценки пространственного развития регионов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2024. – Т. 21. № 1. – С. 121-138. Doi: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-1-121-138.

153. Пятинский, А.С. Методология формирования высокотехнологичных зон производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции /

А.С. Пятинский // Научное обозрение: теория и практика. – 2023. – Т. 13, № 1(95). – С. 41-48. – DOI 10.35679/2226-0226-2023-13-1-41-48.

154. Райзберг, Б.А. Госплан и рыночная экономика в России / Б.А. Райзберг // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15, №4. – С. 10-14.

155. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 №1089-р (ред. от 19.02.2026) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416511/ (дата обращения 10.03.2026).

156. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 №4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/ (дата обращения 10.01.2026).

157. Растворцева, С.Н. Инновационный путь изменения траектории предшествующего развития экономики региона / С.Н. Растворцева // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 1. – С. 28-42. – DOI 10.17059/2020-1-3.

158. Региональное и муниципальное стратегическое планирование и управление: методология, проблемы, институты : В 2-х томах / В.Е. Селиверстов, А.С. Новоселов, О.П. Бурматова [и др.]. – Новосибирск : Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2025. – 278 с. – ISBN 978-5-89665-394-3. – DOI 10.36264/978-5-89665-392-9-2025-034.

159. Региональные аспекты долгосрочной экономической политики : научный доклад / Н.Н. Михеева, А.В. Суворов, А.А. Широков [и др.] ; Российская академия наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. – Москва : Изд-во «Международные отношения», 2018. – 69 с. – ISBN 978-5-906367-61-7.

160. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: Стат. сб. / Росстат. – М., 2025. – 1035 с.

161. Рисин, И.Е. Методический подход к оценке качества региональной стратегии // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – № 4(55). – С. 68-73. – DOI: 10.22394/1997-4469-2021-55-4-68-73.
162. Российская Федерация в мировом хозяйстве: позиции и новые задачи / Р.И. Хасбулатов, Л.Ф. Лебедева, Т.Е. Мигалева, Г.В. Подбиралина // Международная экономика. – 2015. – № 2. – С. 4-16;
163. Хасбулатов, Р.И. К новой экономической модели / Р.И. Хасбулатов // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2009. – № 28. – С. 3-18.
164. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Государственный комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат России); [редкол.: В. Л. Соколин - пред. и др.]. – Офиц. изд. – Москва: Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, 1994-2015. – 2015. – 725 с.
165. Сальников, В.А. Использование таблиц «затраты-выпуск» для анализа и прогнозирования развития секторов экономики России / В.А. Сальников, Д.А. Галимов, А.А. Гнидченко // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 6(171). – С. 93-103.
166. Саушкин, Ю.Г. Геосистемы и геоструктуры / Ю.Г. Саушкин, А.М. Смирнов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 1968. – № 5. – С. 27-32.
167. Свирида, Ю.Ю. Стратегическое планирование как основной метод управления устойчивым развитием экономики региона / Ю.Ю. Свирида // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2024. – № 1(75). – С. 157-160.
168. Селиверстов, В.Е. Проблемно-ориентированное стратегирование как синтез регионального и корпоративного стратегического планирования / В. Е. Селиверстов // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении : Материалы конференции ИНП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, Московская область, 21–22 марта 2019 года. Том 1. – Московская область: Наука, 2019. – С. 152-155.

169. Селиверстов, В.Е. Пространственный анализ социально-экономических систем: генезис и современное состояние / В.Е. Селиверстов // Пространственная экономика. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 192-198. – DOI 10.14530/se.2022.1.192-198.
170. Семечкин, А.Е. Стратегическое управление: теория и практика / А.Е. Семечкин, Ю.В. Пазюк. – Москва : СвР-Аргус, 2007. – 22 с.
171. Серков, Л.А. Региональная динамическая стохастическая модель общего равновесия как инструмент анализа фискальной политики // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 248-267. – DOI 10.17072/1994-9960-2019-2-248-267.
172. Сидоренко, О.В. Разработка теоретико-методологических положений исследования геостратегических территорий / О.В. Сидоренко, В.В. Комарова, М.Ю. Дендиберя // Экономика, предпринимательство и право. – 2026. – Т. 16, №6. – С. 3965-3988. – DOI 10.18334/erp.16.6.125960
173. Смирнова, О.О. Концептуальные основы формирования системы стратегического планирования регионального развития Российской Федерации: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Смирнова Ольга Олеговна; [Место защиты: Совет по изучению произв. сил (СОПС)]. – Москва, 2012. – 328 с.
174. Сорокин, К.Э. Геополитика современности и геостратегия России : монография / К.Э. Сорокин. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 168 с. – ISBN 5-86004-040-7.
175. Социально-экономические показатели регионов России // Датасет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tochno.st/datasets/regions_collection (дата обращения 15.07.2024).
176. Срибный, В.И. Методологические принципы построения эффективной системы стратегического планирования деятельности экономических структур региона / В.И. Срибный // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5(130). – С. 536-539. – DOI 10.34925/EIP.2021.130.5.103.

177. Ставропольский край в цифрах. 2025: Крат. стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2025 – 82 с.

178. Стратегия социально-экономического развития Благодарненского городского округа Ставропольского края на период до 2035 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://abgosk.ru/city/economica/social-economic-development/Strategija_ekonomicheskogo_razvitija/300.docx (дата обращения 15.08.2025)

179. Струмилин, С.Г. Очерки советской экономики: рождение и планы первого пятилетия / С.Г. Струмилин ; под ред. [и с предисл.] Н.А. Ковалевского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1929. – 379, [2] с. : табл., диагр.

180. Струмилин, С.Г. Очерки социалистической экономики СССР (1929-1959 гг.) / С. Г. Струмилин ; [предисл. авт.]. – Москва : Госполитиздат, 1959. – 420, [2] с. : табл.

181. Струмилин, С.Г. Проблемы планирования в СССР / С.Г. Струмилин. – [Москва] : Соцэкгиз, 1932. – 231 с.

182. Суворова, А.В. Особенности оценки пространственных факторов развития экономики региона // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XIV Международной конференции, Екатеринбург, 14–16 ноября 2019 года. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2020. С. 608-610.

183. Суслов, В.И. Моделирование и анализ пространственного равновесия в экономике России / В.И. Суслов, Н.М. Ибрагимов, Д.А. Доможиров // Регион: Экономика и Социология. – 2021. – № 4(112). – С. 82-96. – DOI 10.15372/REG20210403.

184. Суспицын, С.А. Градиенты эволюции многорегиональной системы России / С.А. Суспицын // Регион: Экономика и Социология. – 2024. – № 2(122). – С. 3-26. – DOI 10.15372/REG20240201.

185. Татаркин, А.И. Модернизационное обновление российского пространства на основе инновационных инициатив / А.И. Татаркин // Регион: Экономика и Социология. – 2016. – №1(89). – С. 6-33. – DOI 10.15372/REG20160101.

186. Татаркин, А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 9-27. – DOI 10.17059/2016-1-1.

187. Топилин, А.В. Региональное и межрегиональное планирование социально-экономического развития в дальневосточном макрорегионе: организационно-методические проблемы и пути решения / А.В. Топилин, В.Г. Ростанец, А.И. Кабалинский // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 285-296. – DOI 10.19181/lsprr.2022.18.3.1.

188. Узяков, М.Н. Проблемы экономических измерений и возможности структурного анализа / М.Н. Узяков // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 1 (178). – С. 3-4.

189. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, 2025 // Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/138324> (дата обращения 15.09.2025).

190. Ускова, Т.В. Транспортная инфраструктура как фактор развития территорий и связанности экономического пространства / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 7-22. – DOI 10.15838/ptd.2021.3.113.1.

191. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 (дата обращения 15.09.2026).

192. Федоренко, Н.П. Вопросы оптимального функционирования социалистической экономики / Н.П. Федоренко. – Москва : Наука, 1980. – 255 с.

193. Федоренко, Н.П. О разработке системы оптимального функционирования социалистической экономики / Н.П. Федоренко. – Москва : Наука, 1967. – 71 с.

194. Федоренко, Н.П. Оптимизация территориального планирования / Н.П. Федоренко, В. Р. Веснин, В. С. Григорьев ; под ред. Н.П. Федоренко. – Москва : Наука, 1973. – 255 с.
195. Федоренко, Н.П. Реформа управления экономикой: проблемы и суждения / Н.П. Федоренко // Правда. – 1969. – 24 февр. – С. 2-3.
196. Федоров, Н.В. Идеи А.Т. Мэхэна и военно-морская политика великих держав на рубеже XIX-XX вв. / Н.В. Федоров // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 12. – С. 15-21.
197. Фрейдкина, Е.М. Региональная экономика: учебное пособие / ВШТЭ СПбГУПТД. – СПб., 2020. – 278 с. – ISBN 978-5-91646-228-9.
198. Функциональные особенности развития приграничных территорий / Е.А. Стрябкова, М.В. Владыка, М.И. Здоровец, С.В. Герасимов // Beneficium. – 2026. – № 2(59). – С. 137-148. – DOI 10.34680/BENEFICIUM.2026.2(59).137-148.
199. Фучкин, К.С. Стратегическое управление в цифровой экономике / К.С. Фучкин, Н.В. Шарапова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6-2. – С. 99-104. – DOI 10.34755/IROK.2019.31.81.014.
200. Хворостяная, А.С. Разработка и реализация региональной стратегии: основные этапы и приоритеты / А.С. Хворостяная, В.Л. Квинт // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2025. – Т. 28, № 3(89). – С. 25-34. – DOI 10.37614/2220-802X.3.2025.89.002.
201. Цели устойчивого развития, влияющие на стратегическое планирование в регионах России / В.М. Пресняков, Е.А. Боброва, В.Ю. Преснецова, В.Г. Абашин // Экономические и гуманитарные науки. – 2023. – № 4(375). – С. 83-95. – DOI 10.33979/2073-7424-2023-375-4-83-95.
202. Швецов, А.Н. Система региональной политики: концепция и реальность / А.Н. Швецов // Регион: Экономика и Социология. – 2025. – № 1(125). – С. 6-29. – DOI 10.15372/REG20250101.
203. Швецов, А.Н. Стратегическое планирование по-российски: торжество централизованного бюрократического выбора / А.Н. Швецов // ЭКО. – 2017. – № 8(518). – С. 114-127.

204. Шерешева, М.Ю., Оборин М.С., Костанян А.А. Оценка потенциала развития малых городов и направлений его эффективного использования // Государственное управление. – 2017. – № 65. – С. 162-175.
205. Штеменко, К.С. Пространственный подход к формированию стратегий социально-экономического развития малых и средних городов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Экономика. Информатика. – 2013. – № 22 (165). – С. 42-47.
206. Шубин, И.А. Взаимосвязь между сложностью экспорта и уровнем экономического развития в разных типах регионов России / И.А. Шубин // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 3(51). – С. 144-161. – DOI 10.31737/2221-2264-2021-51-3-7.
207. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития : исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й.А. Шумпетер ; перевод с немецкого В.С. Автономова [и др.]. – Москва : Прогресс, 1982. – 455 с.
208. Юдаева, К. Стратегия-2050: справится ли Россия с вызовами глобализации? / К. Юдаева, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2008. – № 5. – С. 4-21. – DOI 10.32609/0042-8736-2008-5-4-21.
209. Якобсон, Л.И. Стратегическое планирование в условиях неопределенности: адаптивность ради устойчивости / Л. И. Якобсон // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2023. – № 4(61). – С. 230-236. – DOI 10.31737/22212264_2023_4_230-236.
210. Яковенко, Н.В. Индекс инновационного развития субъектов Центрального федерального округа / Н.В. Яковенко, Н.А. Азарова // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 4-13. – DOI 10.15688/re.volsu.2023.3.1.
211. Яременко, Ю.В. Современная экономика России: анализ и стратегия развития / Ю.В. Яременко // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 5(152). – С. 3-10.

212. Ясин, Е. Государство и экономика на этапе модернизации / Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2006. – № 4. – С. 4-30. – DOI 10.32609/0042-8736-2006-4-4-30.
213. Arrighi, G. The long twentieth century : money, power, and the origins of our times / G. Arrighi. – London : Verso, 1994. – 400 p. – ISBN 1-85984-915-6.
214. Baldwin, R. Agglomeration and regional growth / R. Baldwin, P. Martin // Handbook of Regional and Urban Economics. – 2004. – Vol. 4. – P. 2671-2711.
215. Becattini, G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion / Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy; Edited by F. Pyke, G. Becattini, W. Sengenberger. – Geneva: ILO, 1991. – P. 37-51.
216. Boschma, R. An Evolutionary Approach to Regional Studies on Global Value Chains. // Regional Studies. – 2024. – 58. № 7. – P. 1492-1500. – Doi: 10.1080/00343404.2024.2323035.
217. Boschma, R. Related variety, trade linkages, and regional growth in Italy / R. Boschma, S. Iammarino // Economic Geography. – 2009. – № 85 (3). – P. 289-311.
218. Chandler, A.D. Strategy and Structure: Chapters in the History of the American Industrial Enterprise / A. D. Chandler. – Cambridge, Mass. : MIT Press, 1962. – 463 p. – ISBN 0-262-53010-6.
219. Christaller, W. Central Places in Southern Germany. – Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1966.
220. Clark, J.C.D. The Dynamics of Change: The Crisis of the 1750s and English Party Systems. (Cambridge Studies in the History and Theory of Politics). – New York: Cambridge University Press. 1982. Pp. 615.
221. Coase, R.H. The New Institutional Economics / R.H. Coase // The American Economic Review. – 1998. – Vol. 88, № 2. – P. 72-74.
222. Dosi, G. Technological paradigms and technological trajectories : a suggested interpretation of the determinants and directions of technical change / G. Dosi // Research Policy. – 1982. – Vol. 11, no. 3. – P. 147-162. – DOI 10.1016/0048-7333(82)90016-6.

223. Drucker, P. F. The Practice of Management / P. F. Drucker. – New York : Harper Business, 2006. – 410 p. – ISBN 978-0-06-087897-9.
224. Engländer, O. Kritisches and Positives zu einer allgemeinen reinen Lehre vom Standort // Zeitschrift für Volkswirtschaft und Sozialpolitik. Neue Folge, 1926.
225. Fink, S. Crisis management: Planning for the inevitable / S. Fink. – New York: AMACOM. – 1986. – 262 p.
226. Freeman, C. As time goes by : from the industrial revolutions to the information revolution / C. Freeman, F. Louçã. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – XV, 407 p. – ISBN 0-19-924107-4.
227. Fujita, M. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, A. Venables. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999, 367 p.
228. Hall, P. Urban and Regional Planning [текст] / P. Hall. – London; New York: Routledge, 1992. – 259 p.
229. Hidalgo, C. The building blocks of economic complexity / C. Hidalgo, R. Hausmann // Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA. – 2009. – № 106 (26). – P. 10570–10575.
230. Hirschman, A.O. The Strategy of Economic Growth. – New Haven: Yale University Press, 1958. – 231 p.
231. Isard, W. Location and Space Economy. – New York: Technology Press of Massachusetts Institute of Technology and Wiley, 1956.
232. Kaplan, R.S. The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action / R. S. Kaplan, D.P. Norton. – Boston, Mass. : Harvard Business School Press, 1996. – 322 p. – ISBN 978-0875846514.
233. Kleinknecht, A. Innovation patterns in crisis and prosperity : Schumpeter's long cycle reconsidered / A. Kleinknecht. – Basingstoke : Macmillan, 1987. – XVIII, 235 p. – ISBN 0-333-40745-8.
234. Kozonogova, E. Assessing the Convergence of the Digital Infrastructure Development in the RF Regions: Spatial Analysis / E. Kozonogova, J. Dubrovskaya //

Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 315 LNNS. – P. 118-129. – DOI 10.1007/978-3-030-85799-8_11.

235. Krugman, P.R. Geography and Trade / P.R. Krugman. – Leuven : Leuven University Press ; Cambridge : MIT Press, 1991. – 142 p. – ISBN 0-262-11159-4.

236. Launhardt, W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage // Zeitschrift des Vereines deutscher Ingenieure. – 1882. – Vol.26 (Mar). –pp. 106–115.

237. Launhardt, W. Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre // Leipzig: B.G. Teubner. – 1885. – T. 18. – C. 157 (193).

238. Mandel, E. Long waves of capitalist development : a Marxist interpretation / E. Mandel. – 2nd rev. ed. – London : Verso, 1995. – VIII, 174 p. – ISBN 1-85984-037-X.

239. Marshall, A. Industry and Trade. – London, Macmillan and Co, 1920 [Electronic resource]. URL: <https://eet.pixelonline.org/files/etranslation/original/Marshall,%20Principles%20of%20Economics.pdf> (дата обращения: 19.02.2025)

240. Martin, P. Spatial concentration and plant-level productivity in France / P. Martin, T. Mayer, F. Mayneris // Journal of Urban Economics. – 2011. – Vol. 69. – P. 182-195. – DOI 10.1016/j.jue.2010.09.002.

241. Mintzberg, H. The Rise and Fall of Strategic Planning / H. Mintzberg. – New York : The Free Press, 1994. – 458 p. – ISBN 0-02-921605-2.

242. Misselden, E. The circle of commerce. Or the balance of trade, in defence of free trade. – London: J. Dawson, 1623.

243. Mokyr, J. The gifts of Athena : historical origins of the knowledge economy / J. Mokyr. – Princeton : Princeton University Press, 2002. – 359 p. – ISBN 0-691-09483-7.

244. Novikova, I.V. National strategic planning for the digital economy: a competitive analysis on material of China and Russia / I.V. Novikova, K. Xie // Strategizing: Theory and Practice. – 2023. – Vol. 3, No. 3(9). – P. 298-307. – DOI 10.21603/2782-2435-2023-3-3-298-307.

245. Parr, J.B. The Regional Economy, Spatial Structure and Regional Urban Systems // Regional Studies. – 2014. – Vol. 48, Is. 12. – Pp. 1926-1938.
246. Perez, C. Technological revolutions and financial capital : the dynamics of bubbles and golden ages / C. Perez. – Cheltenham : Edward Elgar, 2002. – 198 p. – ISBN 1-84064-922-4.
247. Porter, M. Clusters and the new economics of competition // Harvard Business Review. November-December. 1998. – P. 78-90.
248. Porter, M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance / M.E. Porter. – New York : The Free Press, 1985. – 557 p. – ISBN 0-684-84146-0.
249. Porter, M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M.E. Porter. – New York : The Free Press, 1980. – 397 p. – ISBN 0-684-84148-7.
250. Rosenstein-Rodan, P.N. Problems of Industrialisation of Eastern and South-Eastern Europe / P.N. Rosenstein-Rodan // The Economic Journal. – 1943. – Vol. 53, № 210/211. – P. 202-211. – DOI: 10.2307/2226317.
251. Saeed, H.A. S. Strategic planning for the digital hospital and the role in the development of health care / H. A. S. Saeed, M. R. M. Alxso // Crimea Almanac. – 2023. – No. 39. – P. 124-128.
252. Stiglitz, J.E. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future [Text]. – New York : W. W. Norton, 2012. – 414 p.
253. Tarasova, O.V. Assessing Public Sector Performance in Regions of the Russian Federation / O.V. Tarasova, S.V. Sedipkova // Regional Research of Russia. – 2024. – Vol. 14, No. 2. – P. 296-305. – DOI 10.1134/S2079970524600185.
254. Taylor, P.J. World Cities and Territorial States under Conditions of Contemporary Globalization / P.J. Taylor // Political Geography. – 2000. – Vol. 19, №1. – P. 5-32. – DOI: 10.1016/S0962-6298(99)00060-8.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1 – Эволюция научных подходов к содержанию дефиниций «геостратегия» и «геостратегическое планирование»

Автор / источник	Основное содержание подхода	Ограничение подхода применительно к региональному развитию	Развитие положения в авторском подходе
З. Бжезинский	Геостратегия связывается со стратегическим управлением геополитическими интересами, их изменчивостью и необходимостью перспективной оценки	Преимущественно государственный и внешнеполитический уровень анализа; социально-экономическая динамика отдельного региона непосредственно не рассматривается	Принцип динамичности переносится на региональный уровень: изменяться могут не только интересы государства, но и экономическое значение положения, связей и функций конкретного региона
Э. Куто-Бегарье	Геостратегия рассматривается как поиск способов преобразования пространства в соответствии со стратегическими интересами субъекта	Основной акцент сделан на политическом пространстве, контроле и международных отношениях	Пространственная трансформация интерпретируется как возможность целенаправленного изменения экономической роли региона посредством инфраструктурных, инвестиционных и институциональных решений
П. Венье	Геостратегия представлена как прикладное направление геополитики, связанное с комплексом мер по реализации государственных интересов и обеспечению безопасности	Геостратегическое управление преимущественно связано с внешней политикой и безопасностью	Категория дополняется экономической составляющей: безопасность и положение рассматриваются совместно с развитием экономики, инфраструктуры, межрегиональных связей
К.Э. Сорокин	Геостратегия трактуется как прикладная часть геополитики, формирующая рекомендации относительно поведения государства на международной арене	Субъектом геостратегии является прежде всего государство; региональные социально-экономические системы не выступают самостоятельным объектом	Регион рассматривается как самостоятельный объект геостратегического анализа в пределах многоуровневой системы национальных, межрегиональных и внешнеэкономических отношений
Э. Долман	Геостратегический анализ связывается с использованием географических, топографических и позиционных характеристик и современных технологий	Преобладает пространственно-технологическое содержание; недостаточно раскрыты экономические и институциональные механизмы развития территории	Пространственные характеристики объединяются с ресурсными, инфраструктурными, экономическими и институциональными факторами
Дж. Тоал	В геостратегическом анализе наряду с материальным пространством учитываются формируемые представления о территориях, а также географические образы	Подход имеет выраженную политико-географическую направленность и не ставит в центр экономический результат регионального управления	К объективным характеристикам региона добавляется восприятие его функций и роли субъектами управления, инвесторами и иными участниками экономических отношений
Дж. Слоан	Пространственное выражение стратегии является основанием для ее рассмотрения в качестве геостратегии; подчеркивается сохраняющееся значение географии	Чрезмерно широкая трактовка затрудняет разграничение геостратегического, стратегического и пространственного планирования	Вводятся специальные признаки геостратегического планирования: учет положения региона в многоуровневой системе связей, внешних факторов, функций территории и возможности их трансформации

Продолжение Приложения А

Автор / источник	Основное содержание подхода	Ограничение подхода применительно к региональному развитию	Развитие положения в авторском подходе
Е.Ю. Колбовский	Стратегическое пространственное планирование рассматривается как инструмент регионального развития и формирования региональной политики в условиях глобальных вызовов	Основной предмет – пространственная организация регионального развития; внешнее геоэкономическое положение региона не является самостоятельным центральным элементом концепции	Пространственный подход дополняется анализом межрегиональных и внешнеэкономических связей, рисков, ресурсов и изменяющейся роли территории
О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд	Анализируется место геостратегических территорий в стратегировании пространственного развития; указывается на недостаточную определенность экономического содержания соответствующей категории	В центре исследования находится статус геостратегической территории как объекта федеральной пространственной политики, а не процесс геостратегического планирования отдельного региона	Предлагается сместить акцент с формального статуса территории на систему управления ее геостратегическими характеристиками и их преобразование в социально-экономические результаты
И.Н. Домнина	Геостратегическая территория рассматривается как особая форма пространственного регулирования экономики; подчеркивается необходимость согласования различных инструментов территориального развития	Анализ преимущественно ориентирован на геостратегическую территорию как объект государственной региональной политики	Геостратегическое планирование рассматривается шире – как постоянный управленческий процесс, применимый не только к территориям, формально отнесенным государством к геостратегическим
Е.А. Иванова, Ю.В. Левина	Обосновывается необходимость систематизации критериев отнесения территорий к геостратегическим и сочетания количественных и качественных оценок	Основная задача – идентификация геостратегических территорий; механизм воздействия выявленных свойств на динамику региональной экономики раскрывается ограниченно	К идентификационным критериям добавляется оценка направления и силы воздействия геостратегических факторов на социально-экономическую динамику
В.А. Колосов, О.И. Вендина, А.А. Гриценко, М.В. Зотова, М.С. Карпенко, А.Б. Себенцов, Н.Л. Туров	Геостратегическое положение рассматривается как изменчивая позиция территории в многомерной системе внешних и внутренних связей; подчеркиваются полимасштабность, сочетание материальных и нематериальных факторов и зависимость геостратегических территорий от государственной региональной политики	Исследование сосредоточено прежде всего на сущности и критериях геостратегических территорий и проблематике безопасности и устойчивого развития	Положение о динамичности геостратегического положения становится исходной предпосылкой регионального планирования: задача управления заключается не только в адаптации к положению территории, но и в целенаправленном изменении ее экономических функций, связанности и роли в системе разделения труда

Источник: составлено автором по [27, 28, 36, 44, 47, 78, 85, 95, 96, 99, 140, 156, 191]

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Экспертный опрос

Уважаемый эксперт! Просим Вас ответить на вопрос: «Насколько данный фактор **влияет на формирование и реализацию** долгосрочной траектории развития региона»?

Пожалуйста, используйте шкалу от 0 до 100 баллов: **чем выше балл, тем более значим фактор для развития региона** и наоборот.

Наименование показателя	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия-Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
1. Интеграция региона в национальные и международные рынки							
2. Использование транзитного положения и участие региона в транспортных коридорах							
3. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры и межрегиональной связанности							
4. Инвестиционная привлекательность региона для внешнего капитала							
5. Благоприятность геополитических и институциональных условий							
6. Развитие торгово-экономических связей с сопредельными территориями							
7. Защищенность региона от внешних угроз							
8. Финансовая самостоятельность региона							
9. Уровень технологического освоения и глубокой переработки региональных ресурсов							
10. Эффективность использования трудового и производственного потенциала региона							
11. Развитие научно-технологического и инновационного потенциала региона							
12. Устойчивость природно-ресурсного потенциала региона к климатическим и экологическим угрозам							

Просим Вас также ответить на второй вопрос: «Насколько **благоприятно состояние** соответствующей сферы и **насколько эффективно регион использует** связанные с ней возможности?»

Пожалуйста, также используйте шкалу от 0 до 100 баллов: **чем выше балл, тем благоприятнее состояние или лучше результат** и наоборот.

Наименование показателя	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Республика Северная Осетия-Алания	Чеченская Республика	Ставропольский край
1. Интеграция региона в национальные и международные рынки							
2. Использование транзитного положения и участие региона в транспортных коридорах							
3. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры и межрегиональной связанности							
4. Инвестиционная привлекательность региона для внешнего капитала							
5. Благоприятность геополитических и институциональных условий							
6. Развитие торгово-экономических связей с сопредельными территориями							
7. Защищенность региона от внешних угроз							
8. Финансовая самостоятельность региона							
9. Уровень технологического освоения и глубокой переработки региональных ресурсов							
10. Эффективность использования трудового и производственного потенциала региона							
11. Развитие научно-технологического и инновационного потенциала региона							
12. Устойчивость природно-ресурсного потенциала региона к климатическим и экологическим угрозам							

Анонимность Ваших ответов гарантируется.
Благодарим Вас за участие в опросе!

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица 1 – Результаты ответа экспертов на вопрос: «Насколько каждый из оцениваемых факторов влияет на формирование и реализацию долгосрочной траектории развития региона?»

Эксперт	№ фактора	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-А	ЧР	СК
1	1	82	70	72	70	75	78	84
1	2	75	64	58	60	85	65	80
1	3	80	78	75	78	80	75	85
1	4	70	70	65	65	72	75	70
1	5	85	60	62	64	68	75	75
1	6	76	62	60	55	65	60	75
1	7	90	80	85	85	85	95	90
1	8	70	60	65	65	67	65	75
1	9	65	60	60	60	62	62	78
1	10	82	80	80	80	80	85	85
1	11	68	64	62	62	65	65	70
1	12	90	70	70	70	70	70	85
2	1	88	65	72	70	82	70	87
2	2	89	35	48	34	91	45	73
2	3	94	88	86	88	92	85	91
2	4	89	91	85	87	83	90	83
2	5	97	95	92	90	97	97	91
2	6	86	70	68	65	88	70	80
2	7	95	94	88	88	97	96	86
2	8	98	100	97	98	96	100	89
2	9	90	80	88	85	85	86	95
2	10	100	100	97	97	96	100	94
2	11	78	72	80	76	80	74	90
2	12	96	90	96	96	95	94	96
3	1	92	70	79	77	88	78	94
3	2	96	39	53	40	97	59	87
3	3	96	91	89	92	95	91	95
3	4	93	93	89	91	89	92	92
3	5	89	88	85	83	90	90	84
3	6	92	70	76	74	94	78	89
3	7	91	89	85	82	95	92	80
3	8	93	98	95	95	94	98	82
3	9	96	84	95	91	91	91	97
3	10	98	99	94	93	94	98	92
3	11	88	77	88	84	86	83	96
3	12	91	84	91	94	91	88	91

Примечание: РД – Республика Дагестан, РИ – Республика Ингушетия, КБР – Кабардино-Балкарская Республика, КЧР – Карачаево-Черкесская Республика, РСО-А – Республика Северная Осетия – Алания, ЧР – Чеченская Республика, СК – Ставропольский край

Продолжение Приложения В

Эксперт	№ фактора	РД	РИ	КБР	КЧР	PCO-A	ЧР	СК
4	1	89	78	83	80	84	83	89
4	2	87	52	62	49	90	61	76
4	3	91	94	91	94	91	92	88
4	4	97	98	95	96	95	97	87
4	5	98	99	97	97	98	99	94
4	6	86	79	78	76	88	81	85
4	7	97	98	94	93	97	98	90
4	8	99	100	99	99	98	100	94
4	9	89	80	87	85	85	86	91
4	10	100	100	99	99	99	100	97
4	11	82	78	84	82	85	83	90
4	12	92	88	91	92	92	90	90
5	1	93	74	82	79	87	82	93
5	2	90	44	55	44	93	57	80
5	3	90	86	87	89	90	85	92
5	4	97	97	94	96	94	96	95
5	5	94	94	92	90	93	95	91
5	6	87	69	75	72	90	75	85
5	7	89	86	82	82	91	89	80
5	8	94	98	95	96	94	98	86
5	9	97	90	98	94	95	94	99
5	10	96	98	94	94	94	97	91
5	11	99	96	99	98	99	98	99
5	12	98	93	99	100	99	96	99
6	1	97	70	82	80	96	80	96
6	2	98	40	58	42	99	55	88
6	3	96	82	85	85	97	85	93
6	4	92	87	87	85	91	86	92
6	5	91	88	84	85	96	94	85
6	6	99	72	75	73	99	80	92
6	7	95	85	78	77	97	91	80
6	8	89	96	91	92	88	97	83
6	9	91	75	84	82	85	83	93
6	10	95	100	92	93	93	97	88
6	11	84	76	83	78	80	78	90
6	12	91	80	89	90	92	88	90
7	1	84	68	75	74	82	75	86
7	2	82	34	47	36	88	48	74
7	3	90	87	84	89	90	88	89
7	4	96	99	95	96	94	99	90
7	5	98	99	96	96	98	99	95
7	6	84	67	73	69	87	72	84
7	7	94	91	86	85	96	93	82
7	8	100	100	100	100	100	100	99
7	9	88	79	88	86	86	88	91

Продолжение Приложения В

Эксперт	№ фактора	РД	РИ	КБР	КЧР	PCO-A	ЧР	СК
7	10	99	100	97	97	98	100	94
7	11	80	74	82	80	83	80	88
7	12	87	84	90	90	89	90	91
8	1	86	70	78	76	82	81	86
8	2	82	42	55	41	85	54	73
8	3	92	94	91	94	90	93	91
8	4	95	97	94	95	92	97	90
8	5	97	99	96	95	97	98	93
8	6	86	72	76	72	85	79	85
8	7	95	95	88	87	96	96	83
8	8	99	100	98	98	97	100	90
8	9	90	83	92	89	89	91	93
8	10	100	100	100	100	100	100	99
8	11	96	97	95	94	95	96	97
8	12	91	87	92	93	91	91	93
9	1	90	71	78	75	84	79	87
9	2	90	45	55	44	91	56	81
9	3	94	90	88	91	94	89	94
9	4	92	95	91	93	90	94	88
9	5	99	97	94	95	99	98	95
9	6	89	70	77	74	91	74	84
9	7	100	98	94	95	100	99	94
9	8	97	99	96	98	96	99	92
9	9	93	83	93	90	93	90	96
9	10	98	100	95	96	97	99	94
9	11	92	89	92	91	91	90	94
9	12	100	98	100	100	100	100	100
10	1	70	50	50	40	60	40	70
10	2	50	40	40	30	40	40	60
10	3	40	30	40	40	40	40	70
10	4	40	40	40	40	40	40	50
10	5	40	40	40	40	40	40	60
10	6	70	70	70	70	70	70	70
10	7	50	70	80	80	80	100	80
10	8	40	40	40	40	40	40	60
10	9	60	40	50	50	60	60	70
10	10	90	60	70	60	70	90	80
10	11	70	40	50	50	50	70	70
10	12	50	70	70	70	60	70	80

Таблица 2 – Насколько благоприятно состояние соответствующей сферы в настоящее время и насколько эффективно регион использует связанные с ней возможности?

Эксперт	№ фактора	РД	РИ	КБР	КЧР	PCO-A	ЧР	СК
1	1	42	30	30	25	30	32	45
1	2	58	42	40	40	45	50	68
1	3	60	45	40	42	50	55	65
1	4	50	30	35	30	35	40	56
1	5	42	30	32	30	30	35	40
1	6	45	30	35	28	32	40	60
1	7	55	40	40	40	42	68	68
1	8	25	20	20	20	22	30	36
1	9	32	18	25	20	28	36	48
1	10	50	40	42	42	45	65	62
1	11	48	20	30	30	30	52	60
1	12	45	30	32	35	35	55	50
2	1	45	22	39	35	48	34	63
2	2	48	15	27	17	55	22	49
2	3	36	57	39	32	41	44	61
2	4	28	15	40	27	30	28	50
2	5	37	33	45	45	35	38	53
2	6	48	25	39	37	53	32	59
2	7	40	40	49	46	35	39	57
2	8	27	10	29	22	29	14	58
2	9	32	17	44	37	34	27	60
2	10	24	10	38	31	31	26	55
2	11	26	10	27	20	29	19	50
2	12	30	45	60	26	25	42	63
3	1	58	31	52	46	60	46	75
3	2	65	19	39	25	71	38	67
3	3	48	64	51	44	55	57	78
3	4	43	25	55	40	44	39	67
3	5	54	46	58	56	52	51	65
3	6	62	35	52	50	67	47	71
3	7	54	49	61	57	52	55	70
3	8	40	18	41	33	44	25	69
3	9	46	27	59	53	50	42	80
3	10	39	16	53	45	46	38	72
3	11	40	18	42	30	44	32	70
3	12	43	55	65	50	46	52	62
4	1	52	28	45	43	53	43	70
4	2	59	27	35	25	64	31	59
4	3	43	64	43	38	47	50	68
4	4	33	18	45	33	34	34	58

Продолжение Приложения В

Эксперт	№ фактора	РД	РИ	КБР	КЧР	PCO-A	ЧР	СК
4	5	39	35	47	45	42	42	59
4	6	55	33	47	43	58	42	66
4	7	44	46	52	51	41	45	63
4	8	29	12	33	27	35	18	64
4	9	38	22	50	44	41	35	71
4	10	28	13	47	40	38	31	62
4	11	31	15	35	27	36	26	58
4	12	40	52	70	46	36	48	69
5	1	54	30	50	45	55	45	74
5	2	60	25	36	24	66	35	62
5	3	45	68	48	40	49	53	73
5	4	40	23	52	37	40	37	64
5	5	49	43	54	53	48	49	64
5	6	59	37	50	46	62	44	70
5	7	49	51	57	55	45	50	68
5	8	36	17	40	31	40	23	67
5	9	41	25	56	48	45	37	77
5	10	35	17	50	43	41	36	69
5	11	34	17	33	25	36	28	66
5	12	38	57	67	35	32	50	71
6	1	61	35	49	45	62	44	78
6	2	70	22	35	24	75	33	65
6	3	50	61	46	39	53	49	75
6	4	46	26	50	37	44	38	66
6	5	50	45	53	50	47	49	65
6	6	68	38	48	47	72	43	75
6	7	49	52	58	57	43	52	66
6	8	37	17	37	31	40	24	68
6	9	43	23	53	46	45	39	75
6	10	36	15	47	40	39	35	70
6	11	37	17	35	27	38	28	64
6	12	40	54	65	38	34	52	70
7	1	50	28	47	43	51	41	72
7	2	57	19	31	22	63	28	56
7	3	43	62	46	40	45	50	70
7	4	32	17	46	32	34	30	60
7	5	40	36	49	47	40	42	60
7	6	54	29	45	43	59	41	66
7	7	45	48	56	52	40	47	63
7	8	30	12	33	27	34	16	72
7	9	37	21	51	44	40	35	69
7	10	29	12	46	37	36	31	66
7	11	30	14	34	24	34	25	59
7	12	40	55	66	37	31	49	68

Продолжение Приложения В

Эксперт	№ фактора	РД	РИ	КБР	КЧР	PCO-A	ЧР	СК
8	1	52	30	48	44	53	44	72
8	2	59	22	34	24	64	34	59
8	3	43	66	47	40	48	52	69
8	4	35	20	49	37	40	35	60
8	5	43	39	52	50	46	44	60
8	6	57	35	49	46	60	45	67
8	7	46	48	55	54	45	50	65
8	8	31	13	36	28	37	20	67
8	9	37	23	54	45	43	35	71
8	10	26	11	44	38	39	29	63
8	11	36	21	38	31	44	33	66
8	12	43	57	68	43	36	55	71
9	1	47	27	43	41	49	39	66
9	2	55	19	33	21	60	29	55
9	3	39	58	42	36	43	47	65
9	4	35	18	47	32	35	33	57
9	5	34	34	43	44	33	39	56
9	6	52	32	47	42	55	39	62
9	7	36	41	50	49	32	43	61
9	8	32	14	35	29	33	18	64
9	9	39	22	51	44	37	33	67
9	10	31	13	43	37	34	28	61
9	11	31	17	31	23	35	25	58
9	12	29	47	61	27	22	43	64
10	1	60	40	40	30	50	60	80
10	2	70	30	30	30	40	30	70
10	3	40	30	30	30	50	50	80
10	4	20	20	20	20	20	20	50
10	5	40	40	40	40	50	50	70
10	6	50	50	50	50	60	40	80
10	7	10	50	50	50	50	60	70
10	8	40	40	40	40	50	40	80
10	9	60	60	60	60	60	50	70
10	10	70	70	70	70	70	80	80
10	11	70	30	30	30	60	70	80
10	12	70	40	40	40	40	50	60

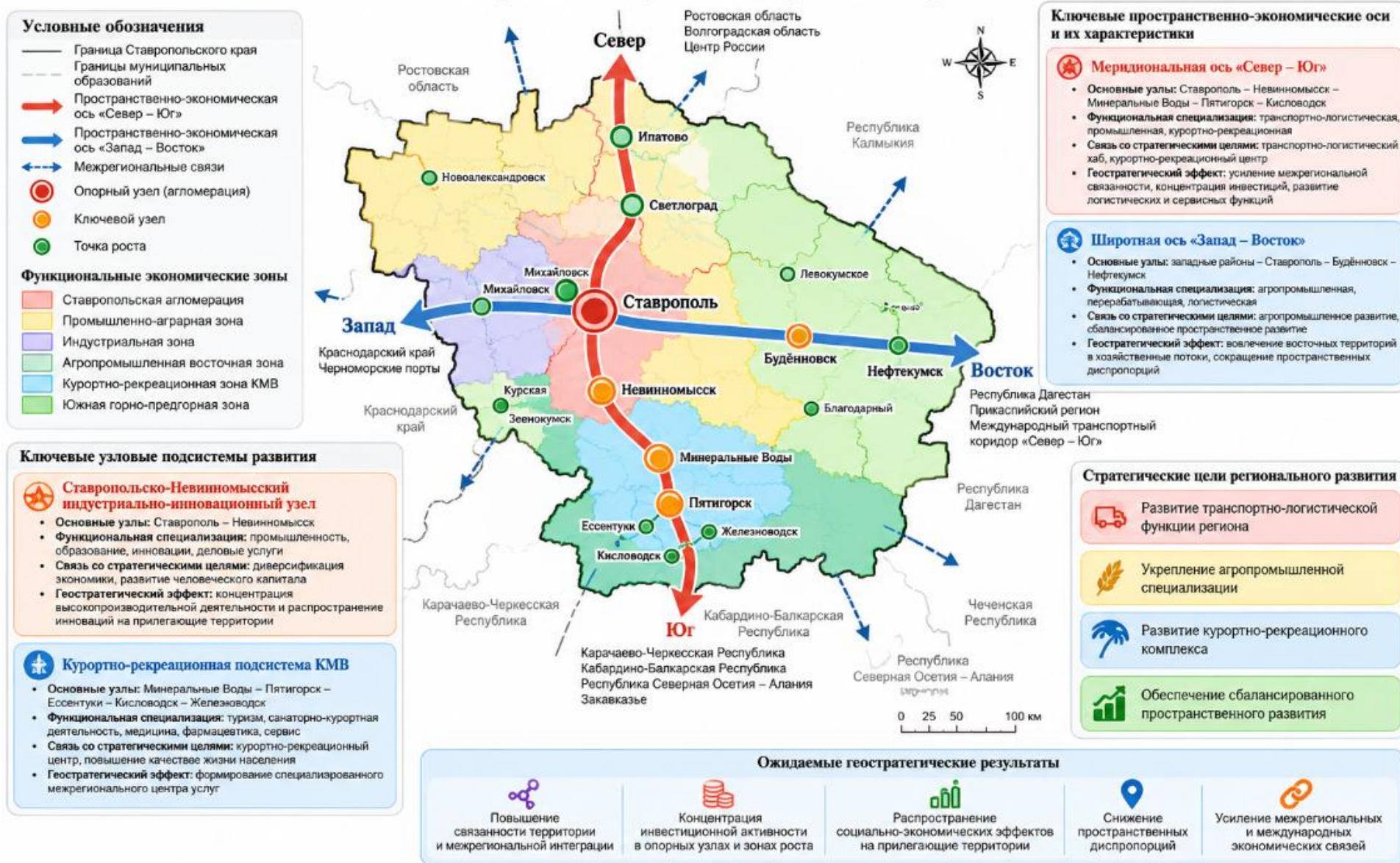
ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Таблица 1 – Разрыв, рассчитанный по факторам геостратегической значимости и состояния регионов СКФО, 2025 г.

№	Геостратегический фактор	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-А	ЧР	СК
1	Интеграция в национальные и международные рынки	35,0	38,5	30,8	32,4	30,9	31,8	17,7
2	Использование транзитного положения	23,8	19,5	19,1	16,8	25,6	21,0	16,2
3	Транспортно-логистическая инфраструктура	41,6	24,5	38,4	45,9	37,8	31,6	18,4
4	Инвестиционная привлекательность	49,9	65,5	39,6	51,9	48,4	53,2	24,9
5	Геополитические и институциональные условия	46,0	47,8	36,5	37,5	45,3	44,6	27,1
6	Торгово-экономические связи	30,5	35,7	26,6	26,8	27,9	32,6	15,3
7	Защищенность от внешних угроз	46,8	42,1	33,2	34,3	50,9	44,0	19,4
8	Финансовая самостоятельность	55,2	71,8	53,2	59,3	50,6	66,9	20,5
9	Технологическое освоение и переработка ресурсов	45,4	49,6	33,2	37,1	40,8	46,2	21,5
10	Использование трудового и производственного потенциала	59,0	72,0	43,8	48,6	50,2	56,7	25,4
11	Научно-технологический и инновационный потенциал	45,4	58,4	48,0	52,8	42,8	47,9	25,3
12	Экологическая и климатическая устойчивость	46,8	35,2	29,4	51,8	54,2	38,1	26,7
	Средний разрыв по 12 факторам	43,8	46,7	36,0	41,3	42,1	42,9	21,5

Источник: рассчитано автором на основе данных экспертного опроса.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

**МИНИСТЕРСТВО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ**

Ленина ул., д. 293, г. Ставрополь, 355035
Тел.: (8652) 35-22-01, факс: (8652) 35-21-90
E-mail: invest@stavinvest.ru
<http://www.stavinvest.ru>

от 14.10.2015 № МЭР-02/40057

СПРАВКА

**о внедрении основных результатов диссертационного исследования
Оботурова Владимира Анатольевича на тему: «Геостратегическое
планирование в обеспечении региональной социально-экономической
динамики», представленного на соискание ученой степени кандидата
экономических наук по специальности 5.2.3 – Региональная и
отраслевая экономика (региональная экономика)**

Настоящая справка свидетельствует о том, что полученные результаты в диссертационном исследовании Оботурова Владимира Анатольевича а именно, алгоритм геостратегического планирования для управления динамикой социально-экономического развития Ставропольского края; авторская модель геостратегического планирования используются в работе; методика расчета геостратегического индекса с целью количественной оценки совокупности пространственных, географических и стратегических преимуществ региона для его долгосрочного социально-экономического развития имеют практическое значение, приняты и используются в практической деятельности министерства экономического развития Ставропольского края при разработке документов стратегического планирования Ставропольского края.

Заместитель министра

Е.В.Лосицкая

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Автономная некоммерческая организация
высшего образования

(СКСИ)

Голенева ул., д.59А, Ставрополь 355012

Тел. (8652) 26-74-12 тел./ факс 26-76-96

E-mail: rektorat@sksi.ru

http: //www.sksi.ru

ОГРН 1162651055346 ОКПО 22072709

ИНН/КПП 2634095817/263401001

10.10.2025 № 431-21
На № _____ от _____

СПРАВКА

о внедрении в учебный процесс основных результатов диссертационного исследования Оботурова Владимира Анатольевича на тему: «Геостратегическое планирование в обеспечении региональной социально-экономической динамики», представленного на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.3 Региональная и отраслевая экономика

Настоящая справка свидетельствует о том, что результаты диссертационной работы Оботурова Владимира Анатольевича, а именно, авторская классификация геостратегических факторов, влияющих на социально-экономическую региональную динамику; методика расчета геостратегического индекса с целью количественной оценки совокупности пространственных, географических и стратегических преимуществ региона для его долгосрочного социально-экономического развития; алгоритм геостратегического планирования для регионального развития приняты и используются как методический материал в процессе преподавания экономических дисциплин «Стратегический менеджмент», «Планирование деятельности организации», «Государственное и муниципальное управление», «Государственное регулирование экономики» и др., а также

при повышении квалификации руководителей и специалистов системы управления.

Начальник учебно-методического управления
Северо-Кавказского
социального института,

Д.В. Гришин

Подпись Д.В. Гришина заверяю

начальник отдела кадров:

Подвысоцкая Т.В.